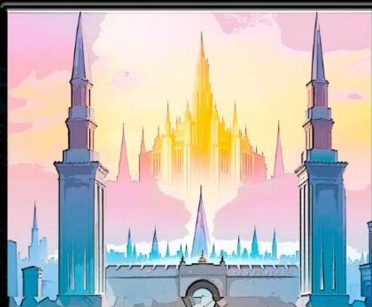

Ольга Б.

Хроники лизиса.

Катализ.

Ольга Б. Катализ

Серия «Хроники лизиса», книга 1

<https://litres.ru/74064628>

SelfPub; 2026

Аннотация

Доминион громаден, и он объединяет в себе сотни созвездий и разумных видов. Доминион богат, и членство в нём обещает развитие и процветание. Доминион цивилизован, и планеты его следуют единому закону. Доминион несправедлив, и четыре народа в нём всегда стоят выше других. Доминион существует тысячелетия, но будет ли так всегда?

Шепчет, шепчет Пламя. Оно ведёт молодого принца по следу убийц его матери. На встречу с сектой, меняющей реальность. На своём пути принц встретит светозарного мага, сражающегося за свою свободу, аристократку, пытающуюся заслужить любовь собственной семьи, и воровку, ищущую место под солнцем. Но случайны ли эти встречи? Или всё предначертано и ничего нельзя изменить?

Содержание

Пролог	4
Темница.	7
Глава 1.	48
Глава 2.	67
Глава 3.	121
Глава 4.	130
Глава 5.	148
Глава 6.	163

Ольга Б. Катализ

Пролог

Над старой пущей сгустился туман. Сгустился и запутался в ветвях вековых сосен, растёкся молочной дымкой у берегов лесного озера, осел крупной росой на лепестках кувшинок. Солнце уже скрылось за лесом, сбрызнув озёрную рябь алой акварелью и расцветив тучи прожилками багрового огня.

Кровавый закат, он к дождю. К ветрам. И к смерти. Над кромкой леса с криками взмыла стая вороных птиц и устремилась на восток, к тронутому снежной сединой пику горы Модала.

Он молчал. Ждал. И она тоже молчала и смотрела вдаль, будто не было ничего важнее пейзажа за окном лесного поместья. Зябко поёжившись от тянувшегося с улицы холодка, она сложила руки под грудью и заставила себя повернуться к экрану над рабочим столом. Произнесла спокойно:

— Я уже сказала им. Мой ответ — нет.

А затем коснулась виска и приказала лотану прекратить видеотрансляцию. Ей не хотелось видеть лицо собеседника. Достаточно было того, что она слышала его голос. До боли

знакомый встревоженный тенор.

— Нет?! Ты в своем уме, Эрна? — поинтересовался мужчина. В тоне его звучало смятение. И что-то ещё... Может, страх? — Рассказать тебе, что будет дальше?

— Не трудись, — усмехнулась она, качая головой.

— Нет, ты выслушаешь меня! Ты понимаешь, что лидеры Анаторы не простят тебе отказа? Им ничего не стоит сообщить вашему Совету имя той, кто устроил похищение чертежей Ямартала. Твое имя, Эрна! У них полно доказательств, и мне не хватит влияния их остановить. И очень скоро ты сама окажешься в Серой Гавани. Навечно! Или ты думаешь, что твой муж, этот узколобый осёл, проглядевший изменницу в собственной койке, спасёт тебя от темницы?!

- Не смей меня, Вирак. Опала, тюрьма... Что там еще в твоей котомке с пустыми угрозами? Брось! Мы оба знаем, что *Неспящий* не потерпит моего неповиновения и примет собственные меры. Менее... деликатные. - Она криво усмехнулась и с дрожью в голосе прошептала: - *Ego* морок придет за мной. Я видела это во снах, друг. И знаю точно - мне от него не скрыться. А однажды... Однажды он придёт и за тобой.

Он вздрогнул, вдруг всем сердцем ощутив, что это — правда. Но это ничего уже не меняло.

— Скажи мне, ну почему ты передумала? — с горечью спросил он. — Я прошу тебя, опомнись! Ты еще можешь спасти свой дом, своего сына, спасти... себя... — он замялся и,

вздохнув, с ядовитым сарказмом спросил: — Или ты вдруг уверовала в эту сопливую сказочку от давно сдохшего королевича?! Связанные ничего не изменяют! Ты слышишь меня?!
Ничего!

— Может и так. Но я покорюсь воле Эрэдина и больше не буду им мешать, — тихо сказала женщина.

— Эрэдина, ну конечно... — мужчина хрипло рассмеялся. — Ваш жалкий божок не спасёт вас, так и знай! Все вы обречены.

Повисла тишина. «Связь потеряна» — замигала надпись на экране. Женщина плеснула в хрустальный бокал вина из кувшина и подошла к окну. На лесную резиденцию медленно опускалась сумрачная вуаль скорой ночи.

Темница.

Минуло ровно два месяца с тех пор, как на орбите Сирдока иштарианский патрульный крейсер «Зерд» вероломно расстрелял дипломатическое судно дома Сандарио I¹, летевшее на переговоры с руководством колонии. Напомню нашим зрителям, что королева дома, возглавлявшая делегацию, погибла вместе со всем экипажем, а мятежный крейсер был уничтожен прибывшими на место кораблями кортежа. Иштарианское правительство назвало случившееся трагической случайностью и предложило Железному дереву внушительные репарации. Сидской империи были переданы исключительные права на разработку кристалльных жил на Сирдокском архипелаге Нари, славящемся своими богатыми месторождениями. Траур по погибшей королеве, объявленный на планетах виндаев, уже завершился, но многие вопросы до сих пор не дают нам покоя. Что же случилось в тот день на борту «Зерда»? Почему крейсер, охранявший колонию, вдруг открыл огонь по мирному кораблю посольства?

¹ Железное Дерево - дерево сидов, правящее виндаями, самой крупной сидской народностью в Доминионе. Сорок семь домов, входящих в его состав, правят княжествами, королевствами, планетами и созвездиями по всей империи сидов. Главы четырнадцати наиболее могущественных династий, называемых домами Первой Короны или просто Великими домами, входят в верховный совет, возглавляемый императором сидов. Сандарион – один из Великих домов Железного Древа.

Кто стоял за мятежниками, атаковавшими судно одного из верховных народов Доминиона? Каким был мотив этого самоубийственного преступления?

Ну, а теперь к другим новостям. Сегодня в мирах кирдоланского Ассерота отмечают годовщину коронации Анастера. До начала приветственной церемонии остаются считанные минуты, и мы, разумеется, покажем ее вам в прямом эфире. Не переключайтесь!

Из окон кофейни виднелся кусочек крыши: стоянка в красных гвбздиках парковочных фонарей и белесый дым, стелющийся над вентиляционными шахтами. Шел дождь. Крупные капли стучали по трубам, разбивались о пластиковый наст кровли, повисали прозрачными бусинами на стальных скелетинах антенн. Сидевший у окна парень, сероглазый сид с короткими тёмными волосами, побарабанил пальцами по столешнице и тяжело вздохнул. Нужно идти до конца. Ведь не зря же он проделал такой путь? На внутреннем экране лотана он вновь развернул письмо, приведшее его сюда.

Я нашёл его. Вендоржэя, семнадцатый блок, Сурдор Иргер. Он – единственный, кто спасся с «Зерда». Полагаю, теперь я заработал свои деньги, милорд?

Решительно потрянув головой, парень одним глотком допил кофе, провел ладонью над настольным терминалом, оплачивая счет, встал и вышел на крышу.

Дождь всё шел. Хлестал водяными плетями по спине, по забору парковки и по рекламным щитам, окутанным неоновой дымкой. Ежась от холода, сид подошел к парапету. Под ногами лежал серый город, захваченный сумраком и придавленный шапкой свинцовых туч. В тёмных небесах лениво скользили лучи прожекторов. Жались друг к другу бетонные небоскребы, облепленные мозаикой освещенных окон. По воздушным трассам, завешанным полотнищами цветастой голорекламы, тянулись вереницы шаттлов.

Зандира. Так назывался этот сумрачный город, залитый дождем. На этой планете он был единственным.

Сид поправил капюшон плаща, зябко поморщился, чувствуя, как за шиворот стекают ледяные капли, и зашагал к парковке, где его дожидался арендованный катер.

Шаттл поднимался все выше. Сумрак окутывал окружающие город топи, бесплодные болота, поросшие ядовитым мхом — пустотной серебрянкой. С высоты город походил на сверкающую охапку небоскребов-копий, прорвавших своими остриями ватно-сизую мглу. Во все стороны от Зандиры тянулись кишки грузовых крытых трасс, мерца в полумраке цепочками сигнальных огней. Каждая из магистралей шла в одну из семнадцати темниц, расположенных на планете. Ведь Вендоржея была крупнейшей в Доминионе планетой-тюрьмой.

Сид включил автопилот и закурил, хмуро глядя в окно. Он прокручивал в голове всё, что его частный детектив накопал об иштарианце, выжившем на «Зерде». Досье того было кратким.

Сурдор Иргер, горный мастер, уроженец иштарианской колонии Сирдок, в разводе, есть сестра. Еще недавно у него был и сын, Варген. Многие годы он трудился под началом отца, пока два месяца назад не погиб в результате обвала на шахте. Странное совпадение — обвал, оборвавший жизнь молодого иштарианца, случился в тот же самый день, что и памятный бой на орбите. И, кроме Варгена, в нём погибло несколько прорабов и делопроизводитель, которому вообще не место в забое.

Но, если верить портовым сводкам, ни заключенный, ни его покойный сын никогда не поднимались на борт «Зерда».

«И неудивительно. Что бы делали на крейсере шахтеры? А главное, что тут делаю я?!» — с желчным сарказмом спросил себя сид. «Я пересёк половину галактики из-за сплетни, ходящей меж тюремных полomоек. Наверняка, этот проклятый детектив водит меня за нос. А если об этом узнает отец...» Парень невольно вспомнил последний разговор с отцом, его пристальный сердитый взгляд, его голос, исполненный благородного гнева: «Я же сказал, оставь это!»

«Он знал, что так будет» - воспоминанием прозвенело в ушах.

Нет уж, он не повернет назад.

К куцему профайлу Сурдора была приложена видеозапись. «Запись с уличной аэрокамеры №4822 сарнэльской службы безопасности, приобщена к делу, как основное доказательство» — значилось в пояснительной записке.

Узкая улочка, мощённая малахитовой плиткой, фасады домов с изящной лепниной, атласные зонтики кафе. «Город Сарнэль, Виэрэн, колония Веллариона²» - сообщали руны в углу экрана. Камера на миг замедлила полёт, показывая семью сидов, обедавшую за столиком на веранде. Темноволосый мужчина, хрупкая женщина с пшеничными кудрями и двое крохотных ещё детей, мальчик и девочка. На круглом столике, затянутом в клетчатую скатерть, стояли пиалы с янтарным бульоном, исходил паром расписной кофейник, а по центру, на соломенном блюде, высилась горка румяных пирожков.

А по улице мимо ресторанной ограды неторопливо шагал иштарианец. Немолодой, сутулый, широкоплечий, с лицом, покрытом густой песочной шерстью. Он был одет в длинный тёмный дождевик, а в прорезях его широкополой шляпы нервно подрагивали кончики волчьих ушей. Встречные сиды не обращали на пришельца никакого внимания — Сарнэль был портовым городом, и инопланетяне там не были

² Велларион - королевство дома Сандарион, включающее в себя три планеты, ряд разрозненных княжеств в «северных» владениях сидской империи и обширные территории подчиненных корпораций. Центром королевства является одноименная планета Велларион, с которой некогда этот Великий дом и начал свое победоносное шествие по галактике.

в диковинку. Но вот иштарианец замедлил шаг, посмотрел на обедавшую семью, и узкие его губы тронула счастливая улыбка. А потом его мохнатая лапа скользнула во внутренний карман плаща и выхватила бластер.

Камера еще раз облетела веранду кофейни, показав крупным планом мёртвые тела детей, лицо женщины, обезображенное выстрелом в упор, мужчину с развороченной грудной клеткой, и пол в алых бусинах крови. Среди осколков разбитой посуды золотились рассыпавшиеся пирожки. Рядом валялся брошенный бластер, и его рукоять, обмотанная алюминиевой изоляцией, блистала в лучах полуденного солнца. Над улицей истошно ревела городская сирена.

«В ходе расследования было установлено, что Сурдор Иргер не был знаком со своими жертвами и не имел с ними ранее ни прямых, ни опосредованных контактов. Основным мотивом преступления выступила межрасовая неприязнь. Связей между обвиняемым и известными террористическими ячейками либо иными незаконными формированиями иштариан не обнаружено. По итогам врачебного консилиума фигурант признан невменяемым и приговорен к пожизненному содержанию в вендоржейской лечебнице для опасных преступников №17».

Болото раскинулось до самого горизонта — бескрайний

мохнатый ковер белёсого мха в прогалинах ржаво-рыжей воды. Лишь к западу, на взгорье, виднелась узкая полоска хвойного леса, а перед ним, нависая над топиями слоённой пепельной тушей, стояла одинокая скала. На голой ее вершине и высилась тюремная больница, мрачная, бетонная, подпоясанная кирпичной стеной со сторожевыми круглыми башнями. С их остроконечных верхушек в тучи вонзались призрачные спицы прожекторов.

Сделав круг над стенами крепости, шаттл приземлился на мокрый асфальт посадочной площадки, расчерченной золотом неоновых фонарей. Выключив двигатель, сид накинул капюшон и открыл дверь. Пахнуло дождем, кристальным маслом и едва уловимым здесь, на высоте, смрадом цветущей серебрянки. Эта вонь, в которой травянистая горечь мешалась с густой трупной сладостью, пропитала собой всю планету. Тошнотворный её привкус чудился в воде, в еде, даже в аромате крепкого табака. Не случайно коренные жители Зандиры всю пищу щедро сдабривали пряными специями и предпочитали молодому вину крепкую брагу.

Под навесом у парковки сида ожидал бородатый аловолосый энтаил, зябко скрестивший руки на груди. Он курил воющую папироску и кутался в прозрачный дождевик, брошенный поверх голубой формы врача.

— Ларэн Мирдан из Венриэльской академии? — спросил он, когда сид подошел ближе.

— Совершенно верно.

— Добро пожаловать в блок №17! — с насмешливым гостеприимством произнес энтаил, пряча в медную бороду ехидную улыбку. Творожно-белая кожа его тускло мерцала в полумраке. — Мое имя — Зиарланд, и я — твой куратор. Утоли мое любопытство, за какие грехи тебя отправили к нам на практику?

— Тут настолько плохо? — вопросом на вопрос ответил сид.

— Ты любишь бесконечный дождь, вечный сумрак и опасных психопатов?

— Конечно. Кто же не любит? — с сарказмом отозвался тот, кто представился Ларэном.

— Тогда ты в правильном месте. Идем, я тебе всё покажу.

Проснувшись, Ларэн несколько минут лежал на спине, меланхолично разглядывая белёный потолок. Сегодня он узнает правду. Какой она будет? И будет ли *он* готов её принять? Уже неважно. Слишком поздно отступать.

Зевнув, он рывком сел на койке и энергичным движением развернул экран лотана, освежая в памяти предстоящий маршрут. Сиду не терпелось поскорее убраться из лечебницы. Труд санитара отнюдь не пришёлся ему по нраву. Брезгливо усмехаясь, он вспомнил, как драил на кухне здоровенные эмалированные котлы, покрытые мучнистой коростой засохшей каши. Ноздри щекотал запах приправ, грибной по-

хлёбки и чего-то ещё безнадежно прокисшего. А над конвейером, жужжа, кружили местные мухи, жирные, белоголовые, с перепончатыми крыльями, облитыми янтарным перламутром.

«Ох, видела бы это Аландая...» — с иронией подумал сид. Острой на язык сестрёнке точно нашлось бы, что сказать. И о братце, изображающем из себя посудомойку, и обо всей аванюре в целом.

Собравшись, Ларэн бросил прощальный взгляд на крохотную комнатку, обставленную мебелью из цветастого пластика, и вышел в коридор. Там царил тишина. Свет по ночному распорядку был притушен, и лишь неоновые указатели на сизом прорезиненном полу ярко горели в полумраке. Дойдя до душевой, сид наскоро умылся ледяной водой и нехотя бросил косой взгляд на свое отражение в зеркале. Лицо, чьи настоящие черты до неузнаваемости искажала плотная маска илладана³, казалось ему чужим. И только родное лазурное пламя на миг полыхнуло в незнакомых глазах.

Покинув общежитие, Ларэн вышел в холл отделения, и зашагал по коридору. По обеим его сторонам тянулись гермодвери, тяжеленные, бронированные, с номерками под вогнутыми линзами окошек. Из ближайшей камеры донеслось глухое бормотание и надрывные всхлипы, а в соседней вдруг кто-то запел на гортанном незнакомом языке. Песня была заунывной, тягучей и до того тоскливой, что от тона ее по

³ Виртуальная маска, скрывающая истинный облик.

спине рассыпáлся рой мелких мурашек.

Увы, Сурдора содержали не здесь. Как особо опасный преступник, он был заперт за неприступными стенами внутренней крепости. Практикантов туда не пускали, но Ларэн и не собирался спрашивать разрешения. Неслышно ступая, он прокрался мимо сторожевого поста и толкнул дверь, оббитую дубленой кожей. «Ординаторская» — значилось на табличке.

Внутри все крепко спали — Ларэн заранее позаботился об этом. Хвала Эрэдину, магию Источника не ощутить ни в воде, ни в еде, ни в воздухе. Ни, тем более, в чае на травах.

В кресле у входа, приоткрыв рот, храпел молодой медбрат, серокожий кирдаланин со стянутыми в хвост каштановыми косами. А за обесточенным медиастолом, опустив голову на сложенные на столешнице руки, дремал Зиарланд. Его голубой халат висел здесь же, на спинке стула. Ларэн с облегчением выдохнул и, наклонившись, торопливо обшарил его карманы. Со стыдом он подумал, что у врача, охотно отвечавшего на вопросы «недалекого практиканта», обязательно будут неприятности. Но без карты доступа к отделениям закрытой зоны весь план и вовсе рухнул бы в Варганову бездну.

«Да и чрево с ним!» — с досадой отмахнулся от неожиданного чувства вины Ларэн. — «Не хватало еще жалеть доминионских надзирателей!»

И нащупав закругленный уголок пластиковой пластины,

он вытащил ее и деловито спрятал в поясную сумку.

Гулко хлопнула подъездная дверь, и сид вышел в больничный сад. Накрапывал дождик. Блеклый свет фонарей утопал в сизой хмари тумана. Мерцая белой корой, из сгущённой дымки проступали карликовые деревца. И плакучие их ветви, щетинясь багровыми иголками, подметали мокрые травы газонов.

Ежась от холода вендоржейской ночи, сид зашагал по тропинке, незаметно всё ускоряя шаг. Со столбов вслед ему глядели немигающие зеницы камер. Пока они лишь наблюдали — никто не запрещал практикантам ночных прогулок. Но стоит Ларэну ступить во двор внутренней крепости, как немедленно поднимется тревога.

Потому он неторопливо шел мимо высоких стен внутреннего острога, уходя все дальше от главного шлюза.

Он не планировал лезть напролом.

В самом дальнем углу сада, под раскидистой кроной зонтичного дерева, росшего вплотную к стене, притаился пожарный выход. Пять каменных ступеней, стальной козырек и маленькая дверца с окуляром камеры.

— Заходите быстрее! — взволнованно шепнули динамики, едва сид коснулся звонка.

Дверь приоткрылась, и Ларэн шагнул в пустой холл, залитый ярким светом галогеновых ламп. За спиной, закрываясь,

громыхнули затворы.

«Вот я и внутри».

Сид, встретивший Ларэна, был высок, светловолос и скуласт, а широкие его плечи обтягивала форменная куртка службы безопасности.

— Вы вовремя! — проговорил охранник, почтительно глядя на ночного гостя. — Подождите, я перезапущу камеру над входом. Надеюсь, ещё никто не заметил подмены...

— Действуй! — одобрительно кивнул Ларэн.

Пока безопасник вводил команды в свой планшет, сид с любопытством осматривался. Серые стены, выцветшие от времени плакаты, в торце — двойные железные двери. Через окошки в створках видны лестничные ступени в жёлтых полосках противоскользящих лент.

— Всё. Я закончил.

— Чудненько. Мне пора. А ты должен немедленно покинуть блок. Запоминай: центральный порт Зандиры, лайнер «Саркоба», вылет сегодня в девять утра. — Ларэн на мгновение коснулся виска, отдавая приказ лотану, и весомо добавил. — Деньги уже на твоём счету.

— Дело же не в деньгах, лорд Ва...

— Тсс, — указательным пальцем Ларэн выразительно коснулся губ, не позволяя собеседнику произнести свое настоящее имя, и сказал: — Я запомню это.

Попрощавшись с сообщником, Ларэн взбежал по лестнице на второй этаж и, мазнув картой уже бывшего охранника

по экрану электронного замка, вошел через разъехавшиеся двери в мониторную залу.

Темнокосый кирдоланин, сидевший в кресле перед обзорными экранами, резко обернулся на звук и вскочил на ноги.

— Ты кто ещё такой?! — удивленно воскликнул он, оглядывая незнакомца в халате медбрата. — И как сюда попал?!

На темно-синем его лбу резко пролегла тревожная морщинка. Рука скользнула к кобуре.

— Я просто практикант, — с застенчивой улыбкой пожал плечам Ларэн и, сложив лодочкой правую ладонь, легонько дунул. Крохотное облачко с лазурно-серебристыми краями, невесомое и едва-заметное, устремилось к кирдоланину и коснулось его груди.

— Что за... — успел выдохнуть мужчина и, пошатнувшись, рухнул в своё же кресло. То, громыхая колёсами, по инерции отъехало назад и остановилось, уткнувшись в край стола.

С ехидством поклонившись спящему, Ларэн шагнул в центр залы. Там, на круглой платформе, укрытый прозрачным силовым щитом, переливался радужным светом парящий в воздухе шар — ядро лотария. Сид опустил на колени, отодвинул защитную заслонку в основании платформы и, сунув ладонь в открывшееся отверстие, изо всех сил рванул на себя связку магистральных кабелей. В напряженные мышцы хлынула мощь Источника, и всю руку его, до самого плеча, охватило лазурное свечение. Через пару мгновений

последний уцелевший провод лопнул с гулким звоном, и сид чуть не упал от отдачи, едва успев опереться на свободную ладонь.

На пол посыпались серебристые искры. «Щит обесточен» — замерцала тревожная надпись на экране платформы, и защитный купол, обрушившись пиксельным ливнем, исчез. Ларэн поднялся на ноги, достал длинную шпильку флешки и воткнул ее прямо в оголённое тело ядра. То засветилось ярче, запестрело оттенками красного. Вирус, записанный на флешке, вписывал личину Ларэна в базу безопасности запретной зоны. Скоро для камер в остроге он станет своим, и наблюдатели в других мониторных залах уже не поднимут тревоги.

— Загрузка завершена, — раздался в ухе голос лотан-помощника.

Сид извлек шпильку и крепко сжал в ладони. Пальцы его на мгновение полыхнули синим пламенем, и железный пепел осыпался на каменные плиты. Нужно было спешить. Ларэн вышел в туннель крепости, перед уходом заблокировав двери залы и спалив магией электронную начинку замка.

Вскоре коридор повернул налево и уткнулся в наглухо закрытые массивные двери. «Отделение №2» — моргали алым буквы на экране информационного табло. Ларэн коснулся картой Заирланда панели, и железные створы разъехались, проскрипев зубцами несмазанных шестерней. Перед сидом открылась длинная анфилада больничного коридора. Широ-

кая, белостенная, залитая мертвенным светом потолочных ламп. В нишах между арками темнели гермодвери в тревожной багровой расцветке.

Сид торжествующе улыбнулся. Он до последнего опасался, что украденный ключ не подойдет. Но всё получилось. Осталось лишь подняться на этаж выше, и он у цели.

Тогда-то он и услышал шаги в боковом коридоре. Двое. Нет, трое, — решил Ларэн, напряженно вслушиваясь в топот армейских ботинок. Вслед за шагами до него донеслись голоса. И в лукавой ночной тиши почему-то казалось, что говорящие совсем рядом. За углом.

— В гробу я видал эти внезапные обходы, — проворчал густой баритон.

— Пожалуйся Верне, котик, — ответил ему веселый тенор.

— Пошел ты!

— Заткнитесь уже, господа! Вот разбудите уродцев, и они устроят нам ночной концерт! — возмутился третий голос, глухой и бесполой. И все умолкли.

Патруль. Чрево! Ларэн бросил взгляд на настенные часы над ближайшей аркой. Три часа. Их тут не должно было быть. Но они тут были. И шаги их звучали всё ближе. Сейчас они повернут и увидят Ларэна. Он замер, пытаясь найти решение. Назад нельзя. Спящего в мониторной зале очень скоро найдут, поднимется тревога и придется бежать, так и не допросив Сурдора. Прятаться тут негде. Заболтать тюрем-

щиков он и не надеялся. Оставалось лишь одно.

Ларэн на мгновение прикрыл глаза, призывая мощь Источника. Грудь обожгло огнем, кольнуло в висках, и сила, ответив на зов, хлынула в вены густым раскаленным потоком. Сид поспешно сплел из лазурных нитей громадный полог, окутавший всё вокруг и всё вокруг пронизавший необузданной волей Плетения. Вот и секундная стрелка часов, поддаваясь чарам, понемногу сбавила ход. Тик-так. Тик... Так... Тик, — жалобно шепнула она в последний раз. Задрожала в безнадежной попытке сдвинуться с места. И замерла. И вместе с ней замерло всё в западном крыле лечебницы.

«Теперь - беги!» - просвистело Пламя.

И Ларэн побежал. В наступившем безмолвии его шаги звучали искаженно и странно, будто бежал он не по мраморным плитам, а по ватному одеялу, промоченному недавним дождем. Только воздух ревел в ушах, и сердце непрерывно отбивало стаккато. Не останавливаясь, Ларэн пролетел мимо патрульных, застывших на ходу, будто актеры в стоп-кадре старинного голофильма. Их действительно было трое. Плечистый кирдоланин с клеймом ратной касты на лбу, энтаил, высоченный и красногривый, и эндариец, казавшийся чересчур тщедушным в своём приталенном военном мундире. Очень худой, лишенный волос и бровей, обтянутый гладкой кожей в серебрёных змейках вен, он единственный из троих носил погоны офицера. Серый. Так эндарийцев прозвали в Доминионе. Ларэн подумал, что именно бесполоый голос се-

рого он и слышал последним. Подумал на бегу и помчался дальше, к двойным дверям, за которыми его ожидала лестница наверх.

Он успел пробежать один лишь пролет, когда Пламя зашипело: «*Стой!*», и ткань Плетения лопнула с оглушительным треском, который был, к счастью, слышен лишь ему одному. Мир вокруг мгновенно взорвался звуками. Вновь побежала по трубам вода. Загудели, вращаясь, лопасти вентиляторов. В подвале лениво забубнил насос.

Ларэн остановился, пытаясь выровнять дыхание. Ему чудился привкус крови во рту, и невыносимой болью пульсировали виски. «Много. Всё ещё — слишком много», — с внезапной радостью подумал он. И это было прекрасно.

— Вы видели это? Вот только что? — донесся взволнованный голос серого из коридора внизу. — Будто что-то белое промчалось мимо...

Ларэн с досадой подумал, что все-таки не зря дотошных серых недолюбливают в Доминионе.

— Может, это был призрак прекрасной Верны? — предположил весёлый тенор.

Кто-то хохотнул. Шаги удалялись. «Призрак» насмешливо фыркнул и продолжил подъём.

Сурдор.

Дверь в камеру Сурдора была овальной, как люк на старомодном космическом корабле, и смотрела на мир сквозь кро-

хотное оконце, забранное стальной решеткой. На панели слева, под замком, виднелось два слота для карт допуска. В эту дверь мог войти только врач в сопровождении тюремщика, и каждый должен был вставить собственный ключ. Усмехнувшись, Ларэн достал из поясной сумки карту Заирланда и карту бывшего охранника. Помедлив пару очень долгих мгновений, панель осветилась зеленым, и железная створка открылась.

В столь поздний час Сурдор не спал. Он стоял на коленях на тонкой циновке, лицом ко входу. Глаза его были закрыты, а губы беспрестанно шевелились. Похоже, он молился. Да так истово, что даже скрип дверных петель и звук чужих шагов не заставили его сбиться с монотонного речитатива.

— О, Налдорро Липус, саррдорра моррада сиррдарр... — бормотал он.

Про звероподобное божество иштарианцев сид читал еще в детстве. Рассказ о Липусе встретился ему на страницах школьного учебника по истории религий народов Доминиона. Толстенный трактат был написан с поистине виндайской велеречивостью, и казался Ларэну бесконечной одой, посвящённой величию ее же автора. Разнузданная критика теологической доктрины дарганн сменялась едким разбором многочисленных орочьих культов, а за ними следовал дотошный анализ сект культуры Предела. И главы тянулись дольше, чем часы. Но сказка о боге-волке, чье дыхание порождает чёрные дыры, неожиданно привлекла внимание юного

сида. И пусть она была примитивной (на что неоднократно указывал автор книги), зато от нее так и веяло первобытной жутью. А ужасики, по мнению Ларэна, были куда интереснее вычурных трудов о чужих суевериях.

— Эй! — окликнул он Сурдора.

— Липус, порррада загорра Заррргун... — продолжил молитву иштарианец.

Ларэн раздраженно поморщился и осторожно потряс за ключённого за плечо. Тот вздрогнул и замолчал. Вскинул на гостя глаза. Огромные, ярко-желтые, с черной каёмкой у радужки. В угольных зернышках зрачков светились боль и безумие. Очень много безумия.

— Ты приишел, — сиплым шепотом сказал иштарианец, и Ларэну на миг показалось, что тот принял его за кого-то другого. — Ты прринёс мне смерть, как и было обещано.

— Я не собираюсь тебя убивать, — ошарашенно произнёс сид и, отдернув руку, поспешно отступил назад.

— Ты — нет. Она придет в личине бледного.

Голос его был глухим и хриплым. А звук «р» он произносил, как и многие из его народа, с нутряным раскатистым рыком. Иштарианец поднялся на ноги, не сводя глаз с визитера. И под взглядом его, застывшим и пристальным, по спине Ларэна разбежались мурашки.

— Кто эта «она»? — без особой надежды на внятный ответ спросил сид.

— Смерртть, — отрезал Сурдор. — Давай. Спррашивай.

Она сказала, что я отвечу на твои вопросы и буду свободен.

— Смерть сказала? — чувствуя себя идиотом, уточнил Ларэн.

— Ты совсем дуррак, сид? Какая смерть? Фуррия. В день моего восхода.

Иштарианские фурии, оракулы Липуса, всегда седошертые и всегда слепые, обладали необъяснимой ведовской силой. С младенчества избранниц бога-волка лишали семьи, мирских благ и воспитывали в общинах при болотных храмах Зарргун. «Будешь плохо себя вести, отдадим тебя фуриям!» — нередко грозили непослушным детям мамы в Доминионе. А по вечерам нашептывали им страшные сказки о болотных пророчицах. Как маленьких девочек с детства опаивали настоями из ядовитых грибов, что ослепляли их и сводили с ума, взамен позволяя видеть сокровище. Как посланники храмов врываются в иштарианские дома и уносили с собой приглянувшихся младенцев. Как на широких площадях Зарргунов разводили громадные костры, и как с улыбками шагали в них белошкурые фурии, когда их время на земле истекало.

Фурии не ошибаются. Никогда. И в день своего совершеннолетия каждый иштарианец обязан прибыть в ближайший Зарргун и получить от оракула наставление на всю свою грядущую жизнь. Получил своё когда-то и Сурдор.

— Спрашивай уже! — напомнил он о себе.

— Ты был на «Зерде» во время битвы с сидским судном?

— Сам знаешь ответ, — пожал плечами иштарианец. — Потому и пришел. Да, был. Я и мой сын. Мы оба.

Он стоял, скрестив руки на груди, и не сводя с Ларэна своего немигающего взгляда. Подбородок его конвульсивно подергивался, а в уголках губ пузырилась слюна.

— Почему начался бой?

— Спроси у мертвецов. Ваших мертвецов. Это же они открыли огонь.

— Они? — ошеломленно переспросил Ларэн, и, опомнившись, отрезал: — Ты врешь! Это — невозможно!

Сурдор внезапно шагнул к нему, сжал его за плечо лохматой лапой и наклонившись близко-близко прорычал:

— Не говори мне, что возможно, сид. Я знаю, что видел.

Из пасти его пахло чем-то гнилостным и кислым. А взгляд его вдруг стал осмысленным, хоть и исполненным гнева и боли.

Ларэн оттолкнул его и, брезгливо поджав губы, потребовал:

— Расскажи мне всё. С самого начала.

«Ралэндан», дипломатический корабль дома Сандарион, прибыл на Сирдак не просто так. В недрах этой невзрачной планеты с океанами цвета туманной стали таились огромные богатства. Залежи кристаллов. Тех самых, что леденят кожу, сини, как небесная твердь, и носят в своём чреве невероятный заряд энергии. Без них в Доминионе не было бы ни гиперпространственных кораблей, ни спутников дальней свя-

зи. Не было бы и самого Доминиона.

Богатства Сирдока многим не давали покоя. Вот и валенайцы⁴ давно вели с иштариинцами переговоры о передаче им в аренду нескольких крупных кристаллоносных шахт на западе архипелага Нари. Сиды были щедры на слова и обещали правительству Сирдока денежные горы и налоговые преференции. Но иштарианцы не могли не понимать, что «аренда» станет вечной и выпроводить с планеты народ Четырех⁵ потом не выйдет. И колебались. Но и отказывать сидам было опасно. Обозлившись, валенайцы могли взвинтить налоговые пошлины и удушить находящийся на отшибе Сирдок в петле продовольственной блокады. И после трёх лет торга иштарианцы, наконец, сдались. И «Ралэндан» летел на Сирдок для заключения финальной сделки.

Сурдор и его сын работали на одной из тех шахт, предполагаемых для передачи валенайскому союзу. Сделка грозила им потерей работы. А, возможно, и дома — под управление сидов переходила четверть островов архипелага. И шахтёрский профсоюз отправил делегацию на «Зорг» с безумным требованием к военным — задержать «Ралэндан» на орбите, пока руководство пытается уговорить планетарное пра-

⁴ Крупный межпланетарный союз Железного Древа, по странной традиции называемый «северным». Союз был некогда основан домом Сандарион, который до сих пор играет в нём значимую роль.

⁵ Четверо – четыре правящих народа Доминиона, властвующих над всеми остальными. Включают в себя кирдолан, энтаил, сидов и эндарийцев(или как их иначе называют – «серых»).

вительство отступить и заморозить сделку.

— И крейсер открыл огонь по дипломатам? — холодно уточнил Ларэн. Больше всего на свете ему сейчас хотелось спеленать собеседника лозами своих чар, до криков боли, до хруста в волчьих костях, и выдавить из него жизнь по капле. И смотреть, как медленно гаснет огонь в пронзительно-желтых глазах сумасшедшего убийцы.

— Я же сказал, сид, ваши стреляли первыми! — прохрипел Сурдор и с уголков его губ, белесо пенясь, забрызжила слюна. — Вы спровоцировали нас и получили наши недра дарром! Бесплатно! Хороший план! Мерзкий, но хороший!

— Ты бредишь, ишта? Там же весь экипаж погиб! И ма... И королева, — сбивчиво напомнил сид. Пламя в его венах рвалось наружу, желая отдаться гневу мага и разобрать по кирпичику проклятую темницу вместе с лживым волком, мечтающим о смерти.

— Наши недра стоят больше, чем драная колдунья! Кто-то из ваших тоже так решил. Ты не там ищешь, сидёнок!

Подбородок иштарианца конвульсивно трясся, и песочная с проседью шерсть на нём от потёков слюны слиплась в клейкие сосульки. Но под взглядом этих пронзительных круглых глаз мага чудилось, что Сурдор знает о нём всё.

— Закрой рот, тварь! И говори! — не выдержал Ларэн.

— Ты уж опрределись, сид, — хохотнул Сурдор, но всё

же продолжил свой рассказ.

Шаттл их делегации пристыковался к «Зоргу» прямо на орбите.

«Вот почему их не было в портовых сводках» — мельком подумал сид.

Военные встретили шахтёров неприветливо. Они не хотели конфликта с Четырьмя. И понимали, что задержка корабля под надуманным предлогом будет воспринята, как открытое неповиновение. Но шахтёрам всё же позволили подняться на борт, а помощник капитана даже принял делегацию в своём кабинете.

Но разговор долго не продлился. Внезапно крейсер трянуло, взревела тревога и встала дыбом шерсть, реагируя на могучий заряд, брошенный на обшивку — корабль врубил силовые щиты.

— Аварра Липус пиррга! — забыв о собеседниках, помощник капитана витиевато выругался и включил трансляцию с мостика.

И все присутствующие увидели и рубку, и большой голоэкранный корабль. Это был «Ралэндан». Сияя лентами иллюминаторов и хищной птицей королевского герба на носу, он несся прямо на них. И не отвечая на вызовы, стрелял из всех орудий. Стрелял. И стрелял. А бортовой лотарий старательно отрисовывал золотистые лучи плазменных зарядов, пронзающие космическую тьму. И схематичная пирамидка крейсера обрастала ветвистыми по-

метками о повреждениях щитов. И, не смолкая, ревела сирена. И в коридоре топотали сапоги.

Корабль вновь тряхнуло, и заморгали лампы, хлеща светом по глазам. И в кабинете посыпались на пол планшеты и чайная чашка, и чайчьею стайкой разлетелась стопка бумажных листов.

Но вот двигатель взревел громче, будто хищный зверь, вгоняющий себя в неистовство перед смертельной атакой.

— Нет, Дерр! — срывающимся голосом вдруг рявкнул в громкоговоритель помощник. — Не смей!

Но капитан уже отдал приказ. И лотарий услужливо отрисовал траекторию ударов. И где-то там, на корпусе крейсера, завращались башни тяжелых пушек. И по ободку круглого, как юла, дипломатического судна заплясали свой танец первые сгустки голодного огня. Они растеклись по черной обшивке, будто пламенно-алая плесень, проедающая в металле рваные дыры. А потом был взрыв. Беззвучный, яростный, скорый. Огненное чрево поглотило корабль и растаяло, отрыгнув в космос непереваренные железные шматы.

— Нам крранты... — с отчаянием простонал помощник, опуская на лапы кудлатую голову.

А голоэкран уже отображал, как червоточины Коридора выплевывают в пространство всё новые и новые корабли Серебряного флота⁶.

— Они сразу начали стррелять! — горячечно хрипел

⁶ Военный флот Веллариона

Сурдор, яростно скребя по собственной ладони обломанными когтями. — Без рразговоров, понимаешь? У них же был «повод», — с горьким сарказмом добавил он. — Хоррошая подстава, сид. Хоррррошая! Дальше? А что дальше? Началась паника. Мы с сыном побежали к шаттлу. И я даже... — голос иштарианца дрогнул, — не помню, как его потерял. И дрругих. Мне было страшно, и я бежал... Бежал... Бежал... И только у катерра понял, что один. Но за спиной всё горело, взрывалось... Как тут веррнешься? И я улетел. Потому что — трррус. Но теперрь я заплачу за свой страах крровавую вирру... Фуррия обещала мне! Она не вррет! Слышишь?! Никогда не вррет!! Ну? Ты доволен, сид?

Ларэн не успел ответить. Сотрясая барабанные перепонки, по темнице разнесся сигнал тревоги, дребезжащий и гулкий.

— За тобой? — Сурдор вдруг успокоился и ехидно заушмылялся.

— За мной, — со вздохом согласился сид и внезапно спросил: — Зачем ты убил ту семью в Виэрэне?

— Потому что они были живы, — равнодушно ответил иштарианец. — А мой сын — нет. Мои коллеги — нет. И я тоже — нет. А это нечестно, сид.

И он вскинул на собеседника спокойные янтарно-желтые глаза, преисполненные веры в собственную правоту. Ларэн покачал головой. Ему хотелось спросить, почему Сурдор поднялся на борт в тот день, если фуррия предсказала ему всё

наперёд. Но не стал. Знал, что не поймёт ответа.

Побег.

— Ты чего опять на Верну-то взъелся? — лениво поинтересовался плечистый кирдоланин по имени Верджин. Он качался на кресле, вальяжно закинув ноги на охранный пульт, а из-за отворота его форменных сапог игриво торчал уголок носового платка.

— А то сам не знаешь... Эта чумная баба не даст никому работать спокойно. И сама не будет, — вздохнул усатый энтаил с коротким ёжиком алых волос и, явно кого-то передразнивая, заговорил визгливым сопрано: — Система распознавания личин, Наирдар, должна работать, Наирдар. Необходимо всё исправить, Наирдар. Срочно, Наирдар. Тьфу! Как будто это я превратился в гаандинову крысу и перегрыз к кунтам все провода в этом клятом подвале, — добавил он уже нормальным голосом, сочным баритоном.

— А мастер-то твой хорош, за полдня управился. Надеюсь, теперь Верне хватит мозгов нанять дератизаторов, — поддакнул Верджин и, качнувшись в сторону стола, ловко подхватил за ручку чашку с земляничным чаем.

— Пора бы сместить эту жирную корову... Хорошо ещё, что пока всё чинили, обошлось без эксцессов. Угадай, кого бы она назначила виноватым? Правильно — меня. А кого ещё, к кунтам-то? Я же дежурю по объекту ...

Энтаил не успел закончить свою гневную тираду — взре-

вела сирена.

Ларэн бежал. И воздух обжигал бронхи, и пылали голени и ступни. И набатом грохотало Пламя в голове и, подчиняясь воле его, создавало всё новые и новые временные разрывы. Коридоры теперь кишели стражей, и эхо утаскивало к сводам топот армейских сапог. И сид прятался за углами и в нишах, но, то и дело, был вынужден раскидывать новые пологи, останавливая бег времени. Избыток магии терзал его плоть, обжигал каленой сталью желудок и спицами вонзался в виски. И из носа что-то текло, капая на губы и оставляя на языке солоноватый привкус крови.

«Кухня налево или направо?» - мысленно спросил Ларэн у Пламени. Он учил схему наизусть, но сейчас, на бегу, мысли его безнадежно путались.

«Налево. И почему Эрэдин выбрал такого идиота?» - вздохнуло Пламя.

«Спроси его», - огрызнулся Ларэн. – «И посоветуй выбрать кого-нибудь другого».

«А ты будешь только рад...».

«Естественно».

Скрежеща, лопнул полог, и колокольный звон запульсировал меж ушей Ларэна, будто выплеснув в череп ведро кипящей смолы.

«Следующий разрыв тебя убьёт», - насмешливо заметило

Пламя, но всё же в шёпоте его магу почудилась тревога.

«И что ты предлагаешь?!»

«Ничего. Я — просто наблюдатель. Кухня, кстати, за углом».

Сид осторожно высунулся из-за угла. Караульных не было видно. Только таял за стеной стук солдатских набоек.

А из-за приоткрытых двухстворчатых дверей, крашенных синей краской, доносился смех и железный говор кастрюль.

— Какого кунтага вы там гоношитель?! Поймите мне его! Немедленно! — орал по громкой связи Наирдар. — Что, значит, «он исчезает»?! Исчезает и возникает в другом месте?! Вы там что, обдолбанные все?!!

— Может, он — маг? — предположил Верджин. Он судорожно перелистывал трансляции с камер, ища на них нарушителя — высокого сероглазого сиду с непримечательным лицом.

— Нормальные маги сидят в своих хрустальных замках и жамкают служанок, — огрызнулся разъяренный энтаил. — А не лезут, как вши, в государственные темницы...

— Может, этот — ненормальный. О, па. Смотри-ка, система распознавания личин подгрузилась. И, ага!

— Чего там?

— Ушёл, — разочарованно сплюнул кирдоланин. — Паршиво, что система работает только в реальном времени. Сей-

час-сейчас... Посмотрим, в личине ли наш маг!

— Да не маг он!

— Ага... Попался!

На экране перед заместителем начальника службы безопасности и его помощником возник беглец, спрятавшийся в нише у окна. Камера крупным планом показала лицо нарушителя — длинное, сероглазое, бледное. И оно менялось. Стал массивнее подбородок, нос обрел благородный орлиный изгиб, а глаза, став чуть больше, налились интенсивной синью.

— Зырь, глазища какие. Даргхов авалдан, зуб тебе даю! Понятно, что исчезает. Они умеют. И я, кажется, где-то видел эту рожу...

— Оознавалку запусти, - взбудораженно приказал Наирдар.

Несколько мгновений лотарий искал ответ на запрос, сравнивая изображение нарушителя с карточками из базы данных. А потом, победно прожужжав, выдал ответ.

Какое-то время стражи тупо пялились на строку с именем. Потом изумленно переглянулись, и Верджин ехидно спросил:

— Что ты там болтал про хрустальные замки?

— Звони Верне. Срочно, — коротко приказал Наирдар.

— А я сообщу в город.

Кухня внутренней крепости была велика. Яркий свет потолочных ламп заливал замызганные плиты с кипящими на них гигантскими кастрюлями. На одних, подбрасываемые кипящей жижой, скакали крышки, из других торчали пластиковые ручки черпаков, будто головы длинношеих птиц. На стеллажах вдоль стен белели ряды тюремной посуды с номерными печатями на днищах и теснились железнобокие кружки. В стальные корыта моек били струи воды, прибывая высокие шапки мыльной пены. В них, лязгая сочленениями, возились вооруженные губками робоклешни.

— Ты ещё кто такой? — резко спросила Ларэна повариха, полнотелая и круглолицая энтаил с двумя толстенными рыжими косами. В правой руке она наперевес держала половник, будто собираясь пустить его в ход. Тощая кирдоланка, стоявшая у мойки, зыркнула на мага, и, опустив испуганно глаза, поспешно вжалась в стену.

— Это тот, кого ищут! — взвизгнула эндарийка, помешивавшая суп. Она прихлопнула свободной рукой по лысому черепу и воскликнула: — Сен, звони охране!

Сид, загружавший в сушилку посуду, неторопливо отставил в сторону чистую тарелку, понятиливо кивнул и коснулся виска.

— Мне надо пройти, — спокойно сказал Ларэн и материализовал в ладони лазурный сгусток. Он сердито загудел от сдержанной мощи, и мозг мага взорвался невыносимой бо-

люю. — Не мешайте мне, и никто не пострадает.

— Авалдан, — ахнул сид и поспешно убрал руку от виска.

Одобрительно кивнув ему, Ларэн решительно зашагал к окну, в которое уже заглядывал прозрачно-серыми глазами сумрачный вендоржейский рассвет.

Маг знал, что он увидит из окна. Выцветший кирпич крепостной стены, ниже скальный откос, слоистый, поросший пожухлым мхом, а ещё ниже — грязно-белый ковёр болота в коралловых струпьях ядовитой воды. Кое-где над мхом поднимались островки сухой земли, ощетинившиеся россыпью курум. Над болотной гладью реяли, поднятые в воздух по тревоге, тюремные шаттлы. Маг с тревогой подумал, что они могут обнаружить его запасной катер, припрятанный неподалеку, в ложбине, поросшей густым кустарником.

У Ларэна было припасено два пути отступления. Но первый, тот, что не предполагал прыжка с двухсотметровой высоты в ядовитое болото или на острые камни (как повезёт) был уже недоступен.

«Да всё нормально» - глумливо поддержало его Пламя. — *«Если накосячишь с щитом, смерть будет быстрой».*

Насмешливый голос вечного спутника заставил мага задуматься. У него был выбор. Он мог снять илладан и представиться стражам. И никто из них не посмеет тронуть его. Но отцу немедленно доложат о безумной выходке сына. Пока же... Пока он — инкогнито. Хорошо, что помощник-безопасник смог вывести из строя систему распознавания ли-

чин.

«Разборки с отцом или смерть в болоте... Выбор, в общем-то, несложный», — смеясь над собой подумал сид и пошёл к окну.

Под напором колдовских лоз с хрустом сломались пластиковые рамы, и железные прутья решетки облепили нити лазурного огня, корёжа крепкий металл. Стёкла вмиг покрылись убористым узором трещин и осыпались вниз. В залу хлынул удушливо-сладкий смрад серебрянки. Трупная вонь забила в ноздри, стекла по гортани и подняла в желудке тошнотворный вал. А маг, не давая себе передумать, вскочил на подоконник и шагнул вниз.

Пассажиры торопились на посадку, спеша поскорее покинуть эту планету, пропитанную трупной вонью и извечным дождем.

В зале ожидания было светло, и тянулись до самых панорамных окон кресла из мягкого пластика цвета алого ситца. Суетились семьи в окружении маленьких чемоданных армий, укладывали спать детей, ругались вполголоса и нервно глядели на голотабло. А между рядами расхаживали скучающие одиночки, то ненадолго садясь, то убегая к торговым автоматам, до пола затянутым баннерами аляповатой рекламы.

Ларэн зевнул и потянулся. У него не получалось спать в

таком шуме под плач детей, рекламные декламации и лающие выкрики невидимого диктора, объявляющего рейсы. До сего дня магу не приходилось путешествовать общим классом, и всё для него здесь было в диковинку. Диковинка, впрочем, оказалась не слишком приятной. Но в фешенебельных залах ожидания и, тем более, на бортах арендованных яхт, его будут искать в первую очередь.

Маг нашёл глазами табло. Ещё два часа. Он вспомнил, что на втором ярусе атриума, похожего на слоённый пирог из стекла и цветного металла, он видел кофейни.

«Кто угодно может выпить кофе», — подумал он.

«Конечно», - охотно согласилось Пламя.

««Конечно» и всё?» - удивился Ларэн. – *«И никаких саркастичных мудростей, приправленных стенаниями о моей непроходимой тупости?»*

«Ты – тупой, но везучий. В болоте не утон, шею не свернул... Я доволен».

«Он же не соврал...» - задумчиво заметил Ларэн. – *«Этот иштарианец. Я бы почувствовал».*

«Не соврал», - подтвердило Пламя.

«Но как это возможно? Зачем мама стала бы стрелять?»

«Однажды ты узнаешь».

«Я не хочу «однажды». Я хочу сегодня».

«А я хочу абсолюта поумнее. Эх, мечты-мечты... Иди уже, пей свой кофе».

Он выбрал кофейню подороже. Там было поменьше народа, и пустовал столик у обзорного окна, смотревшего на спиральки траволаторов, прорезавшие здание космодрома от подвала и до самой крыши. Маг попивал крепкий чёрный кофе и смотрел, как по движущейся ленте взад и вперед спешат пассажиры. Сиды, энтаил, серые, иштарианцы, кирдолане, майты, орки, гхоны и даже редкие в этой части галактики нгаулги. Казалось, на этой унылой планетке собралось всё разношёрстное население Доминиона. С одной лишь целью — поскорее её покинуть.

А потом Ларэн вдруг почувствовал — он не один. В здании есть другие авалданы. И Плетение сильнейшего из них было магу прекрасно знакомо. Они были близко. Слишком близко, чтобы сбежать.

Но Ларэн всё равно вскочил на ноги.

«*Не убежишь!*» - рассмеялось Пламя.

«*Ты знал!*»

Хохот Пламени ещё дрожал на барабанных перепонках Ларэна, когда в галерее перед кофейней появились они. Первым шел высокий сид в вышитом кожаном плаще глубокого синего цвета с надвинутым на лоб бархатным капюшоном. След в след за ним шагали четверо сидов. Небрежно одетые, обманчиво-спокойные, расслабленные. Все они — могущественные маги из домов младших ветвей, защитники серебряного престола, всегда следующие за Аллианом Сандарионом, королем Веллариона.

Ларэн с притворным любопытством следил за процессией, лениво прихлебывая кофе. Он остался на месте. Потому что Пламя право — он не убежит. И драться с цепными псами отца тоже не будет.

Посетители куда-то исчезли, последней торопливо убежала владелица кофейни, что-то заговорщески шепнув возникшему из ниоткуда сиду с непримечательным лицом. Ларэн остался один. Ненадолго. В зал уже входил король. Он, разумеется, был в илладане, как и его защитники, как и сам Ларэн. Очень жаль. Сейчас магу очень хотелось взглянуть в настоящие глаза отца и задать один, но очень важный вопрос.

— Здравствуй, Вальдариан, — сказал король.

— Здравствуй, — ответил Ларэн, потому что это и было его настоящее имя.

— Удивлён, что ты не за решёткой... сын, — ядовито заметил король. — Ты представляешь, чего мне будет стоить замять скандал?! Я, кажется, просил тебя не делать глупостей!

Он присел за стол рядом с принцем и отдал приказ защитникам отточенным движением руки. Те разошлись по залу и встали у окон, недвижно высматривая невидимых врагов.

— Да, я что-то такое припоминаю, — насмешливо согласился Вальдариан. — Кажется, в тот день я спросил тебя, как погибла моя мать. И рассказал о словах Пламени. Сразу после этого ты запретил всему двору помогать мне в поисках и заблокировал мои счета.

— Тем не менее, ты где-то нашел деньги на одного из самых дорогих детективов кольца и на всю эту... сомнительную эскападу, — король вскинул на сына чужие глаза, на миг блеснувшие знакомой лазурью.

— Твоей счётной палате стоило бы чаще проверять бухгалтерию благотворительных фондов Предела. К слову, не я один погрел там руки, — с наслаждением сознался принц.

— Вот как? Тогда я жду имена!

— И зачем мне это?

— Ты сам только что признал, что воровал у короны!

Вальдариан ничего не ответил. Только презрительно захохотал.

— Чрево с ним... Давай поговорим спокойно, — скрипнув зубами, сменил тон король. — Эрнира мертва. Убита мятежниками. И тебе пора с этим смириться. Нет никакого заговора, сын, и Железный Совет тут совершенно не при чём. И я, видят Первые, тебе не вру! Чрево! Да для меня это тоже огромное горе! Но Доминион сейчас не спокоен, и бунты, увы, вспыхивают всё чаще. Но, слава Эрэдину, убийцы твоей матери... моей жены... уже сполна заплатили за содеянное.

— Ты про те чудесные острова, которые стервятники из Совета выбили из перепуганных ишт? — с сарказмом уточнил принц.

— Я про мятежников, уничтоженных на крейсере, — с раздражением ответил Аллиан. Упрямство сына было просто невыносимо.

— А, знаешь, не все они погибли. Один выжил. Только вот он утверждает, что это наш корабль первым открыл огонь. Неслыханная дерзость, правда? Только он, представь себе, не врёт. Ложь ишт, хвала Пламени, я определяю мгновенно. Ты ничего не хочешь мне рассказать, отец?

— Мне нечего рассказывать. Это — абсурд. То, что этот убийца верит в собственные бредни, ещё не делает их правдой. Я просмотрел его досье. Он же безумен, Вальдариан!

— Вне всяких сомнений. Но это ещё не доказывает, что его рассказ — неправда, — упрямо возразил принц.

— Во имя Эрэдина! — король ударил кулаком по столу с такой яростью, что столешница раскололась, и по трещинам разлился лазурный свет. — Хватит! Я устал с тобой спорить! Я устал от твоих безумных выходов! Сегодня ты забрался в темницу, что дальше?! Пойдешь наймитом к пиратам?!

— Если это доставит тебе удовольствие, отец, — сердито процедил принц.

— Молчать! Я больше не позволю тебе позорить наш дом. И больше не намерен спасти твою репутацию. Через месяц тебе исполнится пятьдесят, и ты станешь совершеннолетним. И вот тебе моя воля. Я отправляю тебя в Аалдарану. Будешь представлять там наш Великий дом и учиться у своего дяди вести дела.

— Ты не можешь просто отослать меня из Веллариона...
— растерянно пробормотал принц.

- Ещё как могу! Можешь считать, что я *уже* это сделал!

Надеюсь, это научит тебя...

— Послушанию?! — яростно прошипел Вальдариан.

— Здравому смыслу.

— Я не понимаю, Илли. Кто мог стрелять по этим варгановым иштам? Если то, что рассказал этот безумец — правда, то я уже совершенно ничего не понимаю. Это же абсолютно не укладывается в версию Немёртвого.

— Что ж... Вариантов всего два. Врёт или этот безумец, или наш дорогой дедуля.

— А если оба сказали правду? Кто мог стрелять?

— Та тварь?

— Я надеюсь, ты шутишь.

— Я тоже, Алли. Я тоже.

Промелькнули под подошвами ступеньки, проскрипел тягуче люк, и Зиарланд вошел в камеру Сурдора.

На корточках перед распростёртым телом уже сидел врач внутренней крепости, тщедушный серый с лицом высокомерным и холодным, как вендоржейская зима.

— Сердечный приступ, — отрывисто сказал он, проводя над телом утюгом медицинского сканера.

Зиарланд присел рядом. Иштарианец был бесповоротно мёртв. Он лежал, раскинув руки, и на шерстистой морде его

было написано совершеннейшее удовлетворение. От одежды его тянуло фекалиями, мочой и давно не мытым телом.

«Это — просто успокоительное».

«Не бррещи мне, бледный. И коли скоррей. Я задолбался ждать».

— Ну, всё понятно. Протокол готов? — спросил у серого Зиарланд.

— Почти, — эндариец что-то быстро печатал на виртуальной клавиатуре. — Пожалуйте. Отпечаток вот здесь.

Возвращаясь к себе, Зиарланд быстрым шагом шёл по коридорам внутренней крепости. Вскользь улыбнувшись, он подумал, что в последний раз видит эти белённые стены, эти багровые двери из толстеного металла, эти нависающие над головой арки, похожие на бетонные рёбра колоссального кита.

Зиарланд ненадолго остановился у окна. Над болотом стелился туман. Густой, ядовито-сиреневый, облачной пелериной он укутывал кочки и кусты, и барашками ластился к темнеющим подошвам скал. Лето закончилось. Скоро схлынет смрад серебрянки, станет холоднее и на горизонте появятся первые птицы. Чёрными косяками они полетят с севера, и без того пасмурное небо станет ещё темнее под сенью их крыльев, и в воздухе день и ночь будет висеть дребезжащий слитный визг. Несколько недель стаи будут проходить над долиной, сжирая всё на своём пути — траву и цветы, кору и листья. И на больничном дворе каждый день будут во мно-

жестве находить чернопёрые трупы с раззявленными клювами и круглыми линзами оранжевых глаз. А потом всё закончится. И наступит зима. Долгая, морозная, пронизанная непроглядной тьмой вечной ночи.

Но Зиарланду не доведётся её увидеть. Его командировка на Вендоржею завершена. После недавней истории с проклятым магом, выдававшим себя за практиканта, он смог не упустить свой шанс и реабилитироваться перед орденом. И теперь его ждут дома. Он раскрыл экран лотана и мысленно набрал сообщение. Всего лишь два слова:

«Проблема решена».

Глава 1.

Мягкие лапки белого кота беззвучно ступали по наборному паркету. У широкой кровати ножки зверёк остановился и, не сводя взора с края ложа, одним движением взлетел вверх. Пружинящим шагом он обошёл вокруг молодого мужчины, что крепко спал, широко раскинув руки. Убедившись, что за время его отсутствия ничего не изменилось, кот довольно мурлыкнул и улегся спящему на грудь. Немного поёрзал. Вылизал лапу. Последил сощуренными глазами за бабочкой, бившейся с шелестом о потолочную балку. А потом, заскучав, цапнул острым коготком прядь тёмных волос, сползшую парню на грудь.

Юноша резким движением руки скинул с себя животное и сел, обратив на домашнего зверька гневный взгляд тёмно-синих глаз. Кот поспешно отступил на дальний краешек кровати и, обняв себя пушистым хвостом, вскинул на хозяйина медово-рыжие невинные очи.

- Ман, ты опять? – послышался недовольный баритон. - Ещё раз меня разбудишь и, честное слово, пойдешь жить в кладовку!

Парень сладко потянулся и провел рукой по браслету, пробуждая лотан. От запястья к глазам распахнулся веером голографический экран, отображая точное время, прогноз погоды и кричащие заголовки самых громких доминионских

новостей.

- Лихие Вирдэны! - выругался юноша, мысленным приказом смахивая экран и поспешно поднимаясь на ноги. - Чуть не проспал!

Парень торопливо надел приготовленный с вечера костюм, ждавший его на спинке стула. В зеркале на дверце старинного шкафа отразился юный синеглазый сид с бледным, но безупречно красивым лицом и чёрными волосами, собранными в небрежный пучок. Полные губы юноши дрогнули в насмешливой улыбке - у босых его ног, тарахтя, тёрся белый кот, оставляя колкие серебристые шерстинки на тёмной ткани отглаженных брюк.

Надев сапоги, сид покинул комнату и, пройдя по широкому коридору, вышел в холл к парадной лестнице.

- Лорд Вальдариан! Доброе утро, Ваше Высочество! – по ступенькам навстречу ему поднималась светловолосая сидка в длинном тёмном платье с высоким горлом. «Безукоризненно прилично и столь же скучно. Отец был бы доволен», - иронично подумал парень. Женщина же окинула его внимательным взором, изучающим и пристальным. Серые глаза её скользнули по уже растрепавшейся причёске принца, придирчиво оценили покрой костюма и остановились, негодуя, на белой татуировке на запястье.

- Доброе утро, Лерея, - холодно поздоровался Вальдариан, пряча за вежливостью растущее раздражение на этот бесцеремонный взгляд.

- Ваша сестра приказала подать завтрак на кухню, - дoloжила Лерея с таким осуждением в голосе, будто принцесса изволила отзавтракать в гараже в компании пьяных клоунов. - Вы присоединитесь к ней? Или, может быть, желаете расположиться в зале?

- Разумеется, присоединюсь, - ледяным тоном сообщил принц, с трудом удержавшись от едкого комментария.

Аккуратно обойдя экономку и сбежав по лестнице вниз, парень толкнул тяжелую алебастровую дверь с цветными витражными стеклами. Она мелодично скрипнула, и принц вошел на кухню.

Сестра Вальдариана, облаченная в облегающее студенческое платье, сидела на высоком табурете у барной стойки. Прихлёбывая кофе, она что-то увлеченно читала на раскрывшемся перед ее глазами экране. Со стороны казалось, что девушка задумчиво смотрит на зависшее перед ней голубовато-прозрачное панно. Истинное содержимое экрана было видно только владельцу лотана.

- Доброе утро! - весело проговорил сид, усаживаясь на соседний табурет. - Повторяешь безнадежно забытое или просто просматриваешь свежую прессу?

Девушка вздрогнула. Экран схлопнулся в узкий луч света, скользнувший к браслету лотана на тонком запястье девушки и мгновенно угасший.

- Варгановы дыры! Вальди, нельзя же так подкрадываться! - сидка укоризненно взглянула на брата, рассеянно на-

кручивая на палец прядь тёмно-каштановых волос.

- И тебе доброе утро, Аландая, - фыркнул принц и встал. Мимоходом поцеловав сестру в щеку, он подошел к кофеварке.

- Между прочим, я уже десять минут назад собиралась тебя будить.

- И что же тебя задержало? Горячие новости с подковёрных фронтов Железного Древа?

Кофеварка забулькала, наливая в фарфоровую чашку раскаленную струю ароматного напитка.

- Вальди, не начинай! Только не с утра.

- Думаешь, по вечерам эти змеиные пляски обретают ранее недоступный им смысл? – Вальдариан сел за стойку и, наклонившись, с наслаждением вдохнул поднимающийся от чашки крепкий кофейный аромат. - Где там наш завтрак?

- Через пару минут должны подать, - Аландая вскинула на часы над дверью тёмно-синие, как у брата, глаза.

- Волнуешься? – спросил принц, прихлебывая кофе.

- Нисколько, - отрезала принцесса и с деланным равнодушием уточнила. - С чего ты взял?

- Ну, во-первых, - с сарказмом проговорил Вальдариан, - ты забыла прочитать мне лекцию о безусловном уважении, которое любой авалдан⁷ должен питать к венценосным ру-

⁷ Авалдан - представитель любой из династий Железного Древа, обладающий магическими способностями. Благородных лордов и леди, проваливших Пробуждение и не ставших магами, называют кандэнами. Последние, хотя и не теряют титулов, исключаются из цепочек престолонаследия.

ководителям Железного Древа, их драгоценным интересам и нашему отцу, разумеется. Куда же без него.

- Вальди!! – принцесса подхватила со свободного стула круглую белую подушку и запустила в брата.

Тот легко увернулся, лениво проводив снаряд глазами, и уже мягче добавил:

- А во-вторых, я знаю тебя всю жизнь. У тебя пальцы дрожат, и ты все время смотришь на часы.

- Всего-то один раз посмотрела! Ну, может, два...

- Или три, - в тон ей ответил принц. Он развернулся к сестре и, положив обе руки девушке на плечи, мягко проговорил, глядя ей в глаза, - Ты не можешь завалить экзамены. У тебя просто не получится.

- Почему это?

- Ты – авалдан, - просто пояснил сид. - Нас пятьдесят лет дрессировали утром, вечером и даже во снах. Вот для этого. Чтобы сегодня ты была лучшей. И ты будешь.

Двойные двери, ведущие в основную часть кухни, распахнулись, выпуская на веранду аромат свежей выпечки, звон посуды и говор поваров. В сопровождении Лереи к стойке поспешили две девушки с подносами, уставленными тарелками. В небольшом помещении, залитом солнечным светом, сразу стало тесно.

- Ваш завтрак, - с легким поклоном сказала экономка.

- Благодарю, - изящно кивнула Аландая.

Вальдариан заговорщицки улыбнулся знакомой служанке,

поставившей перед ним блюдо со скворчащей яичницей.

Лерея поправила белоснежную салфетку под тарелкой принца и неодобрительно спросила:

- Вы действительно желаете принимать пищу на этой... - она замялась, подбирая верное слово, - этой жёрдочке?

- Безусловно, - любезно кивнула принцесса.

- Именно на жёрдочке, - не менее любезно добавил принц, и тихо пробормотал, чтобы слышала только сестра, - где же еще?

Аладая пнула его под столом, стараясь сохранить серьёзное выражение лица.

- Приятного аппетита, - чопорно проговорила экономка и в сопровождении подчиненных вышла в зал, беззвучно прикрыв за собой дверь.

Проводив их глазами, брат с сестрой расхохотались.

- Давай быстрее «принимай пищу», - проговорил Вальдариан, накалывая на вилку малюсенький желток яйца птицы савон, солёно-острый на вкус, - а то я не успею закинуть тебя в университет перед собственными экзаменами.

- Ты меня отвезешь? – обрадовалась сестра. - А я собиралась попросить Ирдэна...

- Разумеется, отвезу. Но поторопись. Не хочу опоздать в академию.

Позавтракав, принц и принцесса вышли из кухни в холл. И два вытянувшихся по струнке сида почтительно распахнули перед ними дубовые двери парадного входа.

Во дворцовом парке было тихо и свежо. Яростное солнце Симилаандары, родной планеты энтаил, в столь ранний час еще не начало припекать. Легкий ветерок небрежно причесал густые кроны вилийских дубов, сбросив в море разно-травья несколько пожелтевших листьев. Маленькая птичка с рыжим брюшком неторопливо прогуливалась по садовой дорожке из белого камня, пока почти неслышные шаги брата с сестрой не спугнули ее. Суматошно захлопав крыльями, она скрылась в кудрявых зарослях кустарника, разразившись оттуда сердитой тирадой.

Авалданы повернули направо, огибая рукотворный пруд, обложенный мелкой галькой. Тут царили запахи тины и влажной земли, приправленные прощальной сладостью отцветающих кувшинок. В камышах плескалась мелкая рыбёшка, скакали по мелководью водомерки, разбрасывая по водной глади тающие круги. Сработали датчики движения, и на маленьком островке в центре ожил фонтан. Вальдариан на мгновение остановился, глядя, как из опаловой пирамиды взметнулись вверх тугие струи воды и, разбившись о стеклянный купол, с журчанием сбежали в тёмную воду по десяткам серебристо-хрустальных чаш.

С наслаждением вдохнув густой и влажный воздух сада, принц бросил взгляд на часы и быстрее зашагал к длинной увитой зеленью перголе, ведущей к дворцовым гаражам. Стражник, молодой светловолосый сид в форменных доспехах, курил у входа, небрежно прислонившись к невысокому

парапету. Увидев Вальдариана и Аландаю, он поспешно выпрямился, а окурок в его пальцах будто растворился в воздухе.

- Ваши высочества, доброе утро! - торопливо проговорил он, - Ваши шаттлы уже готовы к взлёту. Я немедленно вызову Ирдэна.

- Ни в коем случае! – категорично оборвал его Вальдариан. - Я сам поведу. Открывай ангар.

- Как прикажете.

Беззвучно уехала вверх красная пластина ворот. Внутри гаража, одноэтажного белокаменного здания без окон, но со сферической крышей из витражного стекла, было прохладно. Пахло машинным маслом и мазутом. Под потолком, в лучах солнечного света, кружилась в вальсе невесомая кристальная взвесь. Вдоль прорезиненных стен стройными рядами выстроились шаттлы охраны - одинаковые спортивные катера с большими эмблемами дома Сандарион на блестящих боках. Рядом пузатые грузовички, отдыхая, сложили на мордах руки кранов-погрузчиков. А на постаменте по центру величаво возвышался роскошный шаттл со встроенной в металл капота мозаикой королевского герба.

За невысокой перегородкой находилась стоянка личного транспорта. Вальдариан свернул туда и подошел к маленькому катеру, выкрашенному в тёмно-серый цвет. Принц положил ладонь на овальную стеклянную дверь, и кончики его пальцев на секунду окружило зеленоватое сияние. «Автори-

зация пройдена» - скользнула вдоль оконной перемычки голографическая надпись, и двери машины разъехались в стороны, впуская пассажиров внутрь.

- Ты опять забыл приказать техникам нанести герб на капот? – спросила Аландая, усаживаясь на обтянутое белой кожей кресло. Оно послушно подстроилось под форму тела девушки, с легким шелестом выпуская из пазов автоматические ремни безопасности.

- Новая авария, а значит и новая перекраска не заставят себя ждать, - легкомысленно отмахнулся Вальдариан.

Его глаза слегка засветились – чип его лотана подключался к системам шаттла.

- И потом, - добавил принц, пробежав пальцами по возникшей перед ним виртуальной панели и запуская двигатель, - я никак не могу понять, зачем он нужен. Диспетчеры полетов не смотрят на герб, они смотрят в номерные базы. А в них указано и мое имя, и мой титул, и наш драгоценный дом.

- Так принято, Вальди.

- Это самый идиотский аргумент из всех мне известных, - заявил Вальдариан и, набрав код на панели, негромко проговорил, - Нулэн, мы взлетаем.

- Раскрываю купол, Ваше Высочество, - отозвался из бортового динамика приятный тенор.

Тихонько забормотал двигатель, с щелканьем сложились в пазы ножки шаттла, с едва слышным гулом заработали ком-

пенсаторы. Серая машина взмыла в воздух и, скользнув в брешь меж раскрывшихся лепестков кровли, полетела над городом.

Принц коснулся клавиатуры, и пол шаттла растворился, став полностью прозрачным.

Под брюшком маленькой машины поплыли роскошные дворцы Дипломатического района с их черепичными кровлями, вычурными фасадами, стражами у парапетов крыши и тенистыми аллеями. Шаттл поднимался все выше, пролетая над длинной перекладиной подвесного моста, переброшенного через реку. На другом берегу, окруженные пушистыми кронами деревьев, сбегали к воде террасы огромных небоскребов. Огромных и настолько разных, будто их с разных концов галактики перетащила сюда божественная рука. Они стояли вперемешку. То белые витые башенки, опоясанные резным кружевом декоративных опор и увенчанные серебряными шпилями. То монументальные, безупречно-геометричные многоэтажки с рельефной крупной кладкой и узкими бойницами окон. То тонкие радужные иглы с мозаичными зеркальными стенами и вращающимися кубиками галерей. То причудливые высотки, ассиметричные и воздушные, обрамлённые пестрыми витражами стекающих к берегу крыш.

Небоскрёбы взбегали всё выше, окружая разноцветной короной своих верхушек гору Четверых, возвышающуюся над городом. А на вершине ее царил дворец Доминиона. Гро-

мадные белые колонны у его парадных врат поднимались так высоко, что венчавшие их статуи в пасмурный день терялись в облаках. Стеклянная главная башня дворца, перебитая золотом оконных рам, сужалась кверху и заканчивалась посеребренным куполом. Из-под его основания во все стороны тянулось множество золочённых витых канатов, уходящих далеко вниз, в самые отдалённые районы города. По ночам канаты подсвечивались тысячами разноцветных кристалльных прожекторов. И казалось, что над городом раскинулся колоссальных размеров пёстрый шатёр, накрывающий большую часть столицы.

А от подножия дворца спускались к маковкам небо-скрёбов многоуровневые каскады парящих в воздухе островов-кварталов, соединенных между собой узкими арочными мостиками и туннелями зимних садов.

- Аалдарана, дом четырех народов, - тихо проговорила Аландая. В голосе ее звучал восторг, - её красота не перестает меня удивлять.

- Дом четырех, тюрьма сорока, - проворчал принц, направляя шаттл в конец очереди из реющих над ближайшим летучим островом машин, ожидающих разрешения на посадку.

- Великий Эрэдин! Вальди, ты можешь хотя бы в такой день не сводить любой разговор к оглашению своих сомнительных политических взглядов?

- Могу, - легко согласился Вальдариан, - но тогда ты

будешь несправедливо лишена возможности внимать моей мудрости.

- Я это переживу, - усмехнулась девушка и, помолчав, неуверенно спросила: - Ты твёрдо решил? Может, все-таки поступим вдвоем в Университет?

- Мне там не место, сестрёнка. Мы это уже обсуждали. И не раз.

- Мама хотела бы, чтобы мы учились вместе, - с грустью заметила Аландая.

- Ая, так нечестно! – сердито воскликнул принц, бросив на сестру укоризненный взгляд.

- Извини, я... - принцесса помялась и, наконец, решительно произнесла: – Ты ничего ему этим не докажешь!

- Доброе утро. Диспетчерская академического блока 01-2, - внезапно зазвучал в кабине резкий голос. - Назовите локацию посадки.

- Приветствую, - отозвался Вальдариан. - Верхний университет Аалдараны, абитуриентский квартал.

- Посадка разрешена, следуйте по световым указателям, - после секундного молчания проговорил голос.

Перед носом катера проявились яркие желтые линии, вычерчивающие траекторию маршрута.

Принц долго молчал, низко склонившись над виртуальной клавиатурой, а потом тихо, будто нехотя произнес:

- Дело не в нём, Ая. Точнее, не только в нём. Просто это, - он кивнул на проступающий сквозь утренний туман силуэт

парящего острова, - тупиковый путь.

Корабль снижался, и вскоре было уже прекрасно видно черепичные крыши одного из кампусов Верхнего университета. Под днищем поплыли дворцовой архитектуры учебные здания и зелёные росчерки садовых аллей. Запестрели старинной брусчаткой маленькие дворики с высокими фонтанами и широкие площади с бархатными зонтиками кафе. Над комплексом возвышалась сахарно-белая стыковочная башня, а вокруг нее были разбросаны стеклянные навесы новых ангаров, полускрытых кудряшками дубовых крон.

Над университетским островом голубились едва заметные контуры климатического купола, обеспечивающего благородных студентов прекрасной погодой.

- Твоя академия... - запальчиво начала принцесса, - принимает в свои ряды кого попало и...

- Моя академия, - резко перебил сестру принц, - просто не требует приложить к знаниям громкий титул. Но я и сам не желаю учиться среди пафосных идиотов, застрявших своими умишками во времена рассвета Доминиона.

- Хватит, пощади! - сквозь зубы выдохнула Аландая. - Я слышала это тысячи раз! И знаю, что на самом деле, ты просто боишься ответственности! Но, нравится тебе это или нет, ты – авалдан и принц Великого дома. Дома, представляющего интересы Железного Древа в столице Доминиона. Все эти так раздражающие тебя принцы и принцессы обоих

Великих Древ²⁸, а также аюны³⁹, кинары⁴¹⁰ и князя Ассерота⁵¹¹ – наша возможность завести новые связи, которые будут полезны авалданам в целом и нашем дому в частности.

- Тебя прельщает дешёвый шпионаж? – усмехнулся принц, направляя катер в сторону посадочного комплекса.

- Потому что, поверь мне, полезные знакомства заводят не среди юнцов с сомнительными правами на престол, и не среди отосланных со двора бастардов. Брось, это наш дядя вхож во все дома Доминиона, это он – голос Железного Древа. А

⁸ Второе по могуществу Великое Древо сидов называется Древом Ветра. Оно состоит из двадцати девяти Домов и правит сидами народности сандан. Хотя влияние Древа Ветра, крепко укоренившегося на юге сидской Империи, и не стоит недооценивать, но в Аалдаране бытует поговорка - «Не зря лишь одно из Великих Древ назвали Железным».

⁹ Аюны - энтаил из династий светозарных магов, способные при помощи Песни управлять Потокom духовной энергии своего народа. Ровалы, главы светозарных домов, руководят маандориумами, правительствами независимых королевств, входящих в состав Земель Светозарной Короны. Сильнейшую и старейшую из аюн-династий называют дьяолой. Ее глава, дьяолан, ведает делами Потока на земле. Другие народы Доминиона нередко ошибочно считают его императором энтаил.

¹⁰ Кинары - члены семей, владеющих крупнейшими корпорациями Эндарийской Империи. В противовес трем остальным древнейшим народам, у эндарийцев кинарот(или император) – выборная должность. Выборы происходят раз в пятнадцать лет, правда, право голоса имеют лишь кинары и члены правления сорока трех крупнейших торговых домов Эндарийского Квадранта.

¹¹ Князя Ассерота - правящая военная аристократия Кирдоланского Ассерота. Анастер(это и имя, и титул), их император, имеет чин Командора и приходится прямым потомком предводителю восстания, свергнувшего предыдущую династию Кавадаров пятнадцать тысяч лет назад.

я – просто неудобный второй принц, спроваженный заботливый папашей подальше от родного дома. А ты – наивная дурочка, которая зачем-то потащила за ним.

- И уже об этом жалею! – оскорбилась принцесса.

Жгучая обида на отца вновь вскипела в груди Вальдариана, обдала жаром лицо, разбежалась мурашками по пальцам. Принц прикрыл на мгновение глаза. И заговорил, с каждым словом все больше поддаваясь гневу:

- Отец надеется с нашей помощью пошарить в грязном бельишке правящих семей. Это понятно, и Верхний для этого – лучший выбор. Но я не понимаю, почему ты-то согласна играть в его игры?! Он сослал нас сюда лишь за то, что я не поверил официальному вранью, и пытался выяснить, как на самом деле погибла наша мама! И даже зная это... Ты всё равно пляшешь под его дудку! – возмущённо выпалил сид и умолк, уже ругая себя за несдержанность.

- Вальди... - тихо прошептала Аландая. Тяжело вздохнув, она опустила глаза.

Бросив на сестру отчаянный взгляд, принц вернулся к управлению шаттлом. Тот на секунду замер над раскрывающимися лепестками гаражной крыши и, развернув крылья, скользнул внутрь отворившегося чрева. С тихим скрежетом выдвинулись опоры. Загудели стабилизаторы, с шипением выплевывая за борт теплый воздух. Мгновение, и катер дрогнул, коснувшись земли. Резко пахнуло кристальной смазкой и химической отдушкой охладителя. Принц потянул рычаг,

выключая двигатели, и в салоне повисла тишина. Девушка сидела, наклонившись вперед, и, склонив голову, рассматривала носы своих туфель, расшитых черным хрусталём.

- Ая... Прости меня, - глухо пробормотал принц, - Я обещал больше не поднимать эту тему.

- Обещал. И не раз. Но тебе же надо как-то оправдывать свои дикие выходки, лучшей из которых было вторжение в государственную темницу. Темницу, Вальди!! Ты винишь во всём отца, хотя понятия не имеешь, что произошло на орбите той варгановой планеты! - развернувшись к брату вместе с креслом, сердито выкрикнула Аландая.

- Не имею, это - правда, - устало согласился Вальдариан и мрачно добавил: - Но я знаю, что он врёт нам. Врёт и подсчитывает полученные от ишт дивиденды.

- Чрево! Я больше не желаю слушать твои домыслы в его адрес! - процедила принцесса и, резко поднявшись, шагнула к двери. - Выпусти меня и катись в свою академию!

- Ая... - растерянно пробормотал принц и тихо добавил: - Ты же знаешь, я верю Пламени.

- Да твоё Пламя ещё безумнее, чем ты сам! Выпусти меня, я сказала! – сидка вскинула на брата злые, полные слёз глаза.

Принц прерывисто вздохнул и в сердцах хлопнул ладонью по панели. Дверь беззвучно открылась и девушка, не прощаясь, ступила наружу. Вальдариан проводил печальным взглядом ее тонкую фигурку, решительно прошагавшую к выходу из ангара, и связался с диспетчерской, прося разрешения на

взлет.

Корабль поднимался все выше. Принц задумчиво смотрел сквозь лобовое стекло на убегающий вниз комплекс островов Верхнего университета и вспоминал его историю, тесно переплетённую с историей города. Аалдарана, вечно юная столица Доминиона, была основана тридцать пять тысяч назад на побережье Кааруны, самого маленького из семи материков Симилаандары. Светозарная Корона потратила громадные деньги и пустила в ход все свои связи, чтобы убедить Высший Совет¹² в необходимости строительства общей столицы для всех четырех правящих народов Доминиона. Вступив в коалицию с ситами, своими старыми союзниками, энтаил удалось уверить кирдолан и эндарийцев в выгоде этого амбициозного проекта. В результате хитрый рыжий народ добился своего, и вскоре четверть Кааруны была сдана в аренду Доминиону. На сто тысяч лет. Новая столица здесь, в самом сердце Светозарных Земель, не только принесла энтаил баснословные дивиденды от новых торговых путей из всех секторов Доминиона, но и значительно укрепила их и без того немаленькое влияние.

Верхний университет был возведен почти сразу после закладки города. Изначально он находился на горе рядом с доминионским дворцом и только позднее был перенесён на

¹² Высший Совет или Совет Четырех состоит из глав правительств четырех народов – дьяолана энтаил, императора сидов, кинарота эндарийцев и Анастера кирдолан.

летучие острова. В древности работа университета курировалась Высшим Советом, а его основным назначением считалась подготовка будущих правителей доминионских королевств. Его преподаватели в те времена проходили строжайший отбор и переманивались с помощью многомиллиардных контрактов из ведущих академий галактики, планетарных правительств и высших военных структур.

Но будущая кузница владык столкнулась с проблемами почти сразу после открытия. Большинство глав Великих домов не спешили отправлять в университет своих юных наследников. Многим за этим проектом чудились коварные замыслы энтаил, а большинство просто не видело в этом смысла, предпочитая обучать преемников в стенах своих дворцов или в лучших академиях родных планет. По широким коридорам Верхнего университета нечасто проходили аюна-авасандары энтаил, аль-канаи эндарийцев, наследные князья Кирдоланского Ассерота или кронпринцы сидов. Стоит ли говорить, что и Ластиниан, старший брат Вальдариана и наследник короны Веллариона, так же получил образование на родной планете. Зато доминионские монархи с радостью отправляли в столичный Университет младших детей, племянников и даже признанных бастардов. Это считалось красивым дипломатическим ходом, укрепляющим международные связи. Во дворце Доминиона давались шикарные балы с участием благородных студентов университета, а вокруг возведенных в Дипломатическом квартале резиденций разрас-

тались обширные шпионские сети.

Современный Верхний университет давно превратился в очень комфортное и не слишком требовательное заведение, где происхождение было важнее знаний, а деятельность студентов зачастую была совершенно не связана с учебой.

Тут каждый следил за каждым, надеясь взглянуть на изнанку жизни того или иного дома и использовать полученное знание в интересах своего собственного. Тут заключались торговые договора и рушились многовековые союзы. Тут незаконнорожденные принцы создавали сиюминутные коалиции с племянниками чужестранных королей, а принцессы изменяли женихам в уютных комнатах отдыха.

С тех пор, как дядя Вальдариана был назначен верховным послом Железного Древа в Доминионе, юный принц и его сестра нередко бывали в столице. А полгода назад переехали сюда окончательно. Король желал, чтобы младшие дети, обучаясь в Верхнем университете, помогли в укреплении позиций дома в доминионской столице. Только у Вальдариана были совсем другие планы. И не потому, что он не желал быть удобным инструментом в руках отца, который, он знал, врал ему о смерти матери. Хотя и поэтому тоже.

Глава 2.

Юна.

Серый катер миновал острова и, спускаясь все ниже, устремился в густой транспортный поток делового района столицы. На лобовом стекле проступила разметка летных полос и замигали предупреждения о запрещённых маневрах. На бешеных скоростях меж величественных небоскребов проносились тяжелые грузовики, верткие катера и пассажирские платформы. Поток нередко замедлялся, то встречаясь с горловинами ведущих прямо через башенное нутро туннелей, то приближаясь к открытым кольцам высотных парковок. По уходящим ввысь стенам рыскали сотни мелких роботов. Одни протирали запылившиеся стекла. Другие сновали между окон, разнося почту и посылки. Третьи чинили внешнее оборудование, рассыпая вокруг серебристые горсти искр. Высоко над головами в лучах софитов парили рекламные инсталляции, а по стенам бежали причудливые пейзажи далеких планет, сменяясь то видами космических станций, то логотипами торговых домов Доминиона.

Выругавшись, принц резко сбросил скорость, пропуская торопыгу на чёрном шаттле, едва не прижавшего его к силовому щиту одного из домов. Бросив ему вслед пару нелестных слов, Вальдариан повернул направо, и, скользнув вниз через извилистый туннель, вылетел к террасам набе-

режной.

Доминионская военная академия раскинулась у самой реки, нарастая над дамбой широким гребнем причала. Комплекс был опоясан высокой рифлёной стеной глубокого чёрного цвета, и возвышавшиеся над ней дубы-гиганты роняли на ее кровлю красные и жёлтые листья. За внушительной оградой к воде сбегали ровные тёмные квадраты плацев и спортивных полей, отделённые друг от друга куцыми нитями аллей. На небольшом холме выстроились полукругом жилые домики из светлого песчаника с овальными окнами и опрятными лоджиями. Левее, за парком, утопали в зелени лектории, облепленные белыми гнездами балконов. На крышах их, зажатые металлическим оперением стеклянных галерей, теснились сады с узкими дорожками, частоколами фонариков и гривастыми деревьями в горшочках. А по центру, обернутая в керамическую, похожую на соты, оплетку, высилась главная башня.

Парковка представляла собой сложную систему вращающихся вокруг башни крытых дисков, соединенных с главным зданием остеклёнными переходами. Выключив двигатели, принц вышел из шаттла и оказался в маленьком ангаре. Сквозь солнцезащитный купол на крыши машин лился ровный свет. Из-под пуза соседнего катера, жёлтенькой старой Накии, на резиновый пол мерно капала вода. В воздухе висел плотный запах масла и пластика, а над остывающими турбинами в дрожащем мареве танцевали крупинки кристалль-

ной пыли. К единственному выходу вел короткий эскалатор, над которым голографической проекцией бежала надпись: «Приветствуем в академии!».

Пройдя через длинный коридор, Вальдариан оказался перед двойными створками раздвижных дверей. У входа, опираясь спиной на низкие перильца, курила сидка. У нее были пепельно-русые волосы, собранные в хвост, серые глаза в зелёную крапинку и серьга в ноздре. В левой руке она сжимала букет незнакомых принцу розовых цветов с мохнатыми бутонами. В правой - коричневый окурочок, дотлевший почти до фильтра.

- Привет, - проговорила она. Голос у нее оказался низким, грудным, с едва заметной хрипотцой. Меж ее острых ключиц, в скромном вырезе клетчатого платья, на простом кожаном шнурке болтался амулет. Серебристая витая сосулька, пульсирующая изнутри лазурными всполохами.

- Привет, - поздоровался Вальдариан, - двери закрыты? Дым паршивого табака, белесый и вонючий, щекотал ему ноздри.

- Нет, я... - сигаретный окурочок внезапно обжег девушке пальцы, она вскрикнула и, перехватив руку, заглядывалась в поисках урны, чтобы его выкинуть.

- Кинь на пол, - посоветовал принц, - автоматика уберет. Послушавшись, девушка разжала пальцы. Окурочок коснулся пола и, помедлив мгновение, стал медленно проваливаться в толщу мраморной плиты. Секунда – и он исчез.

- Ничего себе, - удивленно выдохнула сидка. На красивом её лице на секунду появился настоящий, почти детский восторг.

- Ты не из Аалдараны, да? – с легкой снисходительностью спросил принц.

- Из Аалдараны, но из другой, - непонятно ответила девушка. - Ты тоже поступать?

- Это же парковка для абитуриентов.

- Логично. Я – Юнала. Можно просто Юна, меня многие так кличут.

Принц аккуратно пожал тонкие бледные пальцы с короткими ноготками и представился:

- Я – Вальдариан. Так почему ты стоишь здесь?

- Собираюсь с духом, - девушка коротко хохотнула. - Пойдем, вместе не так страшно...

По губам принца скользнула ироничная улыбка, он шагнул к двери, и та послушно открылась, впуская их в академию.

Стыковочный этаж был залит бледным светом люминесцентных ламп. Вдоль белёных стен тянулись бесконечные двери ангаров с горящими над ними номерами секций. Принц в сопровождении своей новой знакомой направился к лифтовой площадке, тускло мерцающей в полумраке бликами зеркального стекла. Каблуки девушки звонко цокали по кафелю. И эхо, рождаясь под белой обрешёткой потолка, скакало за ними угасающим шлейфом.

Вальдариан коснулся панели управления лифта и выбрал из выпадающего списка строку «Приёмная комиссия». Юна-ла за его спиной тихонько вздохнула. Ноздри принца почув-ляли прорастающий сквозь табачную вонь приятный аромат, терпкий и свежий. «Интересно, это пахнут цветы в ее руках или духи?» - успел подумать он, прежде чем двери лифта распахнулись, выпуская их в холл, полный народу.

Зал, отделанный белым мрамором, был поделен на несколько зон ровными рядами квадратных колонн из тём-ного дерева. Через карнизы их были переброшены балки, гу-сто увитые лианами с плотными изумрудными листьями. По веерному потолку разбегались гроздья неоновых нитей, об-разуя сложный геометрический узор и сияя теплым светом. А в воздухе висел многоголосый гвалт. Абитуриенты разго-варивали, смеялись, матерились, тихонько переспрашивали, бежали по лестницам, спешили к лифтам и растерянно за-мирали у информационных панелей. Тут были сиды, выде-ляющиеся строгой красотой лиц, мягкой пластикой движе-ний и надменными манерами. Были хозяева планеты, рыже-волосые энтаил, со снежно-белой кожей и большими глаза-ми, сияющими сочной зеленью. Были монументальные си-некожие кирдолане с черными щелями раскосых очей и сно-пами заплетенных в косы жестких волос. Были низкорослые изящные эндарийцы с их гладкой, будто пластиковой кожей, покрытой паутиной серебряных светящихся линий, и безво-лосыми черепами, украшенными роскошной вышивкой на-

лобных повязок. Четыре народа. Сиды, энтаил, кирдолане, эндарийцы. Четверо Доминиона.

- Нам туда, - показал рукой принц и, пройдя через арку, спустился по короткой лестнице с чугунными перильцами.

Его глазам открылась площадка в кольце колоннады. За стеклянными столами в мягких полосатых креслах сидели члены приемной комиссии. Серебрились значки академии на лацканах серых костюмов. У учебных терминалов, разбрасывающих по полу неоновые пятна света, колыхалась толпа. В воздухе висели сдавленные смешки, взволнованный шепот. И воедино сплетались запахи пота, кофе и парфюма.

Юна остановилась на верхней ступеньке и, потерянно оглядываясь, замерла, нервно терзая правой рукой бутонны цветков. И обрывки лепестков осаживались на мрамор розовой рванью. Принц оглянулся на нее и, нетерпеливо прищелкнув пальцами, покровительственно проинструктировал:

- Садись за любой столик, называешься, отдаешь документы, они тебя регистрируют и отправят на нужный факультет.

- Да, спасибо, я сейчас... - Юнала смущенно улыбнулась, - ты иди, я следом.

- Удачи, - кивнул Вальдариан и бросил на нее прощальный взгляд. «Наверное, всё-таки духи», - решил он. Вдруг взор его вновь зацепился за грошовый амулетик на шее девушки, серебристую сосульку, мерцающую синим пламенем. Таки-

ми торговали иштарианские лоточницы на подземных рынках Нижнего города. И цвета у них были на выбор – и золотые, и розовые, и ярко-лимонные. Безделушки лежали на прилавках рядом с резными драконами, фигурными леденцами на палочках и поющими шкатулками с картами стран на яшмовых крышках. Только вот ярмарочные амулеты не вызывали такой нестерпимой щекотки в затылке, расшвыривающей по позвоночнику горсти колких мурашек. Ледяная волна вмиг зародилась в груди принца коротким режущим всплеском и разбежалась всепоглощающим мощным потоком по рукам и ногам.

И время вдруг сломалось. Гомон окружающей их многоязычной толпы распался на рваные слоги, хаотично закружившиеся в какофонии звуков, а после слившиеся в бесконечный тревожный гул. Сбегавший по лестнице энтаил со смутно знакомым лицом нескончаемо долго переносил ногу в чёрном кроссовке на следующую ступеньку, то делая рывок, то замирая. И рыжие кудри его при каждом движении трепетали в воздухе. А потом застыли. И наступила тишина.

Вальдариан изумленно смотрел на украшение Юналы, и глаза его светились таким же лазурным огнем.

- Слеза Звезд, - наконец прошептал он, и, подчиняясь его воле, время вновь пошло своим чередом, на миг оглушив его выплеснувшимся из небытия морем звуков, - откуда...

- Авалдан! - сидка вдруг отпрянула, и милое личико ее исказила злоба. - Откуда ты здесь?! Откуда вы вообще по-

стоянно беретесь, сожги вас Кагардан Нардаг?!

Она вдруг с силой швырнула букет в лицо принца и, оттолкнув в сторону спускавшегося по лестнице энтаил, бросилась бежать.

- Стой! – крикнул Вальдариан и, с трудом увернувшись от цветочного снаряда, кинулся вдогонку.

- Кагардан Нардаг? – ошеломленно переспросил баритон за его спиной.

Сидка неслась в дальний конец зала, расталкивая всех на своем пути. И вслед ей летели проклятия на четырёх языках. Около лифта собралась целая толпа абитуриентов во главе с кирдоланином, затянутым в парадную форму академии. Высоко над головой он держал красный флажок куратора и что-то солидно рассказывал окружающей его молодежи, активно жестикулируя свободной рукой.

Подбежавшая к ним Юнала выкрикнула:

- Прочь!

И сняв кольцо с правой руки, швырнула его на мраморный пол. Резкое шипение хлестануло по барабанным перепонкам. Во все стороны повалили клубы едкого дыма. В ноздри ворвалась вонь жжёного пластика.

Абитуриенты в панике бросились в разные стороны, и когда Вальдариан подбежал к лифту, прикрывая глаза призывным щитком лотана, около закрытых дверей стоял только мрачный кирдоланин с помятым флагом в руке. Его чёрные глаза слезились, а серо-синее лицо с выдающейся вперед

надбровной пластиной, выражало крайнюю растерянность.

- На какой уровень она поехала? – резко спросил принц.

- Я не... Не увидел, - растягивая гласные, ответил кирдоланин, и, нервно отбросив за спину упавшие на грудь темные косицы, виновато пояснил: - Дым кругом был... Сумасшедшая какая-то...

Принц нетерпеливо махнул рукой и, аккуратно отодвинув студента в сторону, подошел к панели управления лифтом. На голографическом экране мерцали снежинки белого шума, а из порта коммутационного канала весело сыпались синие искры.

- Ни кунта мы тут не уедем, - резюмировал за спиной уверенный баритон.

Принц резко развернулся. Перед ним стоял энтаил. Тот самый, которого он видел, когда останавливал время, и которого потом оттолкнула с дороги Юнала, убегая. Он был высок и широкоплеч. Сахарно-белая кожа, короткая борода, непослушные огненно-рыжие вихры, небрежно стянутые в хвост. В ухе серьга колечком. Всё лицо его с правильными чертами так и светилось тревогой.

Вальдариан окинул взглядом неожиданного собеседника и уточнил подозрительно:

- Вы с ней знакомы?

- Нет. А вы? – спросил в ответ энтаил и в травяной глубине его больших глаз вдруг закружились ореховые смешливые искорки.

- Не особенно, но у нее...

- Слеза Звезд. Я слышал. А еще она может быть связана с безликими¹³. Или, - задумчиво продолжил рыжеволосый, - даже быть одной из них.

Принц в недоумении вскинул брови, а энтаил протянул ему руку и представился:

- Андрин.

- Вальдариан, - принц пожал сильную бледную ладонь и спросил: - Почему вы думаете, что она связана с безликими?

- А ты разве не слышал, что она вопила? – удивился энтаил, спонтанно переходя «на ты», и напомнил, - «Кагардан Нардаг».

- «Ностерос», - Вальдариан с содроганием вспомнил самую знаменитую из преступных банд безликих и имя её бессменной главы.

- Угу. Члены этой гаандиновой банды почитают эту тетьку, как полубога, даже строят для нее алтари и приносят ей жертвы. К слову, весьма кровавые.

- Доминион полон чудесных традиций, - с сарказмом согласился принц и тут же добавил: - Но экстравагантные ругательства, матерись она хоть на орочьем, ничего не доказывают. Может она просто с придурью.

¹³ Один из народов Империи. Обладают способностью полностью перестраивать свой облик, что делает их идеальными преступниками. Несмотря на давнее членство в Империи, отношения всех трех королевств Безликих с Высшим советом остается сложным. Нахождение Безликих в кольце Внутреннего города Аалдараны запрещено с момента ее основания.

- Может. Но у культистов «Ностероса» столь скверная репутация, что мало кто решится поминать их божка просто так. Так что, или она совсем уж малахольная, или просто из их шайки.

- Резонно, - нехотя согласился Вальдариан и сказал с досадой, тоже переходя с новым знакомцем на «ты»: - Если ты прав, то сейчас она может выглядеть как угодно.

Энтаил мрачно кивнул.

- Но я готов поклясться, что разговаривал с сидкой...
- Принц сердито потрянул головой, отгоняя причудившийся вдруг аромат духов. – Утешает только то, что если она действительно безлика, то хотя бы Слеза в ее руках не опасна.

- Да кунт там, - хмуро возразил рыжий. - При трансформации эти создания копируют генетический код выбранного народа. Они не просто выглядят, как мы, они становятся нами. Правда, остаются такими ледяшками¹⁴ и не способны к магии. Но ей и не нужны чары, у неё же есть Слеза.

- Вот чрево! - ругнулся принц.

Андрин согласно кивнул и прибавил:

- Представляешь, что эта кунтиха может натворить во Внутреннем городе?

Вальдариан представил.

- Я надеюсь, тут есть служба безопасности?

¹⁴ Из всех живородящих народов Доминиона, безликие – единственные хладнокровные. Именно на этой их особенности основаны выстраиваемые против них системы безопасности.

Будто отвечая на этот вопрос, во всех концах зала с шелестом начали опускаться серые полотна легких щитов, блокируя окна и балконы, лифты и лестницы. Сразу стало темнее. Под сводами, жужжа, ярче разгорались неоновые нити, окрашивая стены, одежду и лица в медовые тона. Сквозь толпу к месту происшествия шагало пятеро стражников в легких доспехах.

- Опомнились... - проворчал Андрич.

- Уважаемые студенты и абитуриенты! В здание проник злоумышленник. Просим вас сохранять спокойствие, оставаться на своих местах и содействовать работе службы охраны и полиции. Вашей безопасности ничего не угрожает. В случае необходимости, вступительные испытания будут продлены на сутки. Благодарим за понимание, - зазвучал из-под потолка холодный женский голос.

Через боковую арку, торопясь, прошли следователи, облаченные в форму городской полиции. Их было трое – высокий сид с густыми бровями и усталым лицом, коротко стриженный энтаил со шрамом на щеке и начальник группы, серокожий эндариец в расшитой золотом налобной повязке. Полы их длинных плащей с сизыми треугольными вставками развевались от быстрого шага. А на стоячих воротничках мерцали стальные значки - четыре сплетенных между собой кольца с замысловатой руной в сердцевине. У каждого на кожаной портупее, перехватывающей талию, висела кобура, а из-за спины выглядывала рукоять меча. Подойдя к стражни-

кам и коротко представившись, полицейские приказали проводить всех свидетелей в отдельную комнату для беседы.

Вальдариан бросил мрачный взгляд на обугленный контур на мраморе, оставшийся от вызвавшего взрыв кольца, и направился за всеми к открытым дверям. За ними обнаружился небольшой лекторий - семь рядов плюшевых кресел на пологих ступенях. Плотные тёмно-синие шторы были опущены, и комнату заливал мягкий свет газовых шаров. Плясали длинные тени на встревоженных лицах. Абитуриенты взволновано шептались и терли покрасневшие глаза.

Следователи быстро устроились за преподавательским столом и начали вызывать свидетелей.

Андрин и Вальдариан сели на самые дальние места у зашторенных окон.

- Ты – принц дома Сандарион, верно? – негромко спросил энтаил, расслабленно откидываясь в кресле.

- Верно, - согласился Вальдариан, глядя на рыжеволосого парня и пытаясь вспомнить, где же он раньше видел его запоминающееся лицо. - Мы же уже встречались?

- Вряд ли. Если ты только не завсегдатай бара моего отца в Нижнем городе. Но за принцами такого обычно не водится.

- Может и завсегдатай, - усмехнулся Вальдариан и ехидно уточнил: - А где он, на Этажах или в Штольне?

Рыжий на секунду замялся. Принц улыбнулся:

- Ещё не придумал?

Андрин вскинул на него смеющиеся глаза.

- Ты прав, надо было лучше готовить легенду, - сказал он, разводя руками.

- И выбрать ту, что подойдет аюну, - закончил за него принц.

- Аюну? Лестное предположение для парня с заводской окраины, - ухмыляясь, энтаил прижал руку к груди и обозначил шутовской поклон.

- А еще говорят, что энтаил не врут, - фыркнул Вальдариан и напомнил. - Слеза Звёзд. Ты же слышал. А не должен был. Будь ты хоть трижды эсхал...¹⁵

- Идари¹⁶... - с потешной досадой хлопнул себя по лбу Андриин.

- И ты пытался отразить мое плетение, хоть и не успел.

- Растерялся, - проворчал энтаил. Вот теперь разочарование было настоящим, полным уязвлённой гордости.

- Точно! – внезапно воскликнул принц. - Ты - Андриинанд Аландор, аюн-авасандар своего дома. Мы виделись мельком на балу в честь первого дня осени.

- Вспомнил-таки? - усмехнулся энтаил. - Вы с сестрой еще сидели рядом с пьяным в дым ассеротским князем, завалившим торт на вандерийского посла.

¹⁵ Эсхалы – стихийные маги энтаил, неспособные самостоятельно контролировать Поток без помощи аюнов. Для них недоступны все пространственно-временные формулы, а также чары, требующие значительной концентрации мощи.

¹⁶ Покидая мир живых, души энтаил уходят в Поток. Энтаил называют их Идари, а создаваемую ими часть всеобщего Потока, самую могущественную из всех, – Аравеллой Идари.

- Это была лучшая часть вечера, - фыркнул Вальдариан.

- Согласен. А твоя сестра не здесь?

Принц покачал головой и коротко пояснил:

- Она поступает сегодня в Верхний.

- Тогда почему ты здесь?

- Меняю традиции. - лаконично ответил Вальдариан. - А ты?

- А я, наоборот, соблюдаю, - в тон ему ответил Андри.

- Наследник дома ни в коем случае не должен учиться в Верхнем? – понимающе усмехнулся принц.

- Именно. Я уважаю древние табу.

Тем временем, эндариец уже успел допросить почти всех присутствующих и, отпустив полноватую кирдоланку с крупной грудью и копной выбеленных косичек, наклонился и что-то прошептал сидящему рядом светловолосому сиду.

Тот взбежал по лестнице и, слегка поклонившись, проговорил:

- Лорд Вальдариан, лорд Андриганд, господин Киргон просит прощения за долгое ожидание и приглашает вас на беседу.

- Обоих? – вскинув каштановые брови, спросил аюн.

- Да.

Вальдариан пожал плечами и, коротко переглянувшись с Андрином, спустился к кафедре.

- Присаживайтесь, пожалуйста! – показывая на два стула, стоящих по разные стороны стола, радушно предложил эн-

дариец.

Принц сел, чувствуя на себе пристальный взгляд его странных глаз. Из уголков их, ветвясь словно молнии, ползли по белку серебристые нити и разбивались о четкий контур радужки, фиолетовой и полупрозрачной, с двойным колечком зрачка.

- Сожалею, что вам пришлось ждать, но мне хотелось поговорить с вами наедине. Я надеюсь, что вы согласитесь на короткую беседу без привлечения юрисконсультантов ваших домов, - проговорил Киргон и, едва заметно поморщившись, с просительной интонацией добавил: - Дело не терпит отлагательств.

- Что ж, хорошо, - коротко бросил Вальдариан. Он нервничал.

- Мы подчиняемся закону Доминиона, как и все в Аалдаране, - более дипломатично ответил аюн.

- Чудненько, - Киргон потёр ладони и приказал: - Мораудин, принесите, пожалуйста, нам кофе.

Следователь-энтаил вскинул брови и, чуть помедлив, произнес с подчеркнутой учтивостью:

- Как пожелаете.

В его мягком теноре мелькнуло недовольство. В неверном свете газовых ламп шрам на щеке следователя казался золотистой змейкой, ползущей от левого уголка губ к круглой мочке творожно-белого уха. «Интересно, почему он от него не избавится?» - мимоходом подумал принц, провожая эн-

таил взглядом. «Это - память о чем-то, или ему просто плевать?»»

Хлопнула дверь. И, проскрипев, тут же приоткрылась от сквозняка, притащившего из зала обрывки разговоров, чейто нервный смех, цокот каблучков и колючий запах гари. Эндариец сокрушенно покачал головой и перевел взгляд на принца.

- Начнем с вас, лорд Вальдариан, - заговорил он. - Расскажите, пожалуйста, при каких обстоятельствах вы сегодня встретились с преступницей. Записи камер показывают, что вы вместе пришли в зал с парковки номер Г7. Так ли это?

Киргон наклонился вперед, будто собираясь ловить каждое слово принца. По гладкой серой коже его сложенных домиком рук скользили серебристые молнии.

- Да, так, - спокойно подтвердил принц.

- Вы договаривались о встрече?

- Нет. Мы познакомились перед входом на стыковочный этаж. До этого я никогда ее не видел.

- Показалось ли вам, что она нервничает или обеспокоена?

- Да.

- Вас это удивило?

- Нисколько. Все нервничают перед экзаменами.

- Что произошло дальше?

- Мы пришли в зал, и я показал ей дорогу к столам регистрации. Потом.... Потом она убежала.

- Что-то предшествовало этому побегу?

- Да. Меня заинтересовал амулет на ее шее, и ей этот интерес не понравился.

- Заинтересовал? Чем же?

- Это была Слеза Звезд, - хладнокровно сообщил принц.

Он ожидал увидеть на лицах следователей удивление или хотя бы беспокойство, но заметил лишь, как Киргон легонько кивнул сиду и тот что-то отметил на экране своего лотана. «Они уже знают», - с изумлением понял Вальдариан. «Откуда вы вообще постоянно беретесь?» - вновь выкрикнула Юнала в его мыслях.

Снова хлопнула дверь - вернулся с подносом Мораудин. Он выставил на стол тонконогую вазочку, залитую до самого верха янтарным медом, тарелку пшеничного печенья и кружки, исходившие ароматом крепкого кофе со жженым миндалём. Киргон, жадно отхлебнув напитка и брезгливо поморщившись, небрежно бросил:

- Кофе тут отвратительный, но с моей профессией выбирать не приходится. Угощайтесь. И продолжим. Итак. Слезы Звёзд – редчайшие реликвии, хранящиеся с древних времен у Великих домов Железного Древа. Как вы узнали, что у этой девушки на шее была именно Слеза? Вы использовали чары аваладана?

В уголках еще недавно сонных и блеклых глаз эндарийца вдруг за клубились молнии. Взгляд стал пристальным. Цепким.

Вальдариан отпил из своей кружки и от души выругал себя за глупость. Магия во Внутреннем городе была запрещена почти везде, кроме тренировочных и дуэльных площадок. Даже с его титулом обвинение в использовании магии без специального разрешения обещало серьезные проблемы. Ему светило судебное разбирательство с комиссией по контролю над чарами. А потом трудный разговор с дядей. А может, и с отцом.

Принц вдруг почувствовал легкую щекотку в волосах, и внутри его головы прозвучал знакомый баритон.

«Соври».

Принц бросил короткий взгляд на аюна. Тот, откинувшись на стуле, неторопливо пил кофе и безразлично изучал древесные узоры дубовой столешницы.

- Как вы, должно быть, знаете, - тем временем говорил Киргон, - магия за пределами определенных мест строго запрещена во Внутреннем городе. Даже в академии. Даже для принца дома Сандарион.

«Вот гадина серая!» - подумал этот самый принц. - «Наслаждается положением. Интересно, что он планирует получить в обмен на молчание? Аудиенцию с дядей? Что-то иное?»

- Я не использовал магию, - равнодушным тоном соврал он. Внутри у него все клокотало.

Светловолосый сид, до той поры молчавший, вдруг посмотрел на Вальдариана в упор и негромко поинтересовался:

- Тогда почему вы сделали такой вывод? Мы пристально рассмотрели обсуждаемый амулет на записях. На вид это – обыкновенная безделушка из сувенирной лавки.

- У дара авалданов, как и у Слезы, одна природа силы, - лекторским тоном начал объяснять принц.

- Сердце Источника, - кивнул светловолосый.

- Именно. И он связывает нас всех воедино. Авалданы при желании могут чувствовать друг друга на расстоянии, не прибегая к магии. Со Слезой работает тот же механизм.

- Интересно, - меланхолично протянул эндариец и, внезапно развернувшись к аюну, спросил: - Лорд Андринад, вы находились в этот момент рядом с лордом Вальдарианом и нашей преступницей. Как аюн, вы можете опровергнуть это заявление?

Принц почувствовал, что его сердце пропустило удар и, стараясь расслабиться, обмакнул в мед кусочек печенья и положил в рот.

- Он не использовал магию, - невозмутимо солгал аюн. - Во всяком случае, я ничего подобного не заметил.

Вальдариан усмехнулся в душе разочарованию, проступившему на сером и худом лице эндарийца.

- Что ж... - Киргон задумчиво постучал по столу пальцами. Узкие и гладкие, они заканчивались длинными загнутыми ногтями нежно-сиреневого цвета.

- Тогда перейдем к вам, лорд Андринад. Расскажите нам, почему вы побежали следом за лордом Вальдарианом и этой

девушкой?

- Убегая, она выкрикнула: «Кагардан Нардаг», - объяснил Андриин. - И я решил, что она может быть безликой.

- Безликие здесь, во внутреннем городе? – эндариец снисходительно улыбнулся, показывая маленькие скругленные зубки. - Вы же понимаете, что это абсурд, правда?

- Всего пять лет назад двое безликих проникли в резиденцию мэра Аалдараны на Гарадских Островах и убили его и всю его семью, - холодно напомнил аюн. - И будь убитые живы, они вряд ли бы согласились, что исходящая от безликих угроза - абсурд.

- Убийцы давно пойманы и казнены, - возразил следователь. - А системы безопасности после того случая были существенно усовершенствованы. И сегодня подобное невозможно.

- Надеюсь, что вы правы. К слову, может, вы расскажете нам, кем была эта девушка? – вмешался принц.

Киргон вскинул на него задумчивые глаза и сухо произнес:

- Что ж... Вы пошли нам на встречу и, думаю, мы тоже можем поделиться некоторыми, хм, сведениями. Наша преступница отметилась на входе в академию, как Юнала Линдин. Документы, разумеется, поддельные. Граждан с таким именем на территории Аалдараны не зарегистрировано. К тому же, она ловко избегает камер, что осложнит установку её личности. Действительного пропуска во Внутренний го-

род у нее, вероятно, нет, и мы полагаем, что она проникла сюда через один из туннелей в Штольнях.

- Почему вы так уверены, что у неё нет пропуска? – деловито уточнил Вальдариан.

- Нам сообщили, что несколько дней назад уличные камеры сфотографировали похожую девушку в анклав Таверийских Вольных кланов, - негромко ответил сид. – Правда, на всех фото у неё смазанное лицо, но одежда – та же.

- Ясно, - с мрачным пониманием кивнул Вальдариан. Вольные кланы. Это многое объясняло.

- И зачем гражданка Нижнего города явилась в академию? – недоверчиво поинтересовался аюн.

- Мы можем только предполагать. Вероятно, как это водится у отбросов из Застенья, планировала кражу со взломом или что-то подобное. Обычная воровка. К сожалению, ей удалось покинуть здание, но мы обязательно ее поймаем. То, что у нее в руках оказался ценный артефакт, выводит ситуацию на совершенно новый уровень. Нам придется привлечь к расследованию представителей Железного Древа, и как только мы узнаем у какого Великого дома она украла реликвию...

- Не узнаете, - отрезал принц.

- Почему это?

- Никто не признается, - фыркнул Андриин, выросший, как и принц, в мире большой политики.

- Именно, - согласился Вальдариан.

А эндариец раздраженно потер переносицу и осведомился:

- Полагаете, Великие дома не заинтересованы в поиске похищенного?

- Заинтересованы. Но без участия посторонних. Слеза позволяет любому из моего народа обрести силу Источника, дарованную лишь авалданам. В прошлом эти реликвии, попав не в те руки, уже служили причиной крупных катастроф. В итоге, Совет приказал изъять их все и передать на хранение домам Первой Короны. И если один из них утратил свою часть этого варганова наследства, то ...

- Его глава сделает все, чтобы это скрыть, - понимающе кивнул аюн.

- Причем, в первую очередь от других Великих домов, - мрачно закончил Вальдариан и вскинул на Киргона насмешливые глаза. - Но вы же уже в этом убедились?

- О чем вы? – округлил бесцветные брови эндариец.

Принц глотнул остывшего кофе, прежде чем ответить:

- Не сомневаюсь, вы не первый раз сталкиваетесь с этой «обычной» воровкой и ее Слезой. А, значит, уже успели отправить запросы во все Великие дома Железного Древа и получить от каждого вежливый ответ, что хранимая у них Слеза не пропадала. Я прав?

По тонким губам светловолосого сида скользнула мимолетная улыбка, и он быстро обменялся взглядом с Мораудином. «Я прав».

- Что позволило вам прийти к такому странному выводу? – спросил Киргон. Лицо его было бесстрастно.

- Простейшая логика, - бросив одобрительный взгляд на принца, усмехнулся аюн.

- Мы не собираемся ни подтверждать, ни оспаривать вашу сомнительную теорию, - наконец произнес эндариец ровным тоном.

- Естественно, - ехидно улыбнулся Андриин.

Принц ухмыльнулся, допил кофе и, взглянув на часы, сказал:

- Что ж, если вы не желаете сообщить нам имя авалдана, с которым эта девица столкнулась в свои предыдущие вылазки, то давайте заканчивать беседу. Нас ждут экзамены.

- Искренне благодарю вас за помощь и не смею задерживать, - учтиво проговорил Киргон, «не заметив» слов про авалдана. - Но все же прошу не делиться ни с кем вашими... необоснованными предположениями.

- Разумеется, - Вальдариан встал и отвесил нарочито вежливый поклон.

Зал приемной комиссии встретил двух лордов многоголым говором и натужным гулом вентиляции, выметающей на улицу запах гари. Навязчиво и сладко воняло фруктовой отдушкой.

- Как думаешь, кем был этот другой авалдан? – спросил аюн по дороге к столам регистрации.

- Понятия не имею, - пожал плечами Вальдариан, - но я у

нее точно не первый.

- Оскорбительное для любого мужчины предположение, - усмехнулся Андри.

- Не в этом случае, - отрезал принц, подходя к информационному табло.

- Куда думаешь поступать?

- Исследований и дальней разведки.

- Не шутишь? – Андри бросил на него удивленный взгляд и прежде, чем сид собрался что-то пояснить, сообщил: - Я тоже.

- Серьезно? – вскинул брови принц. - Что аюн-авансандар забыл в самых опасных секторах Доминиона?

- Могу спросить у тебя то же самое. В любом случае, отец подстраховался и у него есть запасной сын, мой младший брат. Он, в отличие от меня, хороший мальчик, учит уроки и не лезет, куда не просят.

- У меня такой старший, - фыркнул Вальдариан. - Ну, что, вперед?

Дуэль.

По сосредоточенным лицам скользили всполохи света от экранов голопланшетов. Слышались тихие вздохи, скрип стульев, негромкий шум вентиляции. Сидевшая рядом с принцем кирдоланка с коротким ежиком каштановых косичек свернула свой тест и стала выводить на парте невидимые узоры кончиком темно-серого ногтя. Потом, будто случайно,

стукнула тяжелым ботинком по ножке стула Вальдариана. И еще раз.

- Прекрати! – сердитым шепотом потребовал принц и резко обернулся к ней.

В раскосых черных глазах соседки загорелось восторженное любопытство. Пухлые полные губы дрогнули, рождая застенчивую улыбку. На синих щеках девушки белели полосы родового клейма – она происходила из самой низшей касты, консорциума рабочих и ремесленников¹⁷.

- Чего тебе? – внезапно смягчившись, спросил Вальдариан.

Он уже отослал комиссии выполненное задание и вполне мог поболтать.

- А ты что, правда, принц?

- Правда, - со вздохом признался сид.

- Тогда зачем тебе академия?

Принц усмехнулся. Вопрос грозил стать его любимым.

Нижний город, Этажи. Бар «Берлога». 6 месяцев тому назад.

Гладь зеркальных стен ловила свет прожекторов и швыряла в глаза. Кружились над головой стеклянные шары, кон-

¹⁷ Академия допускает до экзаменов всех представителей четырех рас-основателей Доминиона. В случае успешного поступления, они получают временное гражданство во внутреннем кольце столицы.

вульсивно меча по полу белые кляксы света. Пахло едим потом, табачным дымом и пролитым на барную стойку дешевым пойлом. Гремели тяжелые басы, вгрызаясь в барабанные перепонки и расползаясь по телу тугими волнами дрожи.

Вальдариан глазами указал на брагу с ящеркой на этикетке и требовательно протянул руку. Бармен-энтаил, взглянув на баланс личного счета, вскинул изумленно брови. И охотно выставил на стойку и полную бутыль, и маленькую стопку со сколом у ободка. Принц брезгливо отодвинул рюмку в сторону и сделал глоток прямо из горлышка. Зеленая жижга обдала ноздри сивушной вонью и хлынула в желудок обжигающим ручьем. На губы налипла приторная дрянь.

Конечно, он давно знал, кто она. Но краткие суетливые встречи в самых недрах Нижнего города уже успели стать частью его жизни. В мыслях проносился калейдоскоп минувших ночей. В нем блики рекламной вязи, пляшущие на хлопковых шторах номеров в Этажах, сменялись долгими прогулками у канала, а пахучие утробы дешевых пивнушек - улочками Старого города, утопающими во мраке. В нем рокотали водные трамваи, цвели граффити на стенах, орала на сцене в хрипящий микрофон популярная в Затоне певица, а в его руке была ее рука. Тонкая, светлокожая, с закругленными аккуратными ноготками. Та самая, что десять минут назад деловито стерла из своего лотана все их общице

фотографии. Стоп-кадры их личного калейдоскопа проматывались в обратном порядке и исчезали навсегда. А лицо у нее было... Обычное в общем-то лицо. Глаза, волосы, острые ушики, податливые пухлые губы. Ничего особенного. Но он почему-то не смог уйти сразу, как узнал. То ли был не в силах расстаться с неоновой жизнью, так не похожей на его собственную. То ли желал заглянуть в бездну и узнать, насколько та глубока. Она же с первого дня знала, кто он такой, потешаясь в душе над нелепыми сказками про лавку матери в Саваже.

Во всю стену, небрежно выкрашенную масляной алой краской, распахнулся экран лотана. Фотографий было много, хотя он ни разу не видел, чтобы она делала хоть одну. Они в обнимку на кровати, вместе в баре, в моторной лодке, рассохшейся, со смешным петушком на носу... Кто смог снять его сквозь илладанб¹⁸? Где ее сообщник взял дорогостоящую аппаратуру? Не важно. Охотница была умна. И предыдущие ее жертвы, как и он, прятали лица. Об этом принц уже тоже знал.

- Сколько? – бросив на фотоколлаж равнодушный взгляд, спросил он.

Она замялась. Наверное, собиралась сказать, что, если он не заплатит, она пойдет к газетчикам. А тут он сбил ее с мысли, и она растерялась.

- Так просто? – спросила.

¹⁸ Виртуальная маска, скрывающая истинный облик.

- Зачем усложнять. Сколько?

- Пятнадцать тысяч.

- Хорошо. Удаляй.

Он стоял, прислонившись к дверному косяку, и смотрел, как одна за другой исчезают памятные ему картинки.

- Знаешь, у меня никогда не было авалданов, - тихо сказала она, искоса на него посмотрев. - Был начальник безопасности одного из Великих домов, было пару князей, был даже синлорд. Но принцев - принцев еще не было.

- Уже и не будет. Ты закончила?

- Почти. Я одного не могу понять. Знаешь, всех прочих я обхаживала наверху, там, среди роскоши Внутреннего города. Ну, знаешь, все эти расчудесные ресторанчики, закрытые ложи театров, свидания на космических катерах... - она мечтательно зазмурилась. - И лишь одного тебя тянет в Нижний, в эту клоаку. Почему?

Принц не ответил.

Получив деньги, она лукаво предложила поцеловать ее на прощание. Но увидев, как полыхнул лазурный пламень в его глазах, отпрянула. И скрылась за дверью.

Вальдариан допил последние капли ядрёной бормотухи и встал. Нужно было покурить и проветриться. Мир вокруг него неторопливо поплыл, и все кругом заволокла дрожащая туманная муть. Принц медленно шел, пробираясь сквозь толпу, беснующуюся под грохот басов. Тут плясали и Четыре народа, и иные расы Доминиона, допущенные лишь в

Нижний город, облепленный паутиной частных хабов и грузовых портов. Вспышки прожекторов выхватывали из полумрака лица танцоров. То глянцево-синие, то бледные, то покрытые чешуей, то поросшие нежной шерстью. Безумная круговерть из топочущих ног, кричащих ртов, пьяных глаз и вскинутых рук засосала принца и, измочалив, выплюнула в коридор.

Там не было никого. Только бетонные полы, мешанина труб под потолком и мертвенный свет технических ламп. Акустические щиты гасили рев музыки, и слышны были лишь глухие барабанные раскаты, сотрясающие стены волнами вибрации. Принц, пошатываясь, брел к пожарному выходу, пока ему не почудился тихий вскрик из комнаты отдыха.

Вальдариан остановился у двери, осторожно повернул латунную ручку и заглянул внутрь. У входа стояли двое сидов - голубоглазый брюнет в длинном плаще и высокий шатен в куртке с капюшоном. Оба мгновенно обернулись на скрип петель и шагнули к дверям, преграждая дорогу принцу. За спинами их Вальдариан увидел кудрявого блондина, склонившегося над плачущей девушкой. Она была из народа энтаил: снежно-белая кожа, перепуганные глаза цвета еловой хвои и медно-красная копна волос. Ее разорванная блузка обнажила грудь в темных полукружиях лифта, а над каштановой бровью кровоточила рана. Кровь затекала на веки и, смешиваясь со слезами, струилась по бледной глади щеки.

- Что тут происходит?! – сердито спросил принц.

- Сюда нельзя! – резко произнес брютет, демонстративно кладя ладонь на посеребренную застежку кобуры.

Блондин обернулся. Несмотря на туман в голове, принц узнал его – этот сид бывал во дворце Четверых и носил титул князя.

- Иди отсюда, оборванец! - презрительно бросил тот, оглядев скромную одежду Вальдариана.

А принц пьяно хохотнул и деактивировал илладан.

- Лорд Вальдариан? – в глазах князя недоумение смешалось со страхом.

- Убирайтесь, - холодно велел принц, чувствуя, как колющие щупальца гнева прорастают сквозь хмельное оцепенение. Девушка смотрела на него. С надеждой.

Жжение в груди сменилось ощущением великой силы, хлынувшей в тело принца и смывшей в никуда пьяную хмарь.

- Сейчас же! – грозно потребовал Вальдариан, вскидывая на охранников блондина сияющие лазурным огнем глаза.

Те, испуганно переглянувшись, торопливо вышли в коридор, а принц, пропустив их, перевел взгляд на князя. Тот гордо выпрямился, положив ладонь на костяную рукоять меча, украшенную прихотливой резьбой. На запястье другой его руки виднелись две красные дуги, сочащиеся кровью. Девушка укусила его, пытаясь отбиться.

- Это моя любовница, принц! - решительно проговорил князь. – Вы лезете не в свое дело.

- Да я в первый раз его вижу! – с ненавистью воскликнула энтаил.

- Заткнись, бледная тварь! – злобно вскричал блондин и, стремительно наклонившись, отвесил девушке пощечину.

Взметнулись рыжие локоны. Жестокая усмешка тронула тонкие губы князя, а потом лазурный свет подхватил его и, протащив через всю комнату, впечатал в стену. Аристократ медленно сполз вниз и замер, свесив голову. В гуще его светлых волос темнела кровь. На пористой побелке осталась вмятинка.

Принц проводил глазами аэротакси, уносящее во Внутренний город князя, оглушенного, но живого, и неспешно пошел в сторону башни трудовой биржи.

Дорога привела Вальдариана к двухэтажному пабу с колоритным лягушонком на дубовой вывеске. У входа, под металлическим козырьком, курили нетрезвые работяги. Сигаретный дым окутывал их оживленные лица, а из распахнутых дверей гремел припев непристойной песни. Запахи перегара и табака переплетались тут с пряными ароматами зажаренных на мангале моллюсков и сладковатым душком подпорченной рыбы. Принцу вдруг до дрожи захотелось местного эля с травами, но, с сожалением взглянув на часы, он обошел бар и свернул в узкие переулки жилого сектора. Над головой тут смыкались кирпичные стены, на верев-

ках болталось забытое белье, а за шиворот падали ледяные капли конденсата. Мутный свет из зарешёченных окон едва разгонял тьму, и у мусорных баков шебуришились невидимые во мраке крысы. Свернув в заброшенный дворик и протиснувшись сквозь знакомую дыру в заборе, Вальдариан вскоре вышел к уснувшему фабричному кварталу, где над колоннадами полосатых труб клубился темный дым, а горло драл густой аммиачный смрад. Редкие фонари тут тонули в тягучих сумерках, и лишь на западе цв ёл заревом огней грузовой космопорт. Над ним то и дело взлетали тяжёлые шаттлы, прощаясь с землей аквамаринovým пламенем дюз. А к планетарным станциям взбегали стеклянные пуповины орбитальных лифтов, освещенные неоновыми нитями призрачного света.

Принц любил Нижний. Любил редкие огни Старого города в густом, как деготь, полуночном мраке. Любил непредсказуемость тесных переулков, в которых легко было повстречать и вооруженных грабителей, и голодного котенка. Любил громадные залы Пуза (подземного рынка) с их многоязычным гамом, пещерным громогласным эхом и душистой смесью ароматов экзотических блюд и пряностей. Любил крепко сбитые столики подвальных баров, небрежно протертые грязной тряпкой, и усталые лица барменов в неоновотабачном флэре. Любил даже трущобы в Штольне с их убогими дощатыми домишками, зажатыми в забоях давно заброшенного рудника. Все здесь, пусть и неидеальное, было

куда милее ему, чем залы дворца Доминиона, наполненные злыми шепотками сплетников, бессмысленной витиеватостью бесед и нескончаемой скукой ритуальных интриг.

Принц остановился у забора космопорта, окутанного сиянием силовой защиты. Он долго стоял там и смотрел, как взлетают корабли. Представлял, на какие планеты полетят эти грузовички-трудяги, и какие миры увидят их экипажи. За пятьдесят лет своей жизни, Вальдариан побывал лишь на четырёх планетах – родном Велларионе, где он родился и вырос, на Веларии, материнской планете его народа, на Вендоржее, и здесь, на Симилаандаре. Ему было некогда путешествовать - обучение авалданов требовало времени, а редкие свободные минуты были досконально распланированы. «У тебя есть обязательства, сын», - прозвучал в его мыслях строгий голос отца. Обязательства, ха. Он должен был то присутствовать на веларийских ассамблеях Великих домов, лицемерно улыбаясь незнакомцам, то разбирать отчеты о состоянии дел флота и доходах принадлежащих Сандарионам активов, то собирать информацию о проблемах на Велларионе...

А теперь его ожидали экзамены в Верхний и сомнительная карьера мелкого шпиона.

«Пойти в Верхний, значит – проиграть», - подумал принц. «Оставить в покое убийство мамы и помочь отцу в его дурацких интригах, забыв о словах Пламени. Смириться и выучить урок, который мне хотят преподать».

«Что ж, придется опять всех разочаровать», - ехидно подумал принц и направился к лифту биржи, на котором можно было подняться во Внутренний город.

Созданная Железным Древом система воспитания авалданов жестока, но эффективна. Первые личные учителя появляются у ребёнка уже в годовалом возрасте. И с этого момента обучение не прекращается ни днем, ни ночью, и даже сны превращаются в зубодробительную учебную программу, подготовленную дотошными кураторами-снотворцами. Поэтому совершенно неудивительно, что для принца экзамены не представляли никакой сложности. За пять часов он успел сдать четыре предмета, проголодаться и прийти к выводам, что составитель опросника по истории – закостенелый в своем снобизме идиот, а экзаменатор по технологиям, пожилой тучный кирдоланин с седой бородой-косицей, на днях прибыл из позапрошлого тысячелетия.

Последний экзамен, физическую подготовку, принимали на улице, на академических плацах. И Вальдариан, потерявший из вида Андрина после экзамена по истории, в одиночестве шел по длинному коридору к лифтам. Там, на площадке, уже стояли три сида и вели неторопливо беседу. Один из них, высокий блондин с раздвоенным подбородком и травянисто-зелеными глазами, выделялся среди товарищей роскошью одежд. Отвороты его приталенного костю-

ма из вандерийского щелка были украшены узорным серебряным шитьем. На коротких кудрявых волосах блистала платиновая диадема, усыпанная камнями. Образ завершали сапоги ручной работы из крохотных чешуек вагары, редчайшей рептилии Симилаандары, внесенной в Книгу Жизни¹⁹.

Принц брезгливо поморщился, узнав князя, которого он отшвырнул от девчонки-энтаил в ночном баре Этажей. Происходил подлец из богатого княжеского дома Саргэль, вассального дому Ильдин²⁰. Последний возглавлял фенорийский²¹ торговый союз и история его противостояния с валенайцами²², к которым относился и дом Сандарион, насчитывала тысячи лет. Страницы многотомных энциклопедий, посвященных этой теме, подробно описывали бесчисленные дипломатические скандалы, яростные торговые баталии и единичные, к счастью, пограничные столкновения между флотами союзов. Вальдариан на историю торговых войн смотрел философски, а конкуренцию между Великими

¹⁹ Книга редких или уникальных животных Доминиона, охота на которых запрещена.

²⁰ Один из Великих домов Железного Древа.

²¹ Фенорийский торговый союз – старейший из виндайских межпланетных союзов, наиболее значимая финансовая сила в западных владениях сидской Империи.

²² Валенайский торговый союз – более молодой союз, созданный Великими Домами из созвездий Севера. Контролирует значительную часть северных торговых путей и ведет экспансию на запад, где конкурирует с фенорийцами и с торговыми домами Древа Ветра, серьезно нарастившими экономическую мощь в последние тысячелетия.

домами презрительно называл змеиными плясками, вызывая бурное возмущение Аландаи. Потому и юного князя Селина принц невзлюбил вовсе не по долгу валенайского лоялиста (коим себя и не считал), а исключительно по зову сердца. Князь, всегда роскошно одетый, окруженный стайкой верных друзей, был популярен у знатных девиц и слыл щедрым меценатом. В дни, когда на столичных балах присутствовал кто-то из дома его сюзеренов, он охотно пресмыкался, готовый прислуживать за столом или выгуливать в дворцовом саду псину захмелевшего кронпринца. Всем же прочим, князь напротив демонстрировал холодное пренебрежение. «Так устроен этот мир», - философски объяснял он приятелям в дворцовой курилке. К Вальдариану до событий в баре князь относился с вежливой опаской – с одной стороны, тот был лордом Великого дома, с другой – принадлежал к конкурирующей фракции. Принц же, ждущий от официальных балов исключительно их скорейшего завершения, и вовсе в те дни его не замечал. Памятная встреча в Нижнем городе резко изменила их взаимоотношения, и отнюдь не в лучшую сторону.

- Добрый день, Селин, - сказал Вальдариан.

Князь развернулся в его сторону, и в его небольших болотного цвета глазах полыхнула ненависть.

- Лорд Вальдариан, - сказал он, приторно улыбаясь и не сводя с принца полного лютой злобы взгляда. - Наша встреча – большая честь для меня.

- Так и есть, князь.

Вальдариан не стал пожимать ему руку, лишь коротко кивнул его друзьям, тем самым, что сопровождали блондина в баре, и нажал кнопку лифта. Слушая далекий гул двигателя где-то внизу, принц прикрыл глаза, раздражённый неприятным соседством.

- Если мне будет позволено спросить, что вы делаете здесь, принц? – спросил князь. - Разве вам не открыты все пути в Верхний?

- В отличие от вас, Селин, я предпочитаю верный путь, а не легкодоступный, - отрезал принц, открыв глаза, и, позволив себе ядовитую улыбку, добавил: - Ох, я совершенно забыл... Вы же – всего лишь князь. Для вас этот путь не так уж и доступен...

Селин промолчал, отчётливо скрипнув зубами. Шум мотора смолк, и двери лифта открылись, впуская собеседников в сияющее зеркалами нутро.

- Подождите!

В коридоре послышались быстрые шаги, и в последнюю секунду в лифтовую кабину вошел Андриин.

- Вальдариан, - приветливо проговорил он, увидев принца, - Сдал?

- Само собой.

- Очень жаль, - ни к кому не обращаясь внезапно сказал Селин, - что в академию пускают, кого попало.

Скрестив руки на груди, он окинул презрительным взгля-

дом простую одежду аюна – серый костюм из плотной шерсти, широкий кожаный пояс, черные кроссовки. По лицу его черноволосого приятеля скользнула глумливая улыбка.

- Прошу прощения? - переспросил Андри́н, вскинув брови.

- Я говорю, печально, что благородным студентам придется учиться с черню́ю из Нижнего города, - громко пояснил князь, сокрушенно качая головой.

- Ну что вы, князь, - «утешил» его принц, - не будьте к себе так суровы. То, что вы проводите столько времени в барах Этажей, ещё не делает вас гражданином Нижнего.

- А я говорил не о себе, лорд Вальдариан, - Селин неприятно улыбнулся. - Впрочем, мне ли удивляться, что вы бросаетесь на защиту любому голодранцу? Вы всегда были известны широтой взглядов. Чрезмерной, я бы сказал, широтой. Этой необъяснимой любовью к энтаил из самых презренных кругов общества.

Андри́н, прищу́рив большие глаза, резко развернулся к нему.

- Как этот вот бледнорожий уродец, - бросив на энтаил колючий взгляд, презрительно закончил князь.

- Ты пытаешься меня оскорбить? – с веселой злостью изумился аюн. - Что ж, воля твоя.

Его глаза вдруг полыхнули изумрудным пламенем, а волосы обратились в текучий огонь, пересыпанный медно-алыми сполохами. Кабина, лица, предметы, все вокруг окуталось

тряским маревом, и в дрожащей тишине зародилась тихая песнь. Она возникла ниоткуда, будто одинокий мужчина где-то в невозможной дали негромко затянул печальную балладу. Через мгновение к бархатистому его соло присоединился женский голос, следом басовитый мужской, потом еще один, еще и еще. И напев перестал быть печальным, теперь он призывал и требовал, и звучал всё громче, ошеломляя грозным хоровым крещендо. От громовых нот его по спине бегали колкие мурашки, а сердце с восторгом и ужасом замирало в груди.

- Он - аюн, - поражено прошептал черноволосый, со смятением ощущая, как трудно дается ему каждое слово.

- Остановись! Этот слизняк не стоит неприятностей с комиссией по чарам, - негромко сказал Вальдариан, дотронувшись до плеча аюна.

Песнь Потока не была направлена на него, да и авалданы ощущали ее иначе, потому принц был единственным сидом в лифте, не чувствующим себя мухой в янтаре.

Андрин с сомнением посмотрел на него, но все же с сожалением кивнул и закрыл глаза. Когда он вновь открыл их, свечение в них почти угасло. И всё закончилось. Пение смолкло на полуслове, к предметам вернулись их четкие контуры, а рыжие волосы аюна снова стали лишь волосами. И только несколько ярких искр прощально скользнуло по медным кудрям.

- Выдыхай, князь, - шепнул Селину на ухо Андрин, одарив

его насмешливой улыбкой. – И получше следите за язычком. Иначе, после следующей нашей беседы может понадобится уборщица. С совочком.

Лифт распахнул двери, выпуская всех пассажиров во двор академии.

- После вас, - вежливо проговорил аюн, сделав издевательски-любезный жест рукой.

Князь, пропустив приятелей вперед, остановился и, помявшись, негромко произнес, взглянув на Андрина:

- Я прошу прощения за свои слова. Я не имел права так говорить с вами.

- Потому, что это - недопустимо, или потому, что я выше вас в доминионской иерархии? – холодно уточнил аюн, выходя из лифта.

Князь замялся. На лице принца мелькнула насмешливо-одобрительная усмешка. Прежде, чем Селин успел ответить, Андрином жестом заставил его замолчать и проговорил:

- Ступайте, князь, и помните о моем предупреждении. Желаю успешных экзаменов.

- Успешных экзаменов, - вежливо ответил Селин и, не сдержавшись, добавил: - Доминионская иерархия переменчива, лорд аюн. Лорд Вальдариан.

И, отвесив церемонный поклон, князь быстро ушел, гордо вздернув подбородок, и не дожидаясь, пока ему возразят.

- Кто этот отважный клоун? – спросил аюн, провожая светловолосого сида пристальным взглядом.

- Князь Селин Саргэль, любимая шавка кронпринца Великого дома Ильдин, - представил недруга Вальдариан.

- Ильдин? Они – фенорийцы, если я правильно помню. А ты, соответственно, – валенаец. Старая вражда?

- Не очень старая, - отозвался принц, - и торговые войны тут не при чем.

- Тогда что вы не поделили?

- Разошлись во взглядах на взаимоотношения полов, - расплывчато ответил принц.

- Полов или рас? – с иронией уточнил аюн. - Что там был за пассаж про любовь к энтаил?

- Тебе-то это зачем? – с сомнением спросил Вальдариан.

- Хочу понять, какую роль сыграл мой народ в ваших высоких отношениях, - непринуждённо пояснил Андрин.

Принц вздохнул и коротко, только факты, рассказал о встрече с князем в баре.

- Вот гаандин! - дослушав, сердито проговорил аюн и его глаза на миг вновь полыхнули изумрудным огнем. - И чем же все кончилось?

- Ничем, – проворчал Вальдариан, - мне не удалось уговорить девушку подать жалобу в Совет, и Селин отделался просто сотрясением мозга. Если оный там, конечно, изначально был.

- А у тебя не было проблем из-за недозволенных чар?

- Выволочка от отца считается? Улинур, кронпринц Ильдинов, решил, что целостность черепушки его первого под-

халима не стоит конфликта с домом Сандарион, и ограничился возмущенным письмом моему отцу. Папаша ответил тому вежливыми извинениями и, думаю, на меня орал куда дольше, чем писал ответ.

- Так вот, что бесит этого гаандина, - задумчиво подытожил аюн, - ему показали на место. Великие дома – это Великие дома. А этот гаденыш – просто князь.

Солнце неторопливо спускалось за гору Четверых, заливая плацы мягким персиковым светом. Абитуриентам, успешно сдавшим остальные экзамены, выдали форму для физкультуры, а потом распределили по нескольким площадкам. Сдав минимум по легкой атлетике, принц присел на верхнем ярусе небольшой трибуны. Юноши и девушки внизу бегали, подтягивались, метали снаряды. Воздух пах потом и нагретой за день резиной дорожек.

- В этом году на поединках будет три раунда, - проговорил Андрин, присаживаясь рядом с принцем. - Сейчас должны списки вывесить.

Аюн кивнул на появившуюся над плацом голопроекцию табло. Пока пустую.

- Жаль, что магия запрещена.

- Это же логично, - пожал плечами Андрин. – Вот кого им ставить против авалдана?

- Тебя, например, - предложил принц, вскидывая на аюна

задорный взгляд.

- Да, это было бы занятно, - задумчиво признал тот.

По голотабло побежали убористые строки, и принц коснулся виска, отдавая лотану мысленный приказ загрузить списки на личный экран.

- Поздравляю, мы с тобой в паре в третьем раунде, - ехидно сообщил Андриин.

- А Селин со мной во втором, - и принц плотоядно облизнул губы.

- Что ж, похоже, дуэли будут чуть увлекательнее, чем мне казалось, - усмехнулся аюн.

Из невидимых динамиков раздался женский голос, призывающий всех явиться к арене для поединков. Там, на цветастых сидениях зрительных трибун, уже рассаживались абитуриенты.

- Привет, принц, - не успев сесть, Вальдариан услышал низкий женский голос с характерным гортанным выговором.

На соседнем кресле расположилась невысокая кирдоланка со смешным ежиком коротких косичек и белыми татуировками на щеках. Принц узнал свою соседку по парте с экзамена по технологиям и приветливо ей кивнул.

- Андриин, - представился ей севший рядом аюн, перегнувшись через Вальдариана и протянув девушке ладонь.

- Я - Аржанавага, - ответила кирдоланка, пожала ему руку и спросила с любопытством: - А ты тоже принц?

- У моего народа нет принцев, - покачал головой аюн и

«признался»: - Я – простой парень из Нижнего города.

- Внук бармена и любимый племянник грузчика, - любезно отрекомендовал приятеля принц.

Аюн смерил его уничтожительным взглядом и, не выдержав, фыркнул.

- Очень приятно, - вежливо проговорила кирдоланка и, потеряв к «внуку бармена» всякий интерес, повернулась к принцу: - А мы с тобой в паре в первом раунде.

Принц развернул экран, еще раз взглянув на списки. «Аржанавага Сардзын» - значилось напротив его имени на первой строчке.

- Я буду нежен, - иронично пообещал Вальдариан.

- Лучше сделай это быстро, - уныло возразила кирдоланка, - я всё равно проиграю. И тебе, и всем остальным.

- Откуда такой пессимизм? – удивился Андриин. – Тут далеко не все хорошо владеют мечом. Может, с другими соперниками тебе повезет больше.

- На Сорджаганде, откуда я родом, занятия с оружием – это привилегия, недоступная для рабочих консорциума, - вздохнула девушка. - Я и меч-то в первый раз в руки взяла тут, в тренировочном зале.

- Если ты набрала хотя бы двадцать один балл за другие экзамены, то уже поступила, - утешил ее Вальдариан.

- У меня двадцать. Придется возвращаться домой с позором. Зато отец обрадуется. Скажет: я же говорил, девар-

хе11²³, знай своё место...

Девушка замолчала, уставившись на кончики своих длинных ногтей. Казалось, что она вот-вот заплачет.

- У вас же уже двадцать два, лорд Вальдариан? – вкрадчиво спросил аюн, выразительно глядя на принца.

- Ты сейчас серьезно?!

Рукоять меча для поединков, короткого, узкого, облепленного датчиками, удобно ложилась в ладонь. Принц на пробу сделал пару взмахов и занял площадку для старта, выделенную световыми полосами. Аржанавага встала напротив него, широко расставив ноги. Лицо ее было спокойно, а подбородок горделиво приподнят, но принц всем сердцем чувствовал, как ей страшно. По команде наставника, высокого сида со светлыми, почти белыми волосами, соперники поклонились друг другу и начали медленно сходитьсь. Когда до принца оставалось лишь несколько шагов, девушка ускорила и резко атаковала, целя в плечо Вальдариану. Атаковала неловко, пошатнувшись при замахе и повернув лезвие почти плашмя. Принц мягко, чтобы Аржанавага не потеряла равновесие, парировал удар и с досадой подумал, что проиграть ей будет задачей неординарной.

Бряцали глухо пластиковые мечи, облитые металлической краской. По пористому покрытию шелестели подошвы.

²³ Дочь (киндор, официальный язык Кирдоланского Ассерота).

Принц медленно наносил удары, с трудом подстраивая их под хаотичную защиту соперницы, и старательно совершал все известные ему ошибки, намеренно открываясь для атак кирдоланки. Но оставалась всего минута до конца поединка, а у нее всё не получалось нанести финальный удар. На секунду Вальдариан мысленно рассмеялся, представив себе, как выглядит со стороны. Он, в последние годы проигрывающий в спарринге только синлорду Ревару, первому дуэлянту Веллариона. «Видел бы это отец», - ехидно подумал принц, - «он бы от злости сожрал свой дурацкий гроссбух, все сто шестнадцать томов». «Ладно, пора заканчивать этот цирк». Принц атаковал девушку сверху, метя в правое плечо, но «неуклюже поскользнулся» и слишком низко опустил остриё. Инерция потянула его вниз, оставив открытой левую часть тела. «Ну же! Бей!», - мысленно приказал он. Но девушка медлила. Принц выпрямился, сердито взглянув на нее. В узких темных глазах кирдоланки тонула растерянность.

- Время вышло! – выкрикнул наставник. – Поединок окончен, оба участника получают по одному балу.

Вальдариан отступил на стартовую линию и, следуя традиции, отвесил поклон сопернице.

- Вы поддавались, лорд Вальдариан, я видел, - осуждающе сказал беловолосый тренер, придерживав принца за плечо, когда тот проходил мимо.

- Возможно, - невозмутимо ответил Вальдариан, вскидывая на него глаза, - но согласно дуэльному кодексу, если пра-

вила не были нарушены, то пересмотр результатов возможен лишь по личной просьбе одного из участников. Так вот - просьб не будет.

- Это - ваша репутация, принц, - разочарованно покачал головой инструктор, отпуская его руку.

Усмехаясь, принц протолкнулся через наседавшую на заграждение толпу и вернулся на свое место. Кирдоланка уже была там. Лицо у нее было чудное – не то испуганное, не то потрясенное. Аюн что-то негромко ей растолковывал, сияя своей обычной насмешливой улыбкой.

- Спасибо! Спасибо! Спасибо, азгарза12²⁴! - благодарно восклицала девушка, ловя ладонь принца. – Андриин считает, что инструктор всё понял, но балл мне все равно зачтут...

- И он совершенно прав, - согласился принц и добавил иронично: – Кто же понимает в дуэльном кодексе лучше, чем внук бармена?

Аюн коротко хохотнул. Спросил:

- Как ощущения от ничьей?

- Такой позор можно смыть только кровью, – шутливо наммурил брови принц.

- Нужно написать отцу, что я поступила! – с радостным предвкушением воскликнула Аржанавага, окутывая лицо голубой лентой экрана. Она принялась быстро печатать на невидимой для приятелей клавиатуре, тихонько напевая себе под нос.

²⁴ Друг (киндор, официальный язык Кирдоланского Ассерота).

Андрин искоса на нее взглянул и, встретившись взглядом с принцем, кивнул ему, тепло улыбнувшись.

- Кстати, про позор и кровь, - вдруг произнес он, качнув головой в сторону лестницы. - Вон шурует твоя сакральная жертва. Устроит?

По ступенькам к ним поднималась знакомая троица - князь Селин и его молчаливые спутники.

- Вполне, - Вальдариан хищно прищурился. - Заодно проверим, насколько он туп.

- Есть ли для того подходящая мера? - усмехнувшись, шепнул Андрин и громко проговорил: - Снова здравствуйте, князь. Вы успели соскучиться?

- Вовсе нет, мы просто ищем свои места, - любезно ответил Селин, подходя, - ведь скоро мой поединок. С вами, принц.

- О, я жду его с нетерпением, - учтиво склонил голову Вальдариан.

- Судя по тому, что я видел, - с насмешливым сожалением промолвил Селин, - моя победа будет постыдно легкой.

- Вы полагаете? - вскинул брови принц.

- Ну, разумеется. Как я и думал, вы сильны лишь своей магией. Какая жалость, - с лицемерным сочувствием добавил князь, - что здесь она вам не поможет. До встречи на арене.

Селин с утрированной обходительностью поклонился и неторопливо проследовал наверх.

- Ола ви савилин дуалэ салидан виньалэ, виэро салан

одэ13²⁵, - с выражением продекламировал аюн ему в след.

Принц расхохотался.

- Следующая пара - лорд Андринад Аландор и Вильдин Ирдан, - объявил женский голос.

Аюн встал, лениво потягиваясь.

- Пойду разомнись, - сказал.

- Ты что - лорд? – пораженно спросила у Андрина Аржанавага, до того увлеченно рассказывающая приятелям о своей родной планете.

- Я подкидыш, - доверительно сообщил девушке Андри. – Давным-давно мой дядя, грузчик, оставил тяжеленную корзинку с пухлым мной под дверьми резиденции дома Аландор. И с тех пор бедняги не знают, как от меня избавиться.

И довольный своим «признанием», аюн поспешил вниз, где около ограждения его уже ожидал соперник – широкоплечий сид с короткостриженными темными волосами.

- Он же шутит? – растерянно спросила кирдоланка, взглянув на принца.

- Как ты догадалась? – фыркнул тот, внимательно следя за разворачивающимся на арене боем.

Тот, впрочем, был недолгим. Сид ударил первым, аюн от

²⁵ «И не найдется столь глубокого сосуда, чтобы вместить ее...» - строфа из баллады об Источнике (авенир, основной язык виндайских сидов).

мастерской защиты мгновенно перешел к серии стремительных атак, сразу задавая темп, который сопернику был не по зубам. Вот Андриин отступил, позволяя противнику контратаковать. Чуть качнулся, уходя от клинка. И тут же ударил сам, размашисто, крученным, снизу вверх. Сид, ожидавший удара в корпус, не успел закрыться. И пластиковый меч аюна коснулся плеча брюнета, а форма его окуталась красноватым сиянием, выбрасывая контур силовой брони.

- Поединок окончен. Побеждает лорд Андриинанд, - сообщил наставник.

- А он хорош, - с уважением признал Вальдариан.

Сигнал к началу дуэли был уже дан, но соперники ещё долго стояли неподвижно, не отводя друг от друга пристальных взоров. В болотистой мути глаз князя пенилась злоба, подлинная, пронизывающая своей искренностью до самых костей. Губы принца вдруг раздвинулись в язвительной ухмылке. И Селин не выдержал. Вспыхнул. Сорвался с места. И в тот же миг понял, что проиграл. Вальдариан легко отразил атаку недруга и перешел в нападение. Зазвенели мечи, зашумели трибуны. Князь оказался посредственным дуэлянтом. И принц мог бы закончить поединок в любую секунду, но не желал этого. Если противник не успевал отразить его клинок, он придерживал руку, оттягивая желанный момент победного удара. И всласть гонял Селина по всей арене.

То заставляя уходить в глухую защиту, то создавая иллюзию собственной уязвимости.

Принц парировал очередную атаку и сделал шаг назад, бросив взгляд на князя. На лбу у того блестели капельки пота, а мелкие светлые кудряшки намокли, кучерявясь еще сильнее.

- Хватит, - тихо попросил князь, встретив взгляд Вальдариана. – Заканчивай.

Он тяжело дышал.

А принцу вдруг стало стыдно и противно. Что и кому он хотел доказать? Зачем продлевал унижения соперника?

Вальдариан отразил слишком слабый финт князя и мощным ударом сверху вниз пробил его защиту. Одежду Селина окутало алое свечение, и бой был завершен.

- Поединок окончен, - объявил инструктор, - побеждает лорд Вальдариан.

- В этот раз вы не поддавались. Вы - издевались, - негромко сказал тренер, чтобы слышал только принц.

Тот не ответил. Вместо ожидаемого триумфа, его захватило едкое чувство гадливости. «Встретились два высокомерных ублюдка. Встретились и подрались».

- Красиво ты его! – восторженно сказала Аржанавага, когда Вальдариан сел на свое место.

- Наверное, - без выражения согласился принц.

- Иногда, чтобы понять, что тебе это не подходит, нужно хоть раз попробовать, - мягко произнес аюн.

Принц вскинул на него изумленные глаза, а кирдоланка спросила:

- Ты о чем?

- Об иштарианском спирте, разумеется, - охотно пояснил Андриин.

- Гадость, нечего там пробовать, - с видом знатока сообщила Аржарнавага. – Папаня как-то купил по дешевке в порту ящик, и мы с друзьями, ну... приделали ноги одной бутылочке. Эта ганджза¹⁴²⁶ на вкус как жидкий битум, но дико забористая.

- И последняя на сегодня пара – лорд Вальдариан Сандарион и лорд Андриинанд Аландор, - торжественно объявил диктор.

Прозвенел гонг, загомонили зрители и вот со звоном встретились клинки. Дуэлянты обменялись пробными ударами - пара закрученных финтов, пара искусных защит. Прощупав друг друга, они разошлись, чтобы сблизиться вновь и, все быстрее наращивая темп, закружиться в быстром звенящем танце. С Андрином Вальдариану приходилось сражаться в полную силу. Тот не уступал принцу ни в ловкости, ни в сноровке, а в скорости даже превосходил, несколько раз заставив сида уйти в глухую оборону. Впрочем, ценной стремительности оказалась небезупречная защита, и од-

²⁶ Гадость (киндор, официальный язык Кирдоланского Ассерота).

нажды принц чуть не достал аюна - не поддавшись на ложный финт, Вальдариан отступил и ударил наискосок, едва не коснувшись острием бедра противника.

Андрин в последний момент успел уклониться.

- Неплохо, - сказал, облизывая пересохшие губы. И улыбнулся.

И вновь забряцали, заплясали клинки.

- Время! – выкрикнул инструктор, - поединок окончен. Оба участника получают по одному баллу.

Аюн и принц с сожалением вернулись за линии и, отсалютовав друг другу мечами, направились к барьеру.

- Великолепный бой, - с одобрением бросил им вслед инструктор.

Глава 3.

Сообщение о зачислении на первый курс академии пришло, когда принц уже вышел из гаража резиденции дома Сандарион. Почти стемнело, и в саду зажглись газовые шары, заливая траву и кусты мягким янтарным светом. Где-то в высоких кронах дубов лениво ухнула ночная птица. И умолкла. Терраса дворца, обычно ярко освещенная, тонула во мраке, и лишь окна второго этажа ослепительно сияли. Вальдариан издали усмотрел темный стройный силуэт, затаившийся в плетеном кресле у парадных дверей. Сердце его дрогнуло, беспокойно и тепло.

- Здравствуй, Ая, - негромко сказал принц, подойдя ближе.

- Поступил, естественно? – спросила сестра.

- Естественно. И ты?

- И я.

Девушка встала и, сделав пару шагов, прислонилась спиной к перилам крыльца. Выражения ее лица было не разглядеть в плотных сумерках. Принц выругался про себя, взбежал по ступенькам и порывисто привлек сестру к себе. Та хотела оттолкнуть его, но сдалась, вжавшись лбом в плечо брата.

- Почему ты такой дурак, Вальди? – шепнула ему куда-то в шею.

- Уродился таким, - охотно объяснил принц, - но я все равно тебя люблю.

- Знаю. Я прикажу подать ужин.

- На кухню?

- На кухню.

«Милорд, я не знаю, заинтересованы ли вы в дальнейшем сотрудничестве, но на всякий случай сообщаю вам дошедшие до меня сплетни. Сурдор Иргер, которого вы навещали на Вендоржее, умер вскоре после вашего визита. И если верить его медицинской карте, с ним случился сердечный приступ. Но я бы не спешил доверять этой бумажонке. По моей информации, несмотря на безумие, старикан был здоров, как мерин, и вполне мог протянуть ещё лет двести. Любопытный момент – вскоре после его смерти из темницы уволился некий Зиарланд Самин, ваш, милорд, фальшивый куратор. Если желаете знать больше, вам известно, как меня найти».

Письмо детектива настигло принца почти полгода назад.

Флагман Серебряного флота тогда только доставил его в Аалдарану. Вальдариан в те дни был до смерти зол на отца, каждый день ссорился с сестрой и каждую ночь спускался в одиночестве в Нижний, ища отдохновения и наслаждаясь свободой. Свобода эта пропахла крепчайшим пойлом, при-торными духами путан и нечистотами, что в дождливый день

вместе с водой текли по тротуарам Красного квартала. Свобода была в глаза неоновой ярью, хрипло дышала в подвалах борделей и, сдавливая мозг тисками пьяной одури, заглушала проклятый шёпот Пламени.

Но принц ответил на письмо. Даже в хмельном угаре он вспомнил слова мёртвого волка.

«Смерть придёт в обличии бледного» - шептал тот, скребя себя обломанными когтями по руке, а в уголках его губ плясала, пузырясь, зловонная слюна.

Бледными в Доминионе называли вполне конкретный народ. Один народ. Тот, что обладал сахарно-белой кожей, почти лишенной пор и изъянов. Энтаил. Зиарланд подходил под описание, а значит мог быть убийцей. К тому же, он – врач, для него не составило бы труда выбрать подходящий яд.

Вальдариан прекрасно понимал, что ниточка может вести куда угодно. И, вернее всего, ведёт к алчному Великому дому, одному из тех пяти, что выжали из иштарианского правительства жирные наделы на архипелаге Нари. Болтовня безумного ишты, прознай о ней посторонний, поставила бы под угрозу их владения. Если сидский корабль сам атаковал крейсер, то компенсация была выплачена незаконно. И это отличный повод. И для кровавого бунта в дальних провинциях, и для огалтелого шантажа в роскошных кабинетах.

А, может, ниточка даже ведёт к его собственному дому. И к его отцу. Уж он-то точно знал про Сурдора.

Но это был единственный шанс получить хоть какие-то ответы. А если Зиарланд выведет его на отца... Что ж. Вальдариан воспользуется этим без колебаний. Ведь он до сих пор не забыл, что шептало тем вечером Пламя.

На Арлионар¹²⁷ в тот вечер обрушилась гроза. Она пришла из-за гряды модайских гор, и, встрепав хвойные одеяния Вардинского бора, взметнула в вольфрамовое небо стаи чернокрылых птиц. За плотной завесью дождя в небеса вонзались витые иглы небоскребов в кляксах огней. Неоновая взвесь купалась в лужах, золотом сочились нимбы фонарей, и редкие прохожие спешили домой, скрываясь под парусиновыми куполами цветастых зонтов. А яростный ветер, ревя, хлопал рамами, ломал деревья и щиты, и грохочущее небо, вскипая, швыряло наземь ветвистые молнии.

Никто не видел, как странник прибыл во дворец. Он просто шагнул из небытия на террасу на пятьдесят первом этаже. И, не останавливаясь, пошёл к дверям стеклянной галереи, и шелест его шагов сплёлся с рёвом ненастья.

*Он прошёл по коридору, окутанному вечерними тенями, и остановился перед двойными дверями, на полотнах которых сверкали два золоченных крыла. Гость небрежным движением скинул промокший капюшон и бросил стражникам:
- Я к королю.*

²⁷ Столица Веллариона.

И перед ним распахнулись услужливо двери.

- Всё случилось, - с порога сказал странник.

Король поднялся из-за стола и долго-долго смотрел в окно, на город, заштрихованный дождливой пастелью. Не оборачиваясь, он спросил:

- Ты уверен?

- Я был там, - просто ответил гость.

Король повернулся к собеседнику и пристально взглянул в его странные глаза. Спросил:

- Она страдала?

- Недолго, - ответил странник. И, помолчав, добавил: - Мне жаль.

- Не ври, старик. Тебе незнакомо это чувство, - горько усмехнулся король. – Знаешь, я не верю ни в справедливость, ни в небесные кары. Но когда ты сдохнешь (а ты обязательно однажды сдохнешь), я непременно спляшу.

- Не сомневаюсь. А пока садись писать претензию. Безмозглые ишты открыли огонь по кораблю, и это зафиксировал наш конвой, прежде чем отправить их за грань. Мы воспользуемся этим. ТЫ воспользуешься.

- Рудники на Нары, да? – с отвращением спросил король. – Как ты это устроил, старик?

- А это, представь себе, не я.

- А кто?

- Понятия не имею. Или на крейсере захватили власть мятежники...

- Или?

- Остановимся пока на мятежниках. Эта партия отыграна, дело за следующей. И всё теперь зависит от тебя. А мне пора. Работай.

И гость ушёл, шагнув в небытие. Так же незаметно, как и прибыл. И только по полу, где ещё недавно стояла фигура в плаще, отплясали канкан золотистые зайчики.

- Будь ты проклят! – с ненавистью шепнул король, и глаза его сверкнули лазурным пламенем и мороком не пролитых слёз.

Вальдариан не слышал этого разговора и не видел загадочного гостя, зато он слышал, что было дальше, спустившись в кабинет по винтовой лестнице из отцовской библиотеки.

Отец вызвал к себе Нилэна, первого секретаря и, подслушав начало разговора, принц передумал спускаться вниз, заперев за резным деревянным столбом.

- Вызови ко мне посла иштаринской конфедерации для срочной беседы, - деловито приказал король.

- Ночью? – невозмутимо уточнил секретарь.

- Да. Немедленно. И пусть секретариат подготовит для меня сводку всей имеющейся информации по месторождениям кристаллов на архипелаге Нари. Разведанные запасы, глубина залегания, в общем, сами разберётесь... И ещё – прикажи стражам спустить на башне королевский штандарт.

- Зачем, мой король? – изумился Нилэн.

- Королева мертва, - сухо сообщил король. – С утра мы объявим траур.

Эхо от слов этих взорвалось в черепе принца, поразило шрапнелью сердце и запорошило желудок пылающим крошевом.

«Мама мертва?!» - лестница под ногами принца вдруг поехала куда-то вниз, и он обеими руками вцепился в перила.

«Это – правда. Мне жаль, абсолют» - прошепело Пламя. И шёпот его угасал, тая в тишине, как всегда, когда вечный спутник покидал сознание принца.

«Подожди, не уходи! Ты знаешь, что случилось?!»

«Спроси у короля. Он знал, что так будет».

Вальдариан исправно платил частному детективу, и тот, принц верил, работал на славу. Но всё было тщетно. Зирланд исчез. Должно быть, сменил имя, натянул илладан и растворился в Доминионе, старательно избегая крупных станций и портов.

Но принц верил – настанет день, когда он узнает всё. Ему необходимо было во что-то верить, и к чему-то стремиться. И занимать дни и ночи напролёт учёбой, работой и трескучей кабафонией разгульной жизни. Потому что в минуты, когда он оставался один в тишине своей спальни, к нему раз за разом приходил страх. Но боялся он не того, что скрывается за ложью отца. А самого себя. И ещё больше - того, кто

нашёптывает ему ответы.

«От себя не сбежишь», - прошелестело Пламя. Оно услышало. Оно всегда слышало.

«Очень оригинально» - мысленно съязвил принц.

«Нет. Но это - всё ещё правда».

Дядя Вальдариана, он же принц Иллариан Сандарион, Великий посол Железного Древа и младший брат короля Веллариона, вернулся из космопорта поздно вечером. Вальдариан дождался, пока тот поднимется в свой кабинет, и заглянул к нему.

Иллариан сидел за массивным столом из темного дерева и перебирал длинными пальцами страницы пухлого документа с гербовыми печатями на каждом листе. Лицо у него было усталое, но довольное – вероятно, переговоры прошли неплохо.

- Проходи, племянник, - приветливо улыбнулся он, взъерошив ладонями свои короткие темные волосы, - присядь.

- Здравствуй, дядя. Как долетел? - спросил принц, усаживаясь в удобное кресло, обтянутое белой кожей, и без спроса наливая себе чаю.

- Сносно. Я слышал, ты успешно сдал экзамены в академию. Поздравляю. Твой отец, разумеется, в ярости. Ну, ты же этого и добивался, не так ли?

Принц не стал отвечать на риторический вопрос и молча, с ехидцей, усмехнулся. Потом проговорил:

- Вчера кое-что произошло. Думаю, тебе стоит об этом узнать.

- Слушаю тебя.

И принц лаконично описал встречу с Юналой, ее побег и беседу со следователями. О том, как именно он обнаружил Слезу, Вальдариан предусмотрительно умолчал. Как и о несостоявшемся обвинении в недозволенном использовании чар.

- Да, городская полиция направляла нам запрос о местонахождении нашей копии где-то с месяц назад, - подтвердил подозрения принца Иллариан, дослушав историю до конца.

- Я, надеюсь, она на месте?

- Разумеется. И, опережая твой вопрос, нет, я не знаю, какой из Великих домов имел глупость потерять свою Слезу. Наши шпионы работают над этим, но я не уверен, что они преуспеют. Значит так, - посол глотнул ромашкового чаю из своей кружки и деловитым тоном продолжил: - Я выясню через свои каналы в полиции, с кем из авалданов эта девица уже сталкивалась до тебя, отправлю соглядатаев к таверийцам, а ты, если встретишь ее, немедленно сообщи мне. Кто бы ни был нашей растеряшей, Слеза в руках у Вольного племени, а в худшем случае – у безликой, может стать проблемой для всего нашего народа.

Глава 4.

С верхней ступеньки пожарной лестницы принц шагнул на крышу небоскреба. Под подошвами забормотал хрустко гравий. Дул пронизывающий ветер, заползая под свитер и пересчитывая позвонки стылыми цепкими пальцами. Кали-вассандра уже ждала его. Она сидела, скрестив ноги и прислонившись спиной к стальной дуге рекламной инсталляции. На девушке был тонкий льняной сарафан, резные сапоги до колена, а ее лунно-белая кожа казалась фарфоровой в обрамлении укутавшей плечи красной шали.

- Касси! – окликнул девушку Вальдариан.

Она вздрогнула от неожиданности и вскинула на принца мятного цвета глаза.

- Опаздываешь, Дари, - сказала она весело, - кофе остыл почти.

- Опять это дурацкое «Дари»? - усмехнулся Вальдариан, присел рядом с девушкой и взял протянутый ему стаканчик.

Он приятно грел руки и пах тягучей карамельной сладостью.

- Даарин Равиинар¹²⁸. Для меня тебя зовут именно так, - ехидно пояснила энтаил, - смирись.

Принц отвинтил крышку и глотнул.

²⁸ Северный ветер - дословный перевод имени принца с авенира на тардиинарин.

- Вкусный, - сказал, - но и правда, остыл.

- Ты бы еще больше опоздал. Ну, рассказывай, как тебе академия?

- Нормально, - принц пожал плечами. - Но после домашней муштры – слишком просто.

- Есть время шляться по Нижнему и спасти трепетных девиц? – с иронией спросила Касси.

Она пришла к нему во дворец на следующий же день. После завтрака, когда они с Аландаей играли в Драконью Саргэнду²⁹ в малом зале. Принц слегка поддавался и напряженно обдумывал, как сказать сестре, что им предстоит учиться в разных университетах.

- Лорд Вальдариан! – окликнула его подошедшая, как всегда неслышно, Лерея. – К парадным воротам прибыла леди Каливассандра Линдор. Она просит о личной встрече с вами.

Принц переглянулся с сестрой и, пожав плечами, сказал:

- Я впервые слышу это имя. Если она по поводу грядущей ассамблеи на Вандерне, то мне не известны детали соглашения. Свяжите ее с дядей.

- По словам леди, у нее конфиденциальное дело именно к вам, - сообщила Лерея и назидательным тоном продолжила: – Ваше Высочество, дом Линдор – один из Великих домов

²⁹ Виндайская стратегическая игра на трехъярусной доске с деревянными фигурками разного достоинства.

Светозарной Короны. Я настоятельно рекомендую вам принять гостью и...

- Так, давай без лекций, Лерея, - раздраженно оборвал ее Вальдариан. – Считай, что ты меня уже уговорила. Пусть ее проводят в ротонду, и распорядись подать туда кофе.

Под сросшимися кронами двух громадных дубов, в самом сердце парка, расположилась дворцовая беседка. Под стеклянными лепестками ее кровли всегда властвовала тень, а спирали термоколонн зимой и летом оплетали цветущие побеги плюща. Девушку, сидевшую в кованом кресле у сервированного столика, принц видел впервые. Она была красива - сияющая белизной кожа, легкий румянец, пухлые губы, огромные зеленые глаза и довольно короткие, чуть выше плеч, волосы цвета киновари. Серое деловое платье из валийского шелка подчеркивало точеную фигурку, а на хрупких плечах пушилась меховая пелерина, наброшенная по утренней прохладе Симилаандарской ранней весны.

- Лорд Вальдариан, - с утвердительной интонацией сказала девушка, вставая.

Голос у нее был приятный. Высокий и нежный. И почему-то смутно знакомый.

- Чем я могу вам помочь? – спросил принц, пожимая тонкие белые пальчики.

- Вы, конечно, не узнаете меня? – усмехнулась девушка:
- А если так?

Она коснулась лотана на запястье, и тело ее вдруг окута-

ла полупрозрачная дымка. Ее лицо стремительно менялось - программа натягивала на него вуаль виртуальной маски. Маски илладана, что была принцу знакома. В памяти всплыла убогая комнатуха в баре Этажей, обозленное лицо князя Селина и плачущая энтаил со ссадиной над бровью. Девушка скользнула пальцами по браслету, и иллюзия развеялась. Поймав взгляд принца, она поднесла руку ко лбу и подцепила ногтем незаметную пластину пластыря - корка раны под ней уже подсохла и потемнела.

- Не может быть... - ошеломленно пробормотал принц.

- Может, - девушка едва заметно улыбнулась, иронично и горько. - Я пришла поблагодарить вас за спасение. И предложить свою помощь, на тот случай, если... - она замаялась. - Если у вчерашнего происшествия будут нежелательные для вас последствия.

- Последствий не будет, - покачал головой Вальдариан. - Дом Саргэль не в силах причинить мне серьезные неприятности. Но... Я не понимаю...

- Как леди из благородного домика оказалась в Нижнем?

- Нет, - принц лукаво усмехнулся, - это мне как раз-таки ясно. Но Линдор - светозарный дом, и значит вы - аюна... Почему же они так легко справились с вами?

- Ах, вот вы о чем, - Каливассандра досадливо поморщилась, присела в кресло и вскинула на принца печальные глаза. - Вы, конечно, слышали, что иногда детишки, рождённые в светозарных семьях, бывают лишены... светозарно-

сти? Так вот, это – мой случай. И я – не аюна, лорд.

От внимания принца не скрылась горечь, сквозившая в этих словах.

- Вы – сангиала³⁰... - пробормотал Вальдариан.

Она кивнула, закусив губу.

- Мне жаль.

- Не стоит сожалеть о том, что невозможно исправить, - она вздохнула и встала, - что ж, я ещё раз благодарю вас. Дом Линдор теперь в долгу перед вами, но я прошу вас молчать о... о деталях случившегося.

- Разумеется, – согласился принц и неожиданно для себя спросил: - Вы торопитесь? Может, выпьем все-таки кофе?

Они пили кофе, быстро остывающий на холодном ветру, и болтали. Девушка рассказала, что недавно приехала в столицу, почти всю свою жизнь проведя в монастыре Сарган-Илидара⁴³¹. Осенью она собиралась поступать в научную академию при дворце, а пока проводила дни, бесцельно бродя по городу или занимаясь семейными делами.

- Научная академия? – спросил Вальдариан, думая о своём собственном выборе. – А почему, собственно, не Верхний?

Она вскинула на него лукавые глаза и, приложив ладонь

³⁰ Дословно – пустая (тардиинарин). Так энтаил называют рождающихся раз в 5-6 поколений детей аюнов, лишенных связи с Потокком.

³¹ Учебное заведение для сангиал, где опытные аюны пытаются усилить их дар и помочь установить связь с Потокком.

к губам, зашептала писклявым голосом:

- «А вы слышали, что она – сангиала?» «Правда?» «Точно тебе говорю, мне лорд Гардан по секрету сказал». «Ну, надо же, кто бы мог подумать! Бедные её родители, такой ужасный позор для Великого дома...»

Вальдариан усмехнулся. Прокомментировал глубокомысленно:

- Идиотизм – это общемировая проблема...

- Возможно. Но именно этот его сортик меня раздражает больше всего, - энтаил пожала плечами, - я предпочитаю учиться там, где не будет лордов и леди, злословящих у меня за спиной.

Ветер усилился, басовито грохотнуло в небесах и на траву под дубовыми сводами упали первые капли дождя.

- Позвольте пригласить вас во дворец? – любезно спросил принц, бросив взгляд на потемневшее, заплывшее грузными тучами небо.

- Пожалуй, - ответила Каливассандра, внимательно посмотрев на собеседника.

В камине потрескивал огонь, а по стёклам высоких стрельчатых окон бежали струи воды. Заедая чай шоколадными валийскими вафлями, энтаил рассказала о предыстории случившегося в «Берлоге». Как Селин снисходительно предложил ей деньги за «сексуальные услуги», встретив в коридоре, и как она с негодованием отказалась. Когда князь стал настаивать, отпуская грубые шуточки, леди, не привык-

шая к подобному отношению, резко его отшила и оттолкнула в сторону.

- И он взбесился, - подытожил принц.

- Я пыталась защищаться, - энтаил поморщилась, - но он быстро выбил у меня ландаару⁵³² и... И все. Нужно купить бластер.

- Вы плохо владеете мечом? – удивился Вальдариан.

В правящих домах Светозарной Короны и обоих Великих Древ детей обучали боевым искусствам с самого детства.

- В монастыре этому почти не уделяли внимания, - пояснила Касси и добавила с ехидной улыбкой, - зато, нас учили готовить.

- Необходимый навык для леди Великого дома, - фыркнул принц.

- Буду теперь ежедневно ревизировать кухню и язвительно критиковать каждое действие наших поваров. Возразить они мне не могут, так что веселья будут полные штанишки.

- Прекрасный план, - насмешливо одобрил Вальдариан, - но все же, вам стоит позаниматься с одним из мастеров оружия вашего дома, особенно если вы и дальше собираетесь ходить в Нижний. Там бывает небезопасно.

- Я заметила, - усмехнулась девушка. – Я уже подыскиваю себе инструктора, тут, в Верхнем городочке. Наши мастера

³² Светозарный меч энтаил, выкованный в Потоке и призываемый по необходимости. У каждого энтаил лишь одна ландаара, связанная с ним от первого призыва (выполняемого аюнами) и до смерти.

оружия заняты более важными делами.

Принц вскинул в изумлении брови, но удержался от вопроса. И предложил внезапно:

- Хотите, я вас научу?

Гудел ветер, блуждая в хитросплетениях громадных рун рекламного логотипа. Принц закрыл крышечкой опустевший стаканчик и, не оборачиваясь, метко забросил его в мусорную урну, стоявшую у выхода с крыши.

- Позёр! – фыркнула Касси.

- Да. И что? – довольно улыбнулся принц.

- И ничего, просто констатирую факт. Так что, ты уже познакомился в академии со знойными барышнями?

- Пока только с одной, - усмехнулся Вальдариан, - правда, она пролетарского происхождения и вообще синяя. Боюсь, отец не оценит.

- Определенно. Кирдоланочка, значит?

- Угу. Кстати, со мной на факультет поступил аюн из Великого дома.

- Серьёзно? А имя?

- Андринанд Аландор. Слышала?

Каливассандра поморщилась. Опали вниз уголки точёных пухлых губ.

- Дари, милый, об Аландорах я слышала очень много и по-

что ничего хорошего, - назидательно проговорила девушка. – Они никогда не держат слова и любую ситуацию, не сомневайся, обратят в свою пользу. Смотри, как бы этот аюн-авасандар не использовал знакомство с тобой в интересах своего кунтова домика. Будь осторожнее с ним, а лучше попросту держись подальше.

- Ну да, ну да, - фыркнул принц. – Вы с Аландорами опять не поделили торговые пути Предела. Да-да, я тоже смотрю новости.

- Ну и зря, - заметила Каливассандра и пояснила: – Это всё - следствие старой вражды. Всё началось давным-давно. Когда дед нынешнего ровала Аландоров подставил мою прабабушку, и она погибла. С тех пор, между нами, по сути, война. И она не только в Пределе. Пользуясь близким соседством, они душат Саарвадалуб³³, наш материнский континент, высокими пошлинами на кристалльчики и двигатели, саботируют инициативы моего дома в Гранд-маандориуме и никогда, слышишь, никогда не упустят случая перейти нам дорогу. И, поверь, эти пакостные гаандинчики не погнушаются ничем.

- Я бы послушал про прабабушку...

- Не хочу, Дари. Извини. Я тебя предупредила, а что с этим делать - решай сам.

- Что ж... - Вальдариан помолчал, потом сменил тему: -

³³ Саарвадала – крупнейший континента Симилаандары, соединенный узким перешейком с Вернидаарой, материнским континентом дома Аландор.

Надеюсь, ты передумала лететь на эти свои ужасные гонки?
- Ещё чего, - энтаил фыркнула. – Конечно же, я лечу. Верган, мой механик, перебрал вчера двигатель моей Нулии, и крошечка теперь выжимает почти пять тысяч. Осталось только забрать.

Вальдариан покачал головой. Было бы сложно придумать более неподходящее место для леди, чем Алгаданские гонки, проходящие в поясе астероидов одноименной системы. Каждый год сотни лёгких гоночных шаттлов, сверкая боками в лучах зодиакального света, проносились через метеоритный рой по петливой трассе. И каждый год кто-то разбивался насмерть. И в единственной пабе в системе, на орбитальной станции мёртвой планеты Алгадан-Б, победитель гонок угощал всех выпивкой в память о погибших.

- Не волнуйся, Дари, - тепло улыбнулась энтаил, - со мной ничего не случится. Ты же знаешь, как я вожу.

Принц кивнул. Подруга была прирождённой лётчицей. Он до сих пор вздрагивал, вспоминая, как, смеясь, она посадила его шаттл в грот у побережья горы Четверых. Со всех сторон закрытый, он щерился узкой извилистой трещиной в сторону моря.

- Где ты научилась так летать?

- В монастыре, - усмехнулась Касси.

Принц вскинул брови.

- Я себе представлял жизнь там иначе.

- И правильно делал, но... - девушка мечтательно зажму-

рилась.

Монастырь находился высоко в горах. Внизу, под скалистой плотью хребта, лежали бесконечные зелёные луга, кое-где укутанные пушистыми шапками хвойных роц. А ещё ниже, почти за гранью видимости, тянулась гряда высоких утёсов. В небесах там плакали эндары⁷³⁴, под кручами шумел прибой и холодные волны Саргаанского моря лизали бурый слоистый камень.

Саргаан-Илидара была старинной цитаделью, возведённой ещё в докосмическую эпоху. Девушке часто снились серые каменные стены с узкими окнами-бойницами, зубцы башен, вгрызающиеся в низкие облака, и душный полумрак сводчатых залов. Ничего в замке-темнице не напоминало современную архитектуру энтаил, летящую, многослойную, изящную.

Жизнь здесь была подчинена строгому распорядку и походила на быт далёких предков Касси. Таким он был задолго до того дня, когда первые крылатые корабли вошли в Поток и, спрямив через него путь, вышли в другую звёздную систему. За пределами горной твердыни началась и закончилась великая эпоха невероятных открытий и первых контактов с другими цивилизациями. Зародился юный ещё Доминион, и громадные корабли колонистов покидали родную Симила-

³⁴ Хищная морская птица Симилаандары, обладающая белым оперением.

андару, чтобы покорить для народа энтаил земли неизведанных ещё планет. Доминион ширился, рос, потом дряхлел. Здесь же, в высокогорном ските, ничего не менялось. И почти ничего не происходило. Крепость тысячи раз латали и красили, чинили и укрепляли, заботливо оставляя прежней.

Тут никогда не бывало много народу – лишь десяток наставников и десяток послушников, сангиалов. Калек. У калек не было слуг, и благородные лорды и леди сами драили замок, работали на маленькой ферме и готовили еду для себя и учителей. Считалось, что простой труд укрепляет связь с Потокком. Той же самой цели была посвящена и половина занятий. Медитации, магические практики, уроки созерцания. День был строго расписан и на общение с другими учениками времени почти не было, да и отношения их были непростыми. С одной стороны, сангиалы сторонились друг друга, потому что каждый был свидетелем позора остальных. С другой, они были схожи своей немощью и потому единственные в этом мире могли друг друга понять. Половина воспитанников жаждала от монастыря излечения, а вторая половина считала жизнь здесь наказанием за свою порченую природу. И покорно отбывала срок. Отбывала его и Касси. И не слишком удивилась, когда по истечении положенных пятнадцати лет, родители оставили её в стенах замка ещё на пять. И ещё.

Вскоре после четвёртого и последнего продления срока, в крепости появился новый жилец. Обычно необходимые при-

пасы раз в неделю привозил шаттл из деревеньки у побережья. Рутинная доставка в монастыре, застывшем во времени, как муха в смоле, превращалась в целое событие. И грузовой катер выбегали встречать все незанятые на занятиях и работах послушники. Водитель, молодой, усатый, с пожарно-рыжими кудрями, неизменно притягивал взгляды девушек.

- Какой хорошенький, - умиленно шептала Галиадира, единственная подруга Касси и её соседка по комнате.

Однажды на море случился шторм, изрядно потрепавший деревишку. Жителей на время перевезли в городок в предгорьях, а молодой водитель поселился в крепости. И прижился в ней, остался надолго, подрабатывая, кроме перевозок, еще и мелким ремонтом. Любые сексуальные связи в монастыре были строго запрещены, потому настойчивое внимание юных леди к парню, не связанному обетом, было понятно. Юных лордов же больше интересовал его шаттл, жёлтенький, старенький, с причудливой росписью ручной работы на сверкающих лаком боках. Касси же желалось и того, и другого.

Однажды рано утром, когда все ещё спали, она прокрадась в гараж сквозь известный каждому послушнику люк в замковом подвале. Как ни странно, машина была открыта и девушка, робко озираясь, забралась в салон. Погладила рукой бортовую панель, обшитую кожей. На ощупь та была мягкой и тёплой.

- Не заведётся! – вдруг неожиданно прозвучал весёлый голос.

Касси вздрогнула – в окно катера заглядывал водитель, и губы его расплывались в насмешливой улыбке.

- Я знаю! - с гремучей смесью смущения и обиды возмутилась девушка. - Мой чип не авторизован. Я просто посмотреть хотела.

Парень обошёл катер и, открыв вторую дверь, одним движением запрыгнул внутрь.

- Водила когда-нибудь? – спросил.

- Я здесь почти всю жизнь, - сказала Касси.

Она произнесла это просто. Без интонации. Как есть. А водитель сочувственно посмотрел на неё и вздохнул.

- Будь моя воля, - печально проговорил он, - я бы давно приказал снести этот реликт.

И кивнул на серые стены. Девушка промолчала. Она не имела права ненавидеть «реликт». Калекам права были не положены.

- Давай покажу, - предложил водитель, - кстати, я – Саринар.

- Каливассандра.

И он начал показывать. Сначала, как работает голопанель, которую девушка до того видела лишь в обучающих фильмах. Затем объяснил, что значат показания приборов. А потом, поменявшись с ней местами, Саринар положил пальцы на клавиатуру, и катер взлетел. Девушка потрясён-

но смотрела, как убегают вниз пушистые кроны замковых дубов, как уменьшается, становясь игрушечным, унылый тёмный силуэт цитадели в редких кляксах блеклых огоньков. Казалось, протяни руку и вся крепость, целиком, поместится в ладошку. Кораблик взмыл вверх, туда, где ярко сверкали звезды, а внизу, сквозь прорехи в густой облачной пене, виднелось темно-синее и далёкое-предалекое море. Девушка счастливо рассмеялась и подумала, что свобода - она примерно такая. Когда внизу море, вверху небо, впереди горы и лети, куда хочешь. А ещё она подумала, что никому это не отдаст.

Они стали встречаться в гараже почти каждую ночь, летали пару часов и возвращались незадолго до рассвета. Сначала Саринар водил сам, а потом авторизовал чип Касси и пустил ее за руль. Она быстро училась и уже через полгода смогла посадить катер в узкую горловину прибрежной пещеры. Там же, на перинах из зелёного мха, высвеченного таинственными огоньками светлячков, она стала женщиной. Молодой водитель был опытен и нежен, шумел прибор, и сияли сквозь брешь в каменном пологе вечно юные звезды.

Иногда она спрашивала себя, знали ли наставники об ее полётах? И была уверена - да. Почему же они молчали? Может даже они, с их каменными сердцами и священной верностью традициям, жалели ее? Ее, девушку, застрявшую в древнем замке? Даже Галиадира, «самая безнадежная из всех сангиал», как она сама себя называла, покинула мона-

стырь почти восемь лет назад. И только Каливассандра провела в нем все своё детство, стремительно приближаясь к совершеннолетию. Послушники тоже не болтали о ней. Большинство из них стеснялись ее, почти взрослой женщины среди детей и подростков. А она продолжала летать. И последние пять лет заточения вовсе не были худшими в ее жизни.

Что ж, теперь она в столице. И теперь она – свободна. Жаль, что лишь на краткое время.

- И все же, - задумчиво проговорил принц, - компания на этих гонках собирается та ещё. Мелкая шпана, авантюристы всех мастей, контрабандисты и Эродал еще знает кто...

- Совершенно неприличненькое общество для благородной леди, - с нарочитым осуждением в голосе согласилась Касси и добавила, прищурившись: - Ты совершенно прав, Дари. И ты – последний, от кого я ожидала это услышать.

- Меня не столь волнует приличие одного общества, сколь склонность отдельных его членов к ограблению или изнасилованию одиноких девушек, - проворчал принц.

- За полгода ты неплохо меня понатаскал, больше я ландаару не выроню. К тому же, я купила чудненький бластер.

- Я совершенно не уверен, что этого достаточно...

Каливассандра вздохнула и тихо напомнила:

- Через год мне исполнится пятьдесят. Я стану совершеннолетней, и отец начнет подыскивать мне мужа. Я младшая из сестричек, Дари, но замуж выйду первой. Моя семья сделает все, чтобы убрать сангиалу, позорящую наше знаменитое женское плетение⁸⁵, подальше от столицы. И чужих злых глазок. Я выйду замуж за какого-нибудь лорда из побочной веточки, имеющего несчастье править маандориумом на какой-нибудь задрипанной планетке на обочине Доминиона. Знаешь, из тех, где дышать можно только под куполом, а живой цветок стоит, как кристальный генератор. И всю свою долгую жизнь я буду для этого лорда надеждой и опорой. Потому что, это - единственное, что я могу. Но пока... Пока я свободна. И ни дня этой свободы не упущу.

Последние слова девушка договорила шепотом, а в ее огромных глазах стояли слезы.

- Касси, ты совершенно не обязана так жить... - тихо сказал принц.

- Нет, обязана! – она резко развернулась к нему, сверкая гневным взором. – Мой дом больше не пострадает из-за меня. Достаточно того, кто я есть.

- Но...

Принц хотел сказать, что никто не выбирает, кем родиться, но промолчал. Все такие разговоры всегда заканчивались

³⁵ Все Светозарные дома по типу взаимодействия с Потокком делятся на женские и мужские. В женских домах всю мощь семейного дара наследуют женщины, и женщины же становятся ровалами.

Одинаково.

- Как там этот твой космонавт? – вместо этого спросил он.

- Вы всё еще вместе?

Касси лукаво усмехнулась и глотнула кофе.

Глава 5.

Полгода спустя.

Музыка смолкла. Принц галантно поклонился партнерше, золотоволосой красавице-сидке в голубом платье. Бальная зала была полна народу. По мозаичному полу из илидарского цветного хрусталя беззвучно скользили слуги, разнося закуски и напитки. Нарядные девушки в вечерних нарядах беседовали с мужчинами в шикарных костюмах, и украшения их ослепительно сияли под густым светом кристальных люстр. Звучали витиеватые речи, в воздухе царили ароматы дорогих духов и изысканных яств. Струилась вода по серебряному плетению стен, а оркестр, в перерыве между танцами, играл негромкую мелодию.

Принц толкнул балконную дверь и, белые кружевные шторы, расцветенные золоченым шитьем, затрепетали на ветру. Каливассандра стояла, облокотясь о перила, и задумчиво глядела вниз. Там, сопровождаемые предупредительными швейцарами, по широкой малахитовой лестнице поднимались три женщины-энтаил в пышных вечерних одеждах.

- Сестры с мамой приехали, - повернувшись к принцу, сказала девушка.

И сразу было не понять, радость ли звучала в ее тоне или что-то иное. Вальдариан встал рядом с подругой и, опираясь

спиной на ажурную перегородку, скучающе смотрел на столпотворение в зале. Касси бросила взгляд на двух сидов, беседующих у фонтана, и спросила:

- А эти - кто? Вроде и не видела их раньше.

Принц взглянул в ту сторону. Лениво ответил:

- Князь Залинир Малинэль и синлорд Эрвалин Ниндол. Оба – вассалы дома Иттари³⁶. Много лет судятся из-за прав на рудобогатый астероид в системе Тэрмин. Помнится, на прошлогоднем балу они устроили славную драку, даже авалданам пришлось вмешаться.

- Серьезно? – удивилась энтаил. - А сразу и не скажешь, что они враждуют. Так приветливо друг другу улыбаются...

- Они просто представляют, что вцепились друг другу в жопки и боятся разжать зубы, чтобы не упустить добычу, - охотно пояснил принц.

- Дари! – фыркнула Касси. - Ты же – принц! Где же твои манерочки?

- Варганово чрево, вот что я дома забыл! - хлопнул себя по лбу Вальдариан.

Ухмыляясь, он скользнул взглядом по дальней части зала и увидел Аландаю, кокетничающую с высоким сидом в роскошном костюме, расшитом жемчугом и самоцветами.

- Опять этот павлин! - возмутился принц.

Грянула музыка, он бросил подруге:

- Скоро вернусь, - и вышел в зал.

³⁶ Один из Великих домов Железного Древа.

- Вальди, ты вообще слышал о приличиях? – вскоре возмущалась Аландая, нехотя следуя за братом.

Кавалер девушки уже пригласил ее на саильдаару³⁷, когда внезапно появился Вальдариан и, сверкая любезной улыбкой и гневным взглядом, сам утащил сестру танцевать.

- Краем уха. Но ты же меня сейчас просветишь, не так ли? Девушка вскинула на брата смеющиеся глаза и сказала:

- Вообще-то, он - милый. И, к тому же, - кронпринц.

- Мелкого дома Винарэ, правящего жалким планетоидом где-то в захолустье, - педантично уточнил Вальдариан.

- Ага, а будь он из Великого дома, ты, конечно, был бы в восторге? – лукаво поинтересовалась Аландая.

Принц замялся, но врать не стал. Проговорил запальчиво:

- Мне не нравится, как он на тебя пялится!

Принцесса фыркнула и закатила глаза.

- Ты же понимаешь, что она все равно выйдет замуж? - минуту спустя спросила Каливассандра, когда принц уже вернулся к ней на балкон.

- Увы, - вздохнул Вальдариан. - Но не за этого же пижона?! Ты, вообще, видела его костюм? Он его будто у стриптизёра стащил! Только перьев не хватает и сапог со шпорами.

Энтаил рассмеялась и спросила:

- А другие её пижоны, значит, тебе нравились?

- Нет, - честно ответил принц, - но это говорит исключи-

³⁷ Чувственный быстрый танец энтаил, предполагающий близкий контакт партнеров.

тельно о низком качестве выборки и дурном вкусе моей прекрасной сестры.

Мимо распахнутых дверей прошёл эндариец в двубортном тёмном фраке. Концы его широкой налобной повязки, расшитой бисером и драгоценными камнями, свисали почти до пояса. Касси вздрогнула и проводила мужчину взглядом.

- Никак к ним не привыкну после монастыря, - смущённо призналась она.

- Да, неземная краса серых - штука на любителя, - согласился принц. - Есть в них что-то чуждое.

- Особенно глаза, - пробормотала девушка, и её передёрнуло. - А, возвращаясь к нашему разговору о женихах, позволь напомнить тебе, что ты тоже однажды женишься. Может даже на той милашке-принцессе из Великого дома Иттари, почему бы и нет?

- Потому что, она - манерная кура, - с ультимативной доходчивостью объяснил принц, - и пять минут разговора с ней сведут с ума любого.

«Манерная кура» обернулась, почувствовав их взгляды, и Вальдариан отвесил ей элегантный поклон.

- Ты ужасен, Дари.

- И горжусь этим.

Шторы дрогнули. И на балкон стремительной походкой зашла девушка-энтаил, невысокая, с лицом великолепной лепки и царственной осанкой. Рыжие её волосы были стяну-

ты в высокую причёску, а подол серебристого платья волей лотана словно реял на ветру, открывая голенища стеклянных сапог, расписанных узорами из изумрудной смальты.

- Каливассандра! – воскликнула она, озаряясь радушной улыбкой. – Я вижу, ты не одна?

- Да, - засуетилась Касси. – Позволь вас представить. Лорд Вальдариан Сандарион, принц Веллариона и Великий герцог Виэрэна. А это – моя сестра, леди Виллианда Линдор, аюн-авансандара Фердианских маандориумов.

С любезной улыбкой принц коснулся губами ледяной ладошки аюны, а та оживленно и быстро-быстро защебетала:

- Я невероятно рада знакомству, лорд Вальдариан. Я столько слышала о вас, ведь моя мать и ваш отец – старинные друзья. Мама, представьте себе, лишь на днях вернулась из Арлионара и взахлёб рассказывала мне о его красоте. Вам не кажется, что нам тоже стоило бы познакомиться поближе? Знаете, сейчас непростые времена, и магам, - Виллианда выделила интонацией последнее слово и злорадно взглянула на сестру, - стоит держаться вместе.

- Я благодарю вас за теплые слова, леди Виллианда, - с вежливой улыбкой ответил принц. – И я обязательно передам отцу, что вашей матери понравилась наша любимая столица.

«Мне кажется, она ждала другого ответа», - в сознании принца зазвучал насмешливый голос Касси. Мысленная связь, увы, была единственным доступным сангиале свето-

зарным фокусом. Обмениваться мыслями с подругой Вальдариану было легче, чем с Андрином, так и распираемым грохочущей силой Потока, но виски всё равно с непривычки ломило.

«Обожаю разочаровывать всех подряд. Это – моё призвание», - съязвил, почти не поморщившись, он.

- Обязательно передайте, - ничуть не смутившись, отвечала аюн-авансандара. – И, прошу вас, добавьте, что мама надеется на скорый встречный визит. А сейчас, я прошу меня простить, лорд Вальдариан. Мне необходимо кое-что уладить до начала фуршета. Но я буду с нетерпением ждать новой встречи. Каливассандра, мы ждём тебя в зале.

На прощание леди Виллианда наклонилась к сестре и очень тихо, но сердито, шепнула:

- И не опаздывай! Аюны не должны ждать калеку! – и с фальшивой заботой заправила сангиале за ухо растрепавшуюся прядь.

А потом, изящно поклонившись, ушла.

- Ты же слышал, правда? – тихо спросила сангиала, отвернувшись и глядя на площадь перед центральным входом, на клумбы в радужной подсветке, на тёмные силуэты швейцаров у ступеней и на плачущие золотом чугунные фонари.

- У сидов острый слух, - помолчав, уклончиво ответил принц.

- То есть - да, - обернулась к нему Касси, вскидывая на него свои печальные глаза.

- Забей, - посоветовал принц и с любопытством спросил:
- А почему она не воспользовалась светозарной связью?
- Тут всё просто. Она делает вид, что я ей не владею, - ответила Каливассандра и, встретив изумлённый взгляд принца, раздраженно фыркнула: - Не спрашивай.
- Ты, и правда, остаёшься на фуршет? – сменил тему принц, не желая ещё больше смущать подругу. - Я собирался после официальной части свалить в ту часть города, где действительно знают толк в хороших танцах.
- То есть, в Нижний? – оживилась сангиала.
- Угу. Мы с Аржей и Андрином идём в Пузо слушать там-тамы.
- Держался бы ты подальше от этого отвратненького Аландора, - досадливо поморщилась энтаил.
- Если у него начнут расти рога, я тебе обязательно сообщу. Не желаешь, значит, составить нам компанию? – лукаво уточнил принц.
- Нет уж. Да и фуршетик, наверняка, продлится до ночи...
- Ну да, ну да. Но я непременно передам Андрину твой пламенный привет, - Вальдариан ухмыльнулся, получил дружеский тычок и, поцеловав подругу в бледную щеку, пошёл прощаться с Аландаей.

Принц залетел домой, переоделся в студенческую форму академии, накинул илладан и, бросив катер на парковке Ста-

рого города, пешком направился к рыночному кварталу.

Когда Аалдарану только возвели, под рынок Нижнего отвели громадную площадь Фонтанов. Ту быстро окружила тира из башен торговых центров, в чьих броско освещённых павильонах продавали товары со всей галактики, а гостинные дворы предлагали ночёвку на любой вкус и кошелёк. Но экономический бум требовал всё новых площадей, которые столица, зажатая между берегом моря и позвонками горной гряды, не могла предоставить. И рынок, постепенно теряя в своей фешенебельности, стал сползать все ниже и ниже, в древние пещеры, уходящие далеко в недра Сиавендайской³⁸ гряды. И сегодня площадь Фонтанов была лишь нарядной привратницей огромного подземного города. Города специфического и, порой, откровенно криминального.

Над пёстрыми зонтиками кафе нависла ребристая громада торговой башни, облепленной рекламными экранами и призрачными феериями голопроекций. Круглые венчики фонарей озаряли открытую террасу с дощатыми столиками и пластиковыми деревцами в плетёных кашпо. На вывеске ухмылялся посетителям синий ежонок с гранёной кружкой в четырехпалой лапе.

Аржанавага и лорд Андри́н сидели на скамейке у входа и потягивали через трубочки эль из высоких стаканов. Аюн, конечно же, натянул илладан, и бровастое и щекастое ли-

³⁸ Горная гряда, окружающая город. Самый высокий ее пик – гора Четверых, на которой находится доминионский дворец.

цо его личины совершенно не походило на его собственное. Кирдоланка же в маске не нуждалась и выглядела, как и всегда. Косички, подросшие за последние месяцы, девушка стянула в короткий хвостик, а строгая форма академии выгодно подчеркивала изгибы ее тела.

- А мне пива взяли? – вместо приветствия спросил принц.

- На. Только оно ледяное, - зябко поежился аюн и протянул Вальдариану стакан с элем. - Странные ребята, зачем они зимой кладут кунтов лёд?

- Тут от зимы одно название, - фыркнула Аржарнавага. – Вон – клумбы все в цвету.

- Это точно, - согласился принц, вспоминая сосны Вардинского бора, похрустывающие под тяжестью снежных шапок. Потом вздохнул и спросил у аюна: - А что случилось со старым илладаном?

- Я же его спалил перед полицией, - напомнил Андри́н, - после той гулянки в «Берлоге». Ты забыл?

В памяти принца всплыли танцы на барной стойке, фейерверк на крыше, какие-то развеселые девицы и мерзкий вкус иштарианского пойла, которое он выпил на спор с кирдоланкой. А вот что было потом...

- Я помню, - смущенно соврал Вальдариан, - просто смутно. В любом случае, ты мог бы смоделировать для новой маски кого-нибудь менее...

- Упитанного, - подсказала Аржа.

- Точно.

- Вы ничего не понимаете в красоте моего народа! – с деланным пафосом возмутился Андрин.

- Может, по дороге допьем? Опоздаем же, - предложила кирдоланка.

И они пошли, влившись в широкую ленту толпы, медленно ползущую сквозь подсвеченные неоном арки внутрь гулко-го и бескрайнего пещерного чрева. Из глубин его призывно били барабаны. Студенты спускались все ниже и ниже по длинной-предлинной лестнице, огражденной частоколом коротконогих кованых фонариков, источающих золотистый свет.

- Как там во дворце? – любопытно спросила Аржарнавага.
– Круто было?

- Безумно, - в тон ей ответил принц. – Сегодня были клоуны и дрессированные ванаарли³⁹. А вот Рин все пропустил. О горе ему.

- Не знаю насчет ванаарлей, а клоуны там каждый день, - пожал плечами аюн.

Вальдариан одобрительно хохотнул.

- Вы, ребята, просто пресыщенные, вот в чем ваша проблема, - негромко заметила кирдоланка.

Оба лорда промолчали.

Лестница кончилась, и они зашагали по галерее, живописно подсвеченной сотней разноцветных гирлянд.

- Как думаете, куда нас закинут на практику? – поинтере-

³⁹ Крупные симилаандарские кошачьи пестрого окраса.

совалась Аржа, одним глотком допивая пиво и выбрасывая стакан в мусоросборник у стены.

- Вряд ли первокурсников допустят до чего-нибудь действительно занимательного, - с сожалением заметил принц.
- Наш максимум - научная станция неподалеку.

- Дари прав, - развел руками аюн, - готовься охранять гандиновы пробирки и играть в канту⁵⁴⁰ долгими скучными вечерами.

Принц вздохнул. Дурацкое прозвище «Дари» плотно вошло в его жизнь вместе с парочкой энтаил, и он уже почти не спорил с ними, постепенно смиряясь.

Низкие своды туннеля неожиданно расступились, и друзья оказались под куполом колоссальной пещеры. В вышине ее, вращаясь и испуская плотные волны света, колыхался шар искусственного солнца. Центр рынка местные прозвали Пузом, и от него кишками в десятки сторон разбежались узкие ходы. К стенам лепились малоэтажные жилые домики, склепанные из плотного пластика, а над ними нависали выбитые в камне ярусы балконов, захваченных пабами и ночлежками. Куда ни кинь взор, во все стороны тянулись шеренги надувных шатров, расписных вагончиков и цветастых палаток. Витрины сувенирных лавок и забегаловок завлекали неоновой рекламой, а бетонные кубы складов с наглухо опущенными ставнями щетинились турелями. Указателей тут не было, и узкие улочки, пересекаясь и змеясь, сплетались в

⁴⁰ Популярная в Доминионе карточная игра

запутанный лабиринт. И хотя лотан услужливо загрузил карту рынка, студенты академии уже знали, что на ней не сыщешь и половины подземного города. Как поговаривали, лукаво ухмыляясь, торговцы, «никогда не угадаешь, куда заведет тебя кишка». Как обычно в Пузе, тут пахло всем и сразу – чужеземными специями, сырой рыбой, горелым жучиным хитином, мокрой землей, приторными благовониями, горклым маслом, ядрёным спиртом, жженым пластиком... И невозможно было вычленить в этой пахучей какофонии какой-то конкретный аромат.

Сегодня, в честь праздника, многие магазинчики закрылись раньше. На козырьках подъездов и в нишах витрин переливались радужным многоцветием ленты гирлянд. Толпа несла друзей к высокому берегу подземного озера. Все быстрее и быстрее, по пути, отмеченному чадающей цепью факелов. Туда, где били барабаны. Бок о бок с ними шагали сыны и дочери многих народов. Мелькали и громогласные иштарянцы с шерстистыми грубыми лицами, и высокие плечистые нгаулги с прямыми черными рогами, и среброликие чешуйчатые сарганны с изящными дугами жабр за ушами. А у тележки с жареными полосатыми жуками, источающими едкую вонь, топталось удивительное создание – за спиной его трепетали прозрачные крылышки, а голова, обтянутая бледно-зеленой кожей, походила на змеиную.

- Вы видали? – оживилась Аржарнавага, - это же - манрик. Ну, точно – манрик. А я читала, что они никогда не покидают

свой сектор.

- Это потому, что у них нет гипердвигателей. Спрявление пространства противоречит их идиотскому культу Гирдины, - объяснил аюн.

- Этот, наверное, просто атеист, - иронично предположил принц.

Они подходили все ближе и ближе к главной площади Пуза, и оживленная компания кирдолан перед ними сначала замедлила шаг, а потом и вовсе остановилась, уткнувшись в плотно сомкнутые ряды зрителей.

- Мы же ни даргхаб⁴¹ отсюда не увидим, - расстроилась девушка.

- Можно попробовать залезть на крышу, - предложил Андриин, - вон, глядите, на ту.

Он показал рукой на пожарную лестницу на торце трехэтажного магазина. Сейчас он был закрыт, и неподвижность опущенных жалюзи неусыпно охраняли хищные дула автоматических пулеметов, зорко глядящих по периметру.

- Там же турели... - нерешительно пробормотала девушка.

- Лестница вне поля их зрения, - уверенно сообщил принц и первым стал пробиваться сквозь толпу к тротуару.

С крыши видно было и сцену, и полуголых музыкантов,

⁴¹ Даргх – в современном значении - мелочь, ерунда(киндор). Когда-то так назывался мелкий грызун-вредитель, обитавший на Дергхазе, материнской планете кирдолан.

отбивающих ритм на обтянутых кожей барабанах с затейливой оплеткой. Зрители внизу невольно пританцовывали в такт, и толпа равномерно колыхалась, покоряясь воле ударников. Но вот, искусственное солнце в вышине внезапно перекрасилось, став бледным. Став сиво-лунным. Толчея ахнула, раздвинулась. И из-под земли рванулись вверх виртуальные пламенные струи, обрисовывая около сцены ровный круг. Музыканты, будто в трансе, заиграли быстрее, громче, и барабанный бой, ширясь, заполнил собой всю пещеру, рождая под сводами грохочущее гипнотическое эхо. А внизу широкоплечий энтаил вдруг сбросил с себя всю одежду, оставшись в одних плавках. И ступил в огороженное огненными языками кольцо. И заплясал, подчиняясь рваному прихотливому ритму. И в круг к нему тут же влетели шаловливые девчушки в купальниках, вкатился иштарианец в набедренной повязке, и вскоре уже вся площадь танцевала в едином порыве, отдаваясь всеобщему исступлению.

- Это прикольно, но очень и очень чудно, - болтая ногами, задумчиво проговорила кирдоланка, когда музыканты ненадолго притихли, отдыхая перед новой зажигательной мелодией.

- Ага, - согласился принц и добавил мечтательно, - но я хотел бы в тот круг...

- Да, жаль, на крыше не попляшешь, - вздохнула девушка.

- Ну почему не попляшешь? – лукаво усмехнулся аюн и взялся за язычок молнии на куртке, будто размышляя, не

раздеться ли и ему, а потом вдруг выпалил: - Дари, скорей, смотри!

Мимо магазина проходила девушка, и цветастые фонарики над входом набросили на её лицо текучую пёструю вуаль.

- Чрево! Быть не может... - прошептал Вальдариан.

Глава 6.

В узкий переулок сворачивала, поправляя ремешок на плече, Юнала. Последние три месяца она не появлялась, да и соглядатаи Иллариана, отправленные на её поиски в квартал Вольных сидов, вернулись ни с чем. Принц вспомнил, что обещал немедленно сообщить дяде, если встретит девушку. А потом представил себе в красках штурмовую группу дома Сандарион, высаживающуюся на беснующейся площади, хмыкнул и провозгласил:

- За ней!

- Хорошо, что мы в илладанах! - воскликнул Андрин, прыгивая с лестницы.

Когда они оказались на земле, Юнала уже скрылась в переулке, но аюн успел заметить на миг мелькнувший за углом зелёный рукав её плаща. Повернув, друзья вышли на прямую улицу, зажатую приземистыми коробками складов, и неторопливо, стараясь вести себя естественно, последовали за воровкой Слезы. Через пару минут, девушка всё же услышала их шаги и нервно обернулась, но увидев троих незнакомцев на отнюдь не пустой дороге, равнодушно продолжила путь. Но вот она оглянулась опять, взгляделась пристально в студенческую форму троих и, должно быть, узнав её, внезапно побежала.

- Тормозните её магией! – на бегу прокричала Аржа.

- Слишком далеко! - крикнул принц ей в ответ.

- И на шоу половина Пуза сбежится, - добавил Андрин.

Они мчались через всю пещеру и навстречу им летели шатры, дома и палатки. Оглушительно гремели барабаны, а серебряное солнце заливало все неверным зыбким светом. Добравшись до дальней стены, Юнала на миг остановилась, соображая, и юркнула в одну из кишок. Та, ветвясь, спускалась все ниже, и друзья неслись следом, стараясь не пропустить верный поворот и с трудом ориентируясь по звуку шагов беглянки. И вот, наконец, коридор вывел их в большую пещеру, освещённую тусклым светом редких фонарей. Взорам друзей предстала подземная зала, выстланная серым ковром бетона и застроенная покосившимися утлыми лачужками. Девушки нигде не было видно.

- Смылась, похоже, - расстроено сообщил Андрин.

- Упустили, - выдохнула, пытаясь отдышаться, кирдоланка, - быстрая, стервь.

- Сейчас найдём, - хладнокровно пообещал принц.

Привычно кольнуло в груди, встали дыбом волоски на руках, и вот глаза его уже запылали лазурным пламенем.

- Посмотрите под ноги, - призвал Вальдариан, положив ладони на плечи спутников.

И те тут же увидели, как по ноздреватому полу, светясь и переливаясь, побежал полупрозрачный синий ручеёк.

- Это что? – удивлённо спросила Аржа.

- След её Слезы, - разъяснил за принца аюн и решительно

зашагал по васильковой путеводной ленте.

- Если Юнала отдалится слишком далеко от нас, он исчезнет, - сообщил принц на ходу, - так что времени на экскурсии, увы, нет.

- Не очень-то и хотелось, - язвительно сообщила кирдоланка, бросив скорбный взгляд на тянущиеся вдоль стен ветхие хибарки.

Скудный жёлтый свет ламп, забранных решётками, едва выуживал из тьмы небольшую деревушку. Пластиковые стены домов, потемневшие от времени и влаги, тут и там были покрыты рыжими подтёками от изъеденных ржой черепиц. Окна, где разбитые, где небрежно заколоченные листами железа, где просто темнеющие провалами, только усиливали гнетущее впечатление.

Обитателей поселения не было видно. Только слепая на правый глаз старуха-иштарианка, развешивающая белье на верёвках, мрачно глядела на них, да слышались порой из-за плотно закрытых дверей приглушенные голоса и вздохи.

- Кто вообще живёт в таком жутком месте? – с содроганием спросила девушка.

- Преступники, изгнанники, наркоманы и другие кунтята, - меланхолично перечислил аюн и добавил озабоченно: - Мы в Старых Штольнях.

- В тех самых? – округлила глаза девушка.

- В тех самых, - хмуро подтвердил принц.

Он внезапно остановился и, скинув взгляд на Аржанав-

гу, проговорил непререкаемо:

- Аржа, тебе лучше вернуться. Тут небезопасно.

- Поддерживаю, - одобрил предложение аюн.

Перед ними лежал мост, переброшенный через иссохший и проржавевший водосток. На другом берегу, очерчивая небольшой островок света, был воткнут фонарь с разбитым плафоном. Дальше все было залито мраком. Только мерцал во тьме след Слезы.

- Не пойду! - заупрямилась девушка. - Позади, - она кивнула на иштарианку, не сводившую с них единственного алого глаза, - тоже небезопасно.

- Ты права, - принц вздохнул. – Что ж, значит, вы вернётесь с Рином вместе, а я пойду дальше один.

- Давай-ка, я лучше провожу её до кишки и догоню тебя, - не согласился аюн.

Вальдариан кивнул:

- Или так.

- А меня вы спросили? – возмутилась кирдоланка. – Между прочим, я – студентка военной академии и у меня есть бластер.

Она гордо положила ладонь на форменную кобуру, висевшую у неё на поясе.

- Именно это и пугает, - фыркнул аюн, бывавший с подругой в тире.

- Я иду с вами! – решительно заявила Аржа. – И это не обсуждается. Если что, вы меня защитите.

- А если не сможем? – педантично уточнил аюн.

- Тогда моя смерть будет на вашей совести! – с неопровержимой логикой заявила кирдоланка и ступила на мост.

И они двинулись во мрак Старых Штолен.

Во ту эпоху, когда Аалдарана была только возведена, в богатейшие недра горы Четверых спускались две кристальные шахты. Со временем залежи иссякли, и входы в оба рудника были замурованы. Но прозорливое растущее Пузо нащупало своими кишками их узкие ходы, подарив им новую и очень разную жизнь. Первый рудник, пологий, с просторными туннелями, быстро был расширен и обжит. С годами он превратился в целый подземный квартал, известный в народе как Штольни. Райончик этот, чудаковатый и не слишком респектабельный, был практически безопасен и населён преимущественно чужестранцами, предпочитающими подземный образ жизни. Предприимчивые гхоны, основные его обитатели, отстроили там быстро растущую сеть баров, борделей и казино. И сегодня насладиться экзотическими шоу в подземных кабаре приезжали даже из Верхнего города.

Второй же рудник, Старые Штольни, ждала совершенно иная судьба. Он, жуткий и загадочный, много веков служил источником городских мифов и легенд. В пабах пели баллады про зловещих призраков, плачущих в непроглядном мраке. Про кровожадных чудовищ, обитающих в заброшенных забоях и кормящихся случайными путниками. Про посетите-

лей Пуза, неосторожно углубившихся в одну из кишок, забредших в старинные катакомбы и пропавших навсегда. Но что точно было правдой – здесь, глубоко под землей, встречались те, кто был пострашнее любого монстра.

Гуляя по коридорам, можно было наткнуться на пещеры контрабандистов или разветвлённые подземелья бандитов, объявленных в межпланетарный розыск. Или набрести на логово любителей «Синей неги», наркотического варева из кристальной пыльцы и спор веерды, ядовитых пещерных грибов, в изобилии растущих вокруг. А еще ходили слухи, что в самых недрах Старой Штольни лежала тайная темница. И в тесных камерах, прикованные к стенам, мучительно умирали военные преступники и предатели Доминиона.

След Слезы спускался в самое сердце старой шахты, то блуждая по узким коридорам, то забредая в давно покинутые забои. Очередной поворот, и лучи браслетов осветили небольшой зал, выбитый в скале. Под низкими давящими сводами потянулись приземистые бараки, наспех собранные из рифлёных металлических листов. Стояла тишина, лишь вдалеке едва слышно звенела капель.

Воздух, холодный и влажный, был напоен кисловато-сладким смрадом. Вонь ввинчивалась в ноздри. Свербела в горле. Касалась сердец стылými скрюченными пальцами.

- Похоже, поселок заброшен, - дрожащим голосом сказала кирдоланка, прикрывая нос ладонью.

- Вполне возможно, - согласился принц таким тоном, каким обычно беседовал во дворце о погоде с очередной «матерной курой».

Он чувствовал, как подруге страшно. Слышал обостренным слухом ее лихорадочное неровное дыхание. А по засыпанной каменной крошкой земле бежала синяя лента следа. Юнала прошла здесь.

- Надо отдать должное этой безликой, у нее железные нервы, - заметил аюн.

- Может, она – и не безликая вовсе, мы же точно не знаем, - заспорила кирдоланка, чтобы только не молчать.

Негромкие голоса отражались от каменных сводов, будя ворчливое эхо. Студенты шли по вымершей деревне, утонувшей во тьме, и густой смрад полз за ними следом. Они поднялись по каменным ступеням, и очередная хибара надвинулась на них из темноты. Ветхая, страшная. С черными пучинами окон. Из-за угла ее неожиданно донёсся протяжный хруст. Будто тяжелая ступня медленно опустилась на ломкий гравий. Хрусть. Хрусть. Все ближе. И ближе. А потом, в звенящем безмолвии, на дорогу ступило косматое чудовище. Оно остановилось, ослепленное свечением фонарей, вскинуло голову с сивыми лохмами и завыло. И от воя его, пронзительного и утробного, кровь заледенела в венах, и мучительно заломило в висках. А чудовище раскатисто зарычало и, размахивая передними лапами, бросилось на друзей.

- Нет! – выкрикнул аюн.

Он вывернул руку кирдоланке, не давая выстрелить, и одновременно дернул девушку на себя, убирая с пути монстра. И тот, слепо маша руками, промчался мимо, оглашая зал душераздирающим ревом.

Аржарнавага вывернулась из объятий аюна и в панике бросилась бежать, не разбирая дороги. Но через несколько шагов её настиг принц.

- Тихо-тихо! Успокойся, - мягко проговорил он, поймав её за плечи.

Андрин подбежал к ним, и кирдоланку окружила негромкая, вполголоса зазвучавшая Песнь. И девушка перестала вырываться и почти членораздельно пробормотала трясущимися губами:

- Где... оно? Где чудовище?

- Оно не опасно, - Вальдариан вздохнул и добавил, - и это – не чудовище.

- Я бы предпочёл чудовище, - мрачно проронил аюн.

- Я тоже. Взгляни, - принц показал в сторону лестницы, сбегаящей вниз, к центру деревушки.

Под горкой, на железных скобах скамейки с проломленным сидением, сидел высоченный старик. Он низко наклонился, опираясь на колени, и покачивался туда-сюда, будто убаюкивая боль в своем чреве. Голову его, укрытую седым саваном волос, окружали беспрестанно вращающиеся обручи лотана, полыхающие голубым сиянием во тьме. Из рукавов его изодранной футболки торчали костлявые руки,

поросшие клоками шерсти. А у локтей неряшливыми оборками свисала морщинистая кожа. Зловонная тишь наполнилась протяжными подвываниями и всхлипами. Чудовище плакало.

- Кто это? – потрясенно спросила кирдоланка.

- Наверное, иштарианец, - тихо ответил принц. – Был.

- Это – кунтов гвир! - ожесточенно возразил аюн. - Неважно, какой он был расы, конец для всех один.

- В детстве мама читала мне страшилки про тех, кто увяз в виртуальности, - растерянно проговорила девушка. – Я всегда думала, что это просто побасёнки.

- Счастливый же у вас народ, если ты их никогда не встречала, - задумчиво, будто бы даже с завистью, заметил Вальдариан. – Идемте, не хочется тут задерживаться.

- Ему можно помочь? – кирдоланка смотрела на гвира уже не со страхом, а с жалостью. Старик больше не плакал, а блаженно улыбался, слепо глядя в одному лишь ему видимую даль.

- Поздно. На такой стадии гвиры уже неизлечимы. Все здесь обречены, - негромко произнёс Андриин.

- Стоп! Ты сказал «все»? Он что, тут не один?! – с испугом уточнила кирдоланка.

- Чему тебя только учат в академии? – со вздохом поинтересовался принц, подталкивая подругу в сторону выхода из зала. – Заходя в незнакомое помещение, курсант Аржарнавага, не забудь его просканировать. Двойка тебе.

- Зато, у нее есть бластер, - с иронией прокомментировал аюн.

- Я растерялась, - смущенно оправдывалась Аржа. - Просто, тут так пахнет...

- Знаешь, помещения, где так пахнет, нужно особенно быстро сканировать. Если, конечно, ты не планируешь пахнуть так же, - с сарказмом заметил Андриин.

Кирдоланка на ходу скользнула рукой по браслету, и перед ней возник экран, отображающий схему зала.

- Двенадцать живых существ, - удивленно проговорила она, очертив лучом лотана круг по стенам.

- Наверное, тут была коммуна изгнанников, - невесело предположил принц. - А потом какой-то придурок первым попробовал глубокое погружение.

- Изгнанникам нечего терять, Дари... - тихо заметил аюн.

Большинство ярких точек находилось внутри прямоугольников, обозначающих лачуги. Девушка представила себе существ, сидевших там. В одиночестве. Во мраке. Погруженные в свои чудесные сны, они и не замечали, как смерть забирала их ставшие ненужными тела. И только голубые ленты лотана, потеряв сигнал, медленно угасали, бросая прощальные всполохи света на костлявых мертвецов в лужах собственной мочи. Арже стало жутко. И она спросила:

- Сколько же тут трупов?

- Думаю, не меньше сотни.

- Всё будет плоть Его, - набожно прошептала девушка и

внезапно поняла: - Вы оба уже видали такое раньше, да?

- Дари же сказал - у тебя счастливый народ, - угрюмо отозвался Андрин.

- Свет впереди, - предупреждаяще прошептал аюн, - пригасите фонари.

Туннель, по которому шли курсанты, неожиданно раздался вширь. Левая стена исчезла, сменившись крутым склоном. Далеко внизу лежала округлая зала с разбросанными по ней добротными кирпичными домиками с крылечками, ярко освещенными лохматыми шарами кристального газа. Пахло дымком, слышалось приглушенное бормотание генераторов, где-то неподалеку тихонько журчала вода.

- Деревня, - негромко прокомментировал принц, - вон там спуск к ней, но наш след идет мимо. Впрочем, уверен, они бы все равно не угостили нас грогом. Скорее, попытались бы ограбить.

- А ты всегда видишь в других только лучшее, да? – с ехидцей спросила Арджа.

- А я бы от горячего грога не отказался, - зябко повел плечами Андрин, - или даже просто от кофе.

Энтаил привыкли к тягучей жаре своей родной планеты, и аюну было неуютно во влажном холодке подземных глубин.

- Интересно, кто они и почему оказались тут? – проговорила кирдоланка, с любопытством посматривая вниз.

На улицах деревеньки под кручей было немало народу, но с такой высоты ни лиц, ни одежды ей было не разглядеть.

- Я вижу флаги со змеёй над ратушей, а на улицах - одних кирдолан, - сообщил девушке Вальдариан, обладавший куда более острым зрением. - А вот почему они оказались тут, полагаю, стоит спросить у вашего правительства.

В голосе принца отчётливо прозвучал сарказм.

- Перевоспитание еретиков, извративших суть Ишгарзмира, - древний обычай, - пожалала плечами кирдоланка, мигом сообразив, кто обитает в деревеньке.

Она теперь уже с неприязнью глянула вниз и, отвернувшись, с независимым видом принялась рассматривать слоистый тёмный камень бугристых стен.

- Древний - часто значит «варварский», - насмешливо заметил аюн.

- Я же не критикую вашу веру! - обиженно взвилась Аржарнавага. - К тому же, чтобы вернуться домой, этим еретикам нужно всего лишь принять свет Учения Всеединого. Возможно, - запальчиво добавила она, - именно благодаря мудрости заповедей Его, у нас почти нет гвиров!

- Гвиров нет, и вы решили портить жизнь своему народу иначе. Логично, - с умным видом покивал Андриин.

- Между прочим... - с апломбом начала кирдоланка, но закончить не успела.

Принц внезапно шагнул к ней, прикладывая палец к губам, и прошептал почти беззвучно:

- Кто-то идет.

Из-за поворота вышли трое мужчин, синекожих, бородатых, широкоплечих. Они были однотипно одеты, будто в униформу, - короткие серые плащи, походные штаны со множеством карманов и тяжелые ботинки. Каждый был при оружии – у двоих виднелись кобуры с бластерами, а у третьего - короткий меч в ножнах.

Мечник, шедший посередине, жестом приказал спутникам остановиться и выступил вперед, внимательно изучая друзей. Светло-голубые волосы в густой бороде и массивная надбровная пластина говорили о солидном возрасте кирдолана, а продольные морщины на лбу – о суровом нраве.

- Кто такие? – отрывисто спросил он.

- Просто путники, - миролюбиво ответил Андри́н. – Идём по своим делам.

- «По делам» тут обычно ходят только бандюги и, реже, нарки. Вы из каких будете? – язвительно спросил мужчина.

- Вы, эжгандиги⁴², сами хуже любых бандитов! А куда мы идём – то не ваше дело! - заносчиво отрезала кирдоланка.

В узких темных глазах голубобородого сверкнул гнев. Спутники его подошли ближе, а руки их замерли на застёжках кобур. И один из кирдолан, молодой, с длинными светлыми косами, собранными в хвост, запальчиво воскликнул:

- Да кто ты вообще такая, чтобы осуждать нас за то, в чем ни даргха не смыслишь?!

⁴² Эжгандиг – отступник, еретик(киндор).

- Это я-то не смыслю?! – возмутилась девушка. - Да мне достаточно того, что Собор...

- Собор! Тю... - мужчина шагнул вперёд. Черные и раскосые очи его так и сочились злобой.

- Я прошу прощения за дерзость нашей проводницы! - поспешно вмешался принц, незаметно, но крепко ущипнув подругу за ногу. – Но мы очень спешим.

Он здорово опасался, что околорелигиозные разборки с кирдоланами выльются в драку, и тогда Юнала точно успеет уйти.

Призвав к силе Источника, он создал на ладони маленький шарик, ярко воссиявший сочной синью.

- Авалдан... - тихонько пробормотал один из стражей.

- Мы тут по делам Железного Древа, - невозмутимо заявил Вальдариан.

- И Светозарной Короны, - охотно присоединился к спектаклю аюн, позволив на миг Песне Потока зазвучать под высокими сводами.

Андрин сохранял невозмутимое выражение лица, но принц был уверен – в душе приятель хохочет над идиотизмом ситуации.

- Аюн и авалдан... Очень неожиданная встреча! – с удивлением сказал мечник и, озабоченно оглянувшись на подчинённых, поинтересовался почтительно: - Вы случайно не к темнице идёте, уважаемые лорды?

- Возможно, - с надменным видом отозвался аюн.

- Просто ваши обычно ходят по той стороне, - деловито пояснил страж, кивая на дальнюю часть грота. – Глядите, как бы эта ваша проводница не завела вас невесть куда.

Он произнёс слово «проводница» с такой едкой смесью пренебрежения и злости, что оно прозвучало как страшное ругательство.

Принц положил тяжёлую ладонь на плечо кирдоланки, порывающейся что-то сказать, и, удостоив собеседника вежливой улыбкой, сообщил:

- Не беспокойтесь, мы знаем дорогу.

Когда шаги стражей стихли за поворотом, принц и аюн, не стовариваясь, осуждающе уставились на подругу. Кирдоланка какое-то время угрюмо молчала, а потом, не выдержав, сердито выпалила:

- Что?! Они же еретики!

Принц закатил глаза, а аюн насмешливо проговорил:

- Заметь - хорошо вооружённые еретики.

- Ну и что! У вас же магия...

- То есть, ты предпочитаешь еретиков исключительно в мёртвом виде? – невинно уточнил Вальдариан.

- Нет, конечно! Нет... То есть... Вы просто не осознаёте весь ужас их падения. Даже просто разговаривая с ними, я совершила страшный грех!

- Ты же не знаешь, за что именно их сослали, - заметил Андриин.

- Мне это и не нужно, - пожала плечами девушка. – До-

статочно того, что они здесь по решению Собора.

- А вдруг Собор ошибся? – провокационно спросил принц.

Девушка вскинула на друга изумлённый взгляд. Вопрос для неё не имел смысла, казался невероятным. Невозможным. Оскорбительным.

- Собор не ошибается. Никогда, - словно озвучивая очевиднейшую для всех истину, назидательно проговорила Аржа.

Вальдариан бросил взор на аюна, тот, задумчиво усмехаясь, покачал головой.

Спасовав перед непрошибаемым религиозным рвением подруги, принц сменил тему:

- Рин, ты же слышал раньше о темнице?

- То же, что и все, - отозвался Андрин. – Честно говоря, я всегда был уверен, что это такая же нелепая сказка, как ненасытные пещерные живоглоты или призрак Убиенной Каарру, голосащей во тьме.

- Вот и я так думал, - кивнул Вальдариан. – Но ты же слышал, что сказали эти кирдолане?

- Угу. Что «наши» ходят по той стороне.

- И куда же они тогда ходят, если темница – просто трактирная байка?

- Знать бы. Я порасспрашиваю отца.

Рукав, по которому они шли, узкий и грубо вытесанный в каменной толще, постепенно все больше сужался. Андрин,

самый высокий из них, уже шагал, сторбив плечи и раздраженно потирая ушибленную макушку. Стены сжимались вокруг друзей, то и дело хватая их за плечи влажными шершавыми лапами. Казалось, коридор вот-вот оборвется тупиковым забоем, и только петляющая лента следа заставляла их идти все дальше и дальше. Вскоре они уже пробирались по тесной штольне по одному, в полуприсяде, раздирая руки в кровь об острые камни. Холодные капли воды падали с потолка, путались в волосах и просачивались за воротники форменных курток. Становилось все холоднее, и тела путников во влажной одежде била зябкая дрожь.

Принц, шедший первым, перебрался через крупный обломок породы, преградивший путь, и свернул за угол. Туда, где туннель внезапно завершался округлой горловиной лаза, сочащегося бледным светом. Вальдариан, ухватившись рукой за выступающие камни, заглянул внутрь. Луч лотана выхватил из полумрака склизкие и поросшие бурым мхом ступени, выбитые в скале. Они убегали далеко вниз, ко дну огромной природной пещеры, окропленной сквозь трещины в кровле светом двух юных лун.

Старые Штольни остались позади.